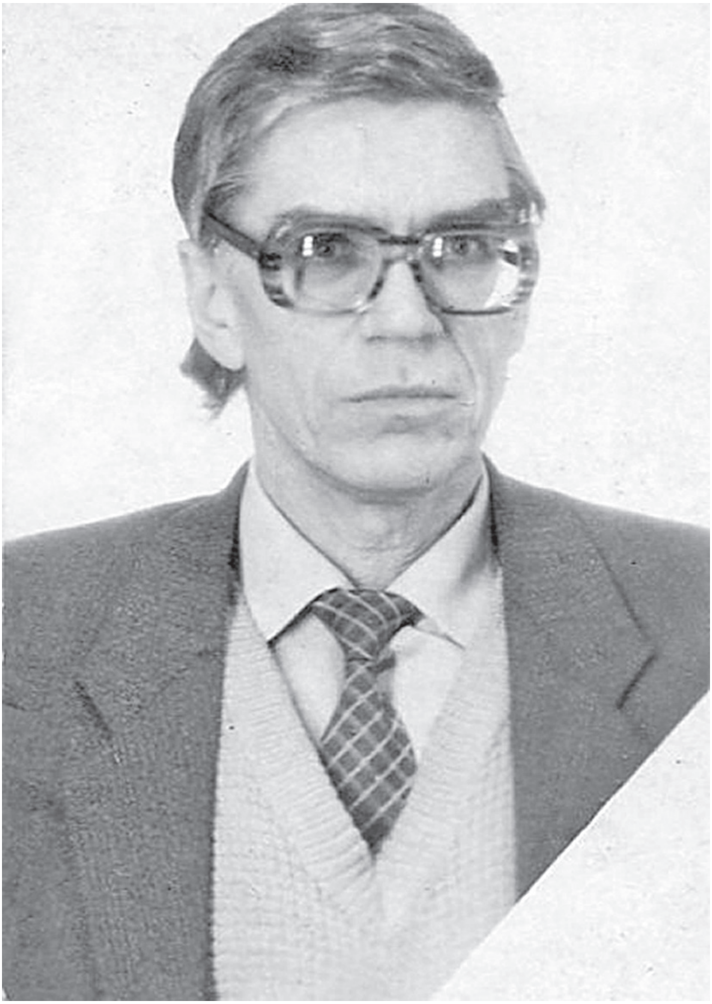
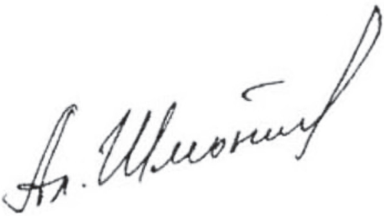

Александр Ан. Шмонин

Александр Ан. Шмонин

МЕМУАРЫ
И
«ЛЕКЦИИ»

Москва

2019

УДК 32(100)
ББК 66.2(0)
Ш74

Шмонин, Александр Андреевич.
Ш74 Мемуары и «Лекции» / Александр Ан. Шмонин. —
М. : Изд-во Триумф, 2019. — 274 с. —
ISBN 978-5-93673-221-8

МЕМУАРЫ

Про себя

Родился в 1939 г., село Выползово, что на р. Нуча, приток р. Тёша, Нижегородская область. Рекой Нуча бывает только в половодье, к лету полностью пересыхает и выглядит как длинный узкий сухой овраг. Зато на заливных лугах вырастали вкусные сочные травы: щавель, столбунцы, косматики, дигили, опестуши, дикий лук.

Мать – Семёнушкина Мария Ивановна (1900–1986 г.г.) – из крестьян с. Саконы, что на р. Тёша (приток Оки), успела родить девятерых.

Отец – Шмонин Андрей Иванович – из крестьян. В 1942 г. в военкомате ему предложили на выбор: на фронт или в тыл на химический завод в г. Дзержинск. Выбрал фронт, сказал матери: на химии быстрее погибну.

Погиб в плену в 1944 г., г. Дортмунд, шталаг V1K (326) под № 128110. Успел написать одно письмо с фронта: «Завтра в бой...».

Я же (восьмой по счёту) по окончании семилетки поступил в Кулебакский металлургический техникум, подрабатывал грузчиком, пахарем. По окончании техникума в 1958 г. был распределён в г. Таганрог, работал термистом, слесарем.

В 1962 г. поступил в МВТУ, окончив, работал научным сотрудником в московских НИИ. Опубликовал 75 научных работ, 36 патентов на изобретения, кандидат технических наук (6 лет аспирантуры), успел подготовить докторскую, но не защитил из-за перестройки, которая сменила приоритеты: главным стала не наука, а транзакции.

Женат с 1967 г. Жена Шефова Ирина Семёновна, окончила МВТУ. Дочь Галина, экономист, замужем. Внук Виктор, программист.

Предисловие к книге «Лекции»

Моя фамилия происходит от слова «шмоняться» (но не «шмонать»), т.е. баклушничать, балагурить, зубоскалить, праздно шататься.

Мой предок Шмоня (Шмоняга), весельчак и любитель парадоксов, по семейному преданию, перегонял гурты свиней (пигбой?!) и был записан как Иван Шмонин при раздаче фамилий.

Природа не захотела отдыхать на потомках, и теперь, когда моя рука тянется к перу, перо к бумаге, появляются странные несуразные тексты: полубасни, полупритчи, полуфельетоны, т. е. «лекции».

Такие тексты не публикуют даже при отсутствии цензуры. Но ведь при жизни не были опубликованы И. Барков, А. Афанасьев, В. Высоцкий и др. В таком ряду отметиться в номинации «и др.» весьма почётно.

Отец Шмонин Андрей Иванович (1900–1944 гг.),
Мать Семёнушкина Мария Ивановна (1900–1986 гг.)

Мемуар 00. Зелёный горошек

Мне 4 года. Старший брат Витя вместе с двоюродным братом Витей Конокиным собираются в ночь поворовать зелёный горошек с колхозного поля. Наш колхоз «Заветы Ильича» очень беден: на трудодни колхозники не получают ничего, весь урожай до последнего зерна отправляем на «полуторках» в Мухтолово на элеваторы, сдаём в закрома Родины, школьники собирают даже колоски по жнивью, конечно, не для себя, а сдают в закрома; молоко с колхозной фермы везём на маслозавод, а нам возвращают обрат; то же и подсолнухи, мы отгружаем, нам возвращают жмых; колхозник работает бесплатно на государство, которое полностью присваивает его труд, а выживает колхозник исключительно за счёт придомного хозяйства: огород, живность, а это – тоже круглосуточная работа.

Моя бабушка Анна Голубкина – (она из села Круглово, просватана за моего дедушку в 14 лет; дед Иван уезжал на зиму в столицу на заработки, там простудился и помер в 33 года, успел прислать бабушке самовар и швейную машинку «Зингер», кои я храню в гараже на даче) – встревает в приготовления двух Витей.

– Шурку-то возьмите.

Мы втроём выходим за околицу села, пересекаем пересохшее русло реки Нуча (приток реки Тёша) и по Саконскому оврагу (по«вершине», так овраг называют сельчане) в потёмках подступаем к гороховому полю. Я ничего не вижу. Но Вити говорят: на поле нельзя, там конный объездчик-сторож. Возвращаемся без стручков.

Мне 7 лет.

Старшие научают: поспел зелёный горошек на колхозном поле, можно нарвать в кармашек, пока пеший сторож ушёл на обед. Крадёмся с напарником по Саконской вершине. Вот уже можно сорвать стручок.

Напарник шепчет: сторож идёт. Где? – я близорук.

Мы припустились прочь во весь дух. Я оказался проворнее, а напарника сторож догнал. Последствий не было, слишком малы, чтоб схлопотать срок по закону о трёх колосках.

Мне 17 лет.

Я в гостях у вдовы старшего брата Анны Фиростовой. Мне говорят: на том же поле снова посеяли горох. Идём с ровесником по Саконской вершине на дело. Никаких сторожей: ни конных, ни пеших.

Срываю стручок, горох перезрел, пожевал, невкусно, сплюнул.

Мне 47.

В гости проездом заглянул Витя Конокин: только что освободился, отбывал срок в Коми АССР за кражу мешка гороха.

Сидим, вспоминаем, как ходили по зелёный горошек, разливаю лёгкое вино. Витя аж вскинулся: как, у тебя нет водки? – Не держим, – говорю. Оделся и ушёл, не прощаясь, оставив гостинец – варенье из северной черники.

Мне 74.

Я с внуком Витей совершил прощальную поездку в родное село Выползово: Муром-Навашино-Кулебаки-Саконы.

Отчий дом сгорел. От школы остался только фундамент. Гороховое поле заросло бурьяном. Колхоза больше нет.

Прощай, колхозная стихия,
В последий раз передо мной
Предстали избы нежилые,
Поля, заросшие травой.

. . . По утрам к завтраку накладываю на блюдце две чайных ложки (два стручка?) зелёного горошка из банки «6 соток», хотя и морщусь, но ем.

Мемуар 01. Велосипед

Люблю я тёплый летний вечер
В деревне маленькой моей,
Когда, мой друг, с тобой бывало
Мы оставались средь полей.

Люблю с тобой лесной дорогой,
Люблю тропинкой полевой.
И где бы только не бывал я,
Всегда и всюду ты со мной.

Люблю, когда восторг и вечность
Уже сливались для меня
И уносили в бесконечность
У безымянного ручья.

Люблю, когда мы к лесу мчались
И он синел, как полоса,
И быстро-бешено вращались
Твои, мой друг, два колеса.

1956 г. д. Новая Саваслейка, Нижегородская обл.
На берегу безымянного ручья, приток р. Велетьма

В 1952–58 гг. я жил в д. Новая Саваслейка, что в 4 км от Саваслейки, последняя стоит на р. Велетьма, а Новая расположена между двух безымянных ручьёв притоков Велетьмы.

В 1945 г. в Новой объявился свой дезертир Лёшка Пахомов. Хвастался, что него есть наган. Днём прятался в лесу, а на ночлег сердобольные девки приглашали его к себе на сеновал. Ночью разомлевшая девица могла потолкать его в бок и томно попросить: «Лёшка, положи наган в пилотку», – и захихикать от двусмысленности. Однако, когда он зашёл в крайний дом к Чугунихе (Бабе Чугуновой) и потребовал хлеба, то угрожал ей её же топором, т. е. нагана не было. Кулебакская (районная) милиция в то же лето поймала его, и больше о нём ничего не слышали.

О других событиях в Новой и о моих безобразиях в следующий раз.

Мемуар 02. Али-Баба

В 1958–1962 гг. я жил в г. Таганроге, работал на авиационном и комбайновом заводах слесарем, термистом и слушал дворовые хулиганские песни местной молодёжи. Любимой песней таганрогских юношей была песня про Али-Бабу – турецкого Фанфан-Тюльпана и Тиля Уленшпигеля. Ещё бы!

На знойном юге, в городе Стамбуле
Под небом Турции Али-Баба живёт,
Он каждый день лабает буги-вуги,
И с ним танцует весь его народ.

Во даёт, чувак, мы-то, северяне, танцуем буги в лучшем случае по выходным, в худшем – по праздникам, и с нами пляшут каких-то пара-тройка стиляг.

А ведь буги – это нечто!
Раньше были фуги Баха, Африка,
А теперь лабают буги, Африка.
Зашли в контору – сто второй этаж:
Там буги-вуги лабает джаз.
И даже сторож Джон Вырви Глаз
Танцует буги под этот джаз.

Эти песни имеют много текстовых вариантов, но часто одно слово, один эпитет ухудшает шарм, обаяние и особенно юмор. В типовых текстах, что я вижу в интернете, «на дальнем юге», «под солнцем Турции», это плохо, стилистически неверно. В других текстах, наоборот, вполне уместно:

На далёком Севере эскимосы бегали,
Эскимосы бегали за моржой,
Эскимос поймал моржу и вонзил в неё ножу...

Итак припев:

Али-Баба, ты посмотри, какая женщина:
Она танцует, чарует (флиртует),
Смеётся (е...ся) и поёт.

В этих песнях нередко приглашают обратить внимание на некий объект:

Вась, посмотри, какая женщина,
Ведь она стройнее кедра,
Вась, говорят, она обвенчана
С королём по имени Махендра.
Королева Непала, королева по имени Лакшми.

Король Махендра помер в 1972 г. (про Лакшми не помню), а песня будет жить, пока есть студенты. Ведь сочинил эти «непальские мотивы» питерский «Есенин» – студент-романтик. Что же дальше с Али-Бабой?

Настала ночь, заснул Стамбул огромный,
Выходят турки на ночной грабёж.
Али-Баба зажался с тёткой Домной,
Его от женщины ничем не оторвёшь.

Самый главный куплет, не нашёл в интернете, а без него никак. Сравним:

Мой приятель как-то сдуру
Взял залез на тётю Шуру,
И потому все говорят,
Что тётя Шура – просто клад.

И эпилог:

И в ту же ночь Али-Баба скончался
И пьяным был на кладбище зарыт,
Три дня Стамбул от горя содрогался
И весь был горькой водкою залит.

*На берегу Таганрогского залива, я, без кепки,
среди таганрогской молодёжи.*

Да уж, с размахом отмечали турки потерю великого земляка: неутомимого танцора буги, пьяницу и бабника. Но главное в сюжете – единство времени и места – соблюдено, ни в коем случае нельзя «через год», только – «в ту же ночь».

В «персидских мотивах»– «Улеглась моя былая рана» герой Есенина якобы лечит свой запой «синими цветами Тегерана». Исполнители текста не задумываются, как это можно лечить запой «цветами»? Васильками, что ли? На самом деле лечение происходит не чем, а когда «синими ночами Тегерана». Ср. «Взвейтесь кострами, синие ночи...» – эпитет был в те годы популярен!

Далее, впрочем, поясняется чем: сменой обстановки, ночными посиделками в чайхане и крепким чаем, не «красным». Красный подают где-то на Тайване. Крепким в противовес крепкой водке. Здесь неважно: чёрный, зелёный или красный, – главное, крепкий.

Если даже поэт в рассеянности написал «красный», в песне можем его поправить. Ну, и конечно, герой лечится, рассматривая персиянок, сравнивания их с северянками, даже через чадру видит их розовый румянец, а уж про «движенья стана» лучше помолчим. Главное – одно слово, один эпитет, и текст превращается в глупость.

Если Али-Баба – образ собирательный, то даже Есенина можно считать одним из прототипов, разве что танцевал он не буги-вуги, а чарльстон и тустеп.

Мемуар 03. Поеду я в город Анапу

Поеду я в город Анапу! В какой шляпе: черной? белой? Ответ: ни в какой, только с непокрытой головой. Какие тут шляпы? Герой песни – северянин – едет на Юга (в Анапу). Что он делает перед этим?

Конечно, прикупает пляжные атрибуты: шлёпки, плавки, шляпку от солнца. Шляпа от солнца должна быть лёгкая, только белая! Типа панамки или мексиканского сомбреро. Но никак не чёрная фетровая, тяжёлая; это атрибут разбойников Зорро, Робин Гуда, на худой конец, ковбоя. Нормальный турист-отпускник всё упакует в багаж: нелепо надевать шлёпки, плавки и шляпу заранее, только – на пляже. Поэтому герой песни начинает свой рассказ так:

Куплю себе БЕЛУЮ шляпу,
Поеду я в город Анапу
И там целый день пролежу
На горячем от солнца пляжу.

В распространённом тексте песни герой собирается пролежать на пляже «всю жизнь», а пляж «солёный, как вобла», это не выдерживает критики.

Итак, герой собрался сменить обстановку, расслабиться, погреться на солнце после северных холодов.

Лежу на пляжу я и млею,
Немного о прошлом жалею,
И катится берег морской
Со своей непонятной тоской.

Вторая часть песни совершенно алогична, никак её невозможно принять: герой вдруг решил из-за жизненных

невзгод покончить с собой, кинувшись под поезд, насколько известно, в Анапе и поездов-то нет. Зачем было ехать так далеко. Л. Толстой отправил свою героиню с такой целью в ближнее Подмосковье на ст. Обираловка (24 км от Москвы). Оказывается герой всего лишь хочет с шиком обставить свой суицид, чем поразить пляжных дам.

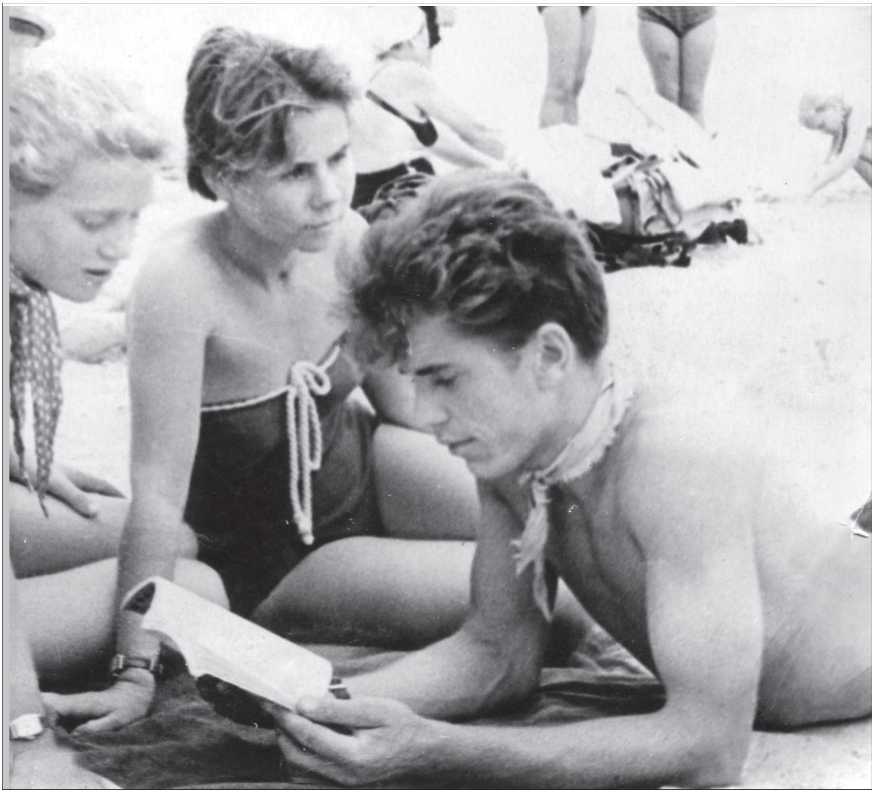
В другой песне, где герой влюбился в страшненькую, он тоже бросается под поезд:

Так приходи же на мои похороны,
И пусть с кладбища разлетятся вороны:
О, ты страшна, но ты в моей судьбе,
Улыбнусь я тебе без стона и слёз
Из-под колёс.

Здесь герой хоть осознал, что не в ту влюбился и другого выхода, кроме как кинуться под колёса, не нашёл. По всему поэтому мы в юности пели только первые два куплета. Если бы я был поэт, я бы закончил песню так: герой отлежался на пляже и вернулся на Севера:

Но долго лежать неприлично,
Вернусь я до жизни столичной:
Хоть манит нас берег морской,
Пора возвращаться домой.
Покину я город Анапу,
Оставлю там БЕЛУЮ шляпу,
Где катится берег морской
Со своей непонятной душой.

Конечно, некто может надеть чёрную шляпу и отправиться на Юга, чтобы там броситься под поезд, как говорится, suum cuique, но истории такие случаи неизвестны. Увы, у песен свои причуды: чем более несуразен и нелеп текст, тем больше шансов у песни на долгожитие.

Я (без шляпы) на Анапском пляже среди пляжных красоток;
в левом верхнем углу видна голова шикарного мужчины
в БЕЛОЙ шляпе – 1960 г.

Эх, где мои семнадцать лет, где моя БЕЛАЯ шляпа:

Когда я был мальчишкой,
Носил я брюки клёш,
Соломенную шляпу,
В кармане финский нож.
Однова я зарезал,
Другова я убил,
А третьего, падлюку,
В колодце утопил!

Ну и:

Конь затопал – конь затопал,
Конь затопал вороной:
Из Ардатова милиция
Приехала за мной!

Мемуар 00. Как я писал стихи

Предисловие к книге «Стихи»

50 лет назад (1962–1968 гг.), сидя на лекциях в «бауманке» (ныне МГТУ им. Н. Э. Баумана), чтобы преодолеть скуку бесконечных формул, я писал стихи. Конечно, получалась не ахти какая поэзия, и даже вовсе не поэзия, а всего лишь зарифмованные мысли и чувства, но своей искренностью и конкретикой эти тексты всё же выходили за рамки графоманства.

Понимая слабость текстов и их назначение для самовыражения и внутреннего потребления, я не предлагал их редакциям журналов, но всё же один-два стиха были опубликованы в институтской многотиражке «Бауманец». Это вызвало недовольство зав. кафедрой, проф. Г. Баландина, который попенял мне: нечего, мол, отвлекаться на ерунду. Но сокурсник-приятель Олег Вагин посоветовал стихи записывать в тетрадь, нечего, мол, относиться к ним столь уничижительно.

После издания моих «Лекций» (Изд-во Триумф, Москва, 2013, 104 стр.) в интернете вдруг появились мои ранее опубликованные многочисленные научно-технические тексты. Значит, кому-то всё это интересно. И я откопал мою студенческую тетрадь со стихами.

Возможно, это будет интересно не только мне, моим потомкам, интересующимся историей семьи, но и дотошным историкам, любопытствующим умонастроением студентов-«технарей» в те «застойные» годы.

Весьма ехидную рецензию на мои литературные труды написал однокурсник-приятель Валентин Дмитревский:

Милый Саша, стопным ямбом
Осчастливишь разве суку.
Лучше уж, нажравшись луку,
Чтоб не пахло перегаром,
Осчастливливать науку!

Перечитывая полвека спустя эти тексты, я увидел не столько их слабость, сколько оригинальность: синтез науки, техники, даже математики и стихотворчества.

Признанные поэты-профи опираются в своём творчестве на органы чувств: пишу о том, что вижу, слышу, чувствую, обоняю-осязаю. Прибавить к этим источникам ещё и абстракцию: пишу о том, что ЗНАЮ, – по силам только непризнанным поэтам-любителям.

Щелкопёр

Ув. Редсовет Прозы.ру, на данное Открытое письмо меня сподвиг исключительно меркантильный интерес. Трижды Ваша Цензура запрещала мои тексты: один раз – за якобы вкравшиеся в текст запрещённые слова.

Действительно, закон запрещает применять четыре слова (пятое слово на букву м.., после некоторых колебаний, было разрешено). Я никогда не нарушал этот грозный закон, но иногда в поговорках (не в лексике, Боже упаси) допускаю отточия «х... ».

Цензура делает сойку – это мат. Сколько ни доказывал, мол, может, имеется в виду – хлястик, хобот, холка, хохолок, хребет и т. д.

Куда там. Второй раз – якобы за антисоветчину. Боже упаси, все мои тексты толерантны, дружелюбны, с лёгким незлобным юмором. Строго следую завету поэта:

Знаете, зрелищем грусти, печали

Детское сердце грешно возмущать. . .

Так нет же, Цензура придралась к «ж. . . морда».

Но из песни слов не выкинешь, так назвали несчастного Уринсона протестующие шахтёры, это – исторический факт. И, наконец, чего страшного усмотрела Ваша Цензура в том, что я сфантазировал, мол, возможно, через 2000 лет появится религия, где вместо «Святого духа» будут говорить «святого Внука»и молиться: во имя Отца и Сына и Святого Внука.

Но дело не в этом. Это – преамбула.

Дело – в деньгах. По договорам о публикации Вы требуете 100% предоплаты; затем отклоняете текст и деньги, по сути, пропадают для меня. Необходимо в Договорах

предусматривать небольшую сумму для Цензуры, ежели оная одобрила текст, ради Бога, получайте остальное. Предлагаю опробывать данное рацпредложение на мне.

Пусть Цензура посмотрит мои тексты: «Луногейт», «Пурим», «Стояние Зои». Сколько нужно денег для предварительного просмотра, возьмите с моего (Вашего?) счёта. Заодно я пойму, что можно писать, а чего нельзя.

Как я стал членом Союза писателей

Предложили вступить в Союз писателей (секция поэзии). Согласился. Получил билет. В юности писал стихи, удел многих, по молодости. Приходил в кружок поэтов при институтской многотиражке, было нас человек десять. Никто ни поэтом, ни прозаиком не стал. Из предыдущих выпускников МВТУ стал техническим журналистом Я. Голованов. Восторженно описывал полёты в космос, рукопожатие А. Леонова и Т. Стаффорда при стыковке на орбите «Аполлон»-«Союз». Ныне оказалось, что это «фейк».

Редактор институтской многотиражки «Бауманец» предложила мне сходить к Я. Голованову, мол, поможет заняться писательством вместо науки. Отказался. Тут в космос полетел наш выпускник К. Феоктистов, выступал у нас в МВТУ, я написал очерк.

Пришёл странный мужик в редакцию, предложил бартер: дайте телефон Феоктистова, я дам телефон Л. Брик, одной из замужних возлюбленных Вл. Маяковского.

Мы отказались, телефона космонавта у нас не было, телефон пассии поэта нам был не нужен.

Тут пришла перестройка: наука стала не главным делом, теперь главное – транзакции, чем я и занялся с переменным успехом. Но по-прежнему нет-нет, а рука тянется к перу, перо к бумаге, и, хотя стихи свободно больше не текут, но кой-какие тексты, заметки, реплики получаются.

Вот и итог. Член Союза писателей. Не думал, не гадал, не считал себя ни прозаиком , ни поэтом.

Но ведь Р. Кудашева была принята в Союз за единственный стишок «В лесу родилась ёлочка», а М. Вершинин – за единственной стих «Сталин и Мао слушают нас». Как-то так.

Сильничание

В 1965 г. я оказался на Таганрогском авиационном заводе в качестве молодого специалиста. Завод занимался разработкой летающей лодки, предназначенной для тушения пожаров. Ныне, спустя полсотни лет, этот завод (называемый в ногу с новыми веяниями то ли консорциум, то ли конгломерат) всё же добился цели. Но надо ли тушить природные пожары, которые тысячелетиями сами возникали и сами затухали, и никто их не гасил? Ответ неоднозначный. Но речь не об этом.

На этот текст меня сподвигли «рассказы» неких «мемуаристов», встречающиеся в интернете, о «зверствах» наших солдат в поверженной Германии в 1945 г. по отношению к женской половине немецкого населения.

Так вот на этом заводе мне исповедовался старый солдат, бывший в Германии в 1945 г.

– Когда я уходил в увольнение из воинской части, то брал с собой кусок хлеба от солдатского пайка. В городском сквере я высматривал молодую немку, сидящую на скамейке. Присаживался на другой конец скамейки и выкладывал кусочек хлеба. Знаками мы договаривались о натуральном обмене.

– Саша, что мне будет за ЭТО на том свете?

На глазах его выступили слёзы. Я не знал, что ответить тогда. Не знаю и теперь, но на глазах моих почему-то выступают слёзы. А каково было бы тому солдату через 20 лет, который бы участвовал в свальном грехе, в массовом сильничье с последующем якобы лишением жизни объекта?

Поговорим о природе сильничия.

Народная мудрость гласит: сучка не захочет, кобель не вскочит. Это означает, что мужской партнёр не сможет, ежели партнёрша не желает, и не потому, что импотент, а потому, что такова природа взаимоотношения полов. Однако есть и достаточная доля партнёров, которые смогут, вопреки нежеланию партнёрши, но их сдерживают морально-этические самоограничения, а точнее – статьи УК.

Всё же большинство людей законопослушные. Наконец, случаются маньяки (психически ненормальные), которых один на несколько миллионов и которым нужно для успокоения именно сопротивление объекта. Если верить некоторым «мемуаристам», такими маньяками были все наши солдаты в Германии. Что, конечно, перебор.

Вот как описывается свальный грех в «Тихом Доне» М. Шолохова.

– Навстречу Григорию Мелехову шёл казак, застёгивая шаровары. На немой вопрос промолвил: там казаки Фроню разложили.

Григорий бросился пресечь безобразие, но его скрутили и изолировали.

Элина Быстрицкая, готовясь к роли Аксиньи, спрашивала Михаила Александровича: познакомьте меня с прототипом Аксиньи.

Писатель прошептал: дурочка, я это всё придумал.

Так вот, придумка с Фроней – не лучшая страница романа.

Во-первых, порядочных людей всегда больше половины, а не один Григорий. Во-вторых, среди казаков в те времена было немало религиозных и они могли сказать: что творите, креста на вас нет. Наконец всем людям присуща брезгливость, и очередной партнёр, собираясь разделить ложе, должен был заявить: а ну-ка марш сначала под душ. Ещё: интим на то и интим, что для подавляющего большинства допустимо только один на один. Писатель наивно полагает, что

в этой ситуации могут все, но это противоречит «физике» взаимодействия полов.

А у писателя всё просто, как в детском стишке:

Очередь двадцатого настала,
Манечка подмахивать устала:
Ей подсунули лопату. . .

Вот даже грубоватый американский ковбой скачет в прерии и напевает:

И зачем такая страсть,
И зачем красотку красть,
Когда можно её так уговорить,
Если только конь хороший у ковбоя.

Так что измышления о «зверствах» наших солдат в поверженной Германии могли родиться только в головах литературных маньяков.

Позитив и негатив

У меня на Проза.ру размещено 100 рассказиков (миниатюры), на крупное не хватает ни сил, ни терпения, ни умения. Ни разу не читал отзывы, тем более не отвечал: и времени нет и побаивался, что меня в отзывах будут ругать, жена всё время пилит, мол, рассказы твои глупые.

Вчера внук меня подбил, а ты, мол, читай отзывы, отвечай, тогда не будешь плакаться, что у тебя мало читателей.

Всколыхнул меня отзыв на мини-мемуар «Сильничание».

Мол, наивный ты человек: грязный свальный грех бывает, и нередко, и мордой меня повозил по фактам и примерам.

Возникает философский вопрос: надо ли в СМИ выносить на публику весь негатив, что есть в жизни, или всё же дозировать негативную информацию?

Тут две крайности. В недавние времена негатив население узнавало только из Би-би-си и «Голос Америки», а в газетах – только позитив. Ныне уклон в другую сторону: в СМИ – полностью весь негатив, если не хватает, чтоб заполнить полосу, то придумывают. А позитив – жалкая сирота. Ну прям кругом одни хапуги, ворьё и негодяи, а если некто вернул найденный кошелёк, так на последней странице и мелким шрифтом.

Наш авторитетный поэт прямо заявляет:«над вымыслом слезами обольюсь», более того «возвышающий обман» (т.е. позитив, даже придуманный) ему, да и нам, важнее плохих новостей («низких истин»). То же у Некрасова:«Знаете зрелищем смерти, печали детское сердце грешно возмущать». Добавлю, и не только детское.

Если кругом всё так плохо, руки опускаются, зачем тогда жить, не закончить ли земную жизнь досрочно. Тем более что

некоторые мудрецы обещают потом седьмое небо, достаточно лишь правильно осенить себя крестным знамением, а уполномоченный человек обольёт тебя водой из ковшика или окупнёт в речке.

Поэтому необходима середина: в меру позитива и не педалировать негатив.

В моих текстах только позитив и то «цензура» (всякие редакции) постоянно меня шпыняют: замени обсцененные слова отточиями, не смей называть покойного губернатора Б. Немцова бабником и т.д. А уж если я позволил безобидные комменты по поводу Ветхого Завета (текст «Троица») – полный запрет.

Но отзыватель, собственно, не понял мой текст «Сильничание».

Дело не только в том, что я сомневаюсь, что были «зверства» наших солдат в поверженной Германии, а в том, почему старый солдат уже много лет раскаивается в не очень большом прегрешении, терзается и не может найти утешения, опасаясь Высшего Суда. И я не нахожу ответа.

Мой ласковый и нежный соглядатай

Д. Волкогонов в своих книгах про Вождей иногда вставляет реплики про себя. Вот он пишет, что во время учёбы в институте к нему был приставлен тайный сотрудник известной спецслужбы для превентивного присмотра. В годы перестройки этот сотрудник, он же однокурсник, признался щелкопёру в оном деянии, но заверил, что писал про него в доносах – туда, куда следует, – только хорошее. Полагаю, что будь иначе, Волкогонову не позволили бы издать столько книг.

Как ни странно, но даже ко мне в 1962 г., т.е. сразу по поступлении в институт, был приставлен такой соглядатай, но, думаю, он был внештатник.

Можно усомниться: да кто я такой, чтоб присматривать за мной – первокурсником-«козерогом»? Мания величия? Паранойя? Мания преследования?

Всё очень просто.

Это было время, когда число шпионов и антисоветчиков становилось всё меньше, а штаты спецслужбы по инерции всё раздувались и разростались, и надо было сотрудников чем-то занять, а объектов для слежки на всех не хватало; вот и пристраивали оставшихся не у дел приглядывать за самыми разными людьми, иногда просто случайными.

Но я всё же входил в категорию потенциально подозрительных: первокурсник, а уже кандидат в члены партии.

Приставили ко мне такого же первокурсника, как и я, но, возможно, уже внештатного сотрудника спецслужбы, назовём его Д. , чтобы не разглашать государственную тайну.

Но с чего это я решил, что он тайный сотрудник-сексот. Он помер 15 лет назад, но так и не признался в этом. А я и не догадывался, пока он был рядом. И только много позже, сопоставляя его слова и поступки, я пришёл к такому выводу. Судите сами.

Нас только что зачислили, мы получили корочки студбилетов и вот мы уже на уборке картошки. Дождь, грязь, на картофельной борозде я знакомлюсь с Таней Г. , вечерами мы распеваем только что сочинённые песни.

Будем мы вместе учиться,
В жизнь претворим мы мечту,
Именем будем гордиться
Бауманец, эмвэтэу.

Но моего Д. с нами нет, он почему-то освобождён.

На втором курсе мы едем в Казахстан, стройотряд, работаем чернорабочими, грузчиками в каменоломне, строим кошары – жильё для овец.

Я увлечён Наташей Е. и сочиняю патриотические стихи.

Нас трясло в кузовах самосвалов
По ухабам целинных трасс,
Создавали мы буту славу
«Карьеристами» звали нас.

(Это – про работников каменного карьера).

Но Д. опять не с нами, его командируют в Целиноград в качестве снабженца. Опять освобождён.

Мы заканчиваем учёбу, нас распределяют тянуть лямку в НИИ или на завод. Я работаю младшим сотрудником, изобретаю велосипед и мечтаю дослужиться до старшего клерка.

А мой Д. сразу назначен зам. главы областного комитета народного контроля, т. е. на хлебную должность.

Но немножко назад и немножко про меня, хотя рассказ будет про Д., да и то только про одну сторону его биографии.

Вот я – абитуриент. Получаю три балла по физике, а знаю школьный курс на пять. Принимающий зкзамен поставил меня на место за то, что я высунулся, хотел похвастать, что знаю чуть больше школьной программы, и назвал g – (ускорение свободного падения) как напряжённость поля земного тяготения. Преподаватель предложил мне обратиться к председателю комиссии с жалобой, я отказался. Ибо был уверен, всё равно зачислят: поступаю по квоте от завода. Но пепел обиды до сих пор стучит в моём сердце.

Так что, абитуриенты, не высовывайтесь, не умничайте, отвечайте строго по школьной программе.

Признаю, что ничего плохого от сексота моего Д. не было, наоборот, он трижды пытался помочь мне с карьерой, заодно демонстрируя возможности, недоступные простому студенту.

Действительно, не успел он поступить, как его уже кооптировали в комитет комсомола института, где он первым делом начал волочиться за хорошенькой машинисткой. Желая приобщить меня к общественной работе, он и меня пригласил на кастинг в комитет.

Комитетчик спросил меня, какая моя фамилия, я ответил: моё фамилиё такое-то. На этом моя карьера в комсомоле закончилась. Дело в том, что я до 18 лет жил в деревенской среде, где сильны привычки сокращать или искажать слова.

В городской среде я в основном исправил свои пробелы в лексике. Однако сокращения слов в деревенском творчестве меня до сих пор умиляют:

Эт чия идёт такая,
Чёрна юбочка на ней:
Она мною занятая,
Не гуляй, товарищ, с ней!

Тем не менее через пару лет, когда я уже был в первых рядах строителей светлого будущего, комитет предложил мне быть комиссаром в стройотряде, конечно же, предложение донёс до меня Д.

Я отказался по двум причинам. Во-первых, речи комсомольских вожаков мне казались словесным поносом. Во-вторых, в моральном кодексе строителей светлого будущего был пункт «облико морале», в быту этот пункт называется «до женитьбы ни-ни, боже упаси», и этот пункт был мне не по нраву. Старшие товарищи строго спрашивали с рядовых строителей правильного будущего по этому пункту, а уж с комиссаров-то спрос был вдвойне.

Так что комиссаром был назначен другой студент, который вошёл в историю насмешливой эпиграммой, сочинённой сердитыми девчонками:

Комиссар-затейник, ути, боже мой,
Сжёг все автошины, не оставил ни одной,

поскольку он занимался только разведением костров по вечерам.

На заре перестройки я увидел его в телевизоре, он дослужился аж до 3-го секретаря райкома. Эх, с горечью подумал я, а ведь на его месте мог бы быть я. . .

В третий раз Д. пытался вмешаться в мою судьбу уже в конце учёбы, когда сказал мне: вчера на заседании кафедры решали вопрос об оставлении меня в аспирантуре при кафедре, но против один преподаватель, можно сходить к завкафедрой проф. Баландину для прояснения вопроса.

Я отказался по двум причинам. Во-первых, после шести лет жизни на студенческую стипендию (45 р.) предстояло ещё шесть лет жить на аспирантскую стипендию (60 р.), во-вторых, в это время я был сильно озабочен своей свадьбой – женитьбой с Ириной Ш.

Все эти три случая были во время нашей учёбы, но был ещё один случай годы спустя, когда мой дорогой Д., по его словам, начал посещать Америку.

А поскольку дорога из Липецка, где он проживал, в Америку лежала через моё Чертаново, то он дважды навещал меня и ещё раз попытался сподвигнуть меня на большие дела.

Я угощал его рыбным супом (в Америке-то, небось, первое не подают!), он морщился и ворчал: какой же это рыбный, это суп из консервов.

Я-то всего раз был за границей, в Стамбуле, в качестве «челнока» и был поражён, что у них там нет первого.

Там ко мне прицепился местный сексот, склонял заняться контрабандой, мол, у них якобы есть дефицит по ниппелям для автокамер, в следующий раз привези, мол, горстку в кармане, они махонькие, таможня не заметит. Но и этот ушлый сексот так и не смог решить вопрос с первым.

Так вот, мой Д. говорит, мол, американцы очень любопытствуют нашей перестройкой, я мог бы взять тебя в Америку, чтоб я прочёл им лекцию на эту тему, но сможешь ли ты. И смотрел на меня испытующе, ожидая реакциии, мол, да я, да не беспокойся, в лепёшку расшибусь. Но я отказался.

Ибо двенадцать лет я слушал и конспектировал лекции, и это мне так обрыдло, что я написал пародию на лекции с такими крепкими выражениями, что ни одно издательство не решалось их опубликовать. Ни за какие деньги.

Портал «Проза» настолько труслив, что одна буква «х» с тремя точками приводит их цензуру в ступор. Караул, это – мат!

Наконец, издательство «Триумф» решилось. Спасибо.

Облегчили душу, я хоть чуть отплатил лекторам за все мои унижения. Теперь, когда я слышу слово «лекции», моя рука снимает предохранитель пистолета.

Шли годы, мой Д. всё реже звонил, потом попал в автоаварию, сотрясение мозга, всё равно звонил, но уже говорил сумбурно, заговаривался. А ведь ещё недавно поправлял меня, правильно говорить полячка, но никак не полька, или спрашивал моё мнение об антисионисте Д. Драгунском, что меня немного насторожило, уж не подсел ли он на еврейский вопрос.

Вскоре мне сообщили, что Д. помер. Царствие небесное. И ныне и присно и во веки веков.

Теперь пора вернуться во времена нашей юности и поговорить о том, ради чего, собственно, и затеяно данное повествование. Речь пойдёт о неутомимых бабниках, ярким представителем которых как раз и был наш герой. Бабники были всегда, наравне с силачами, мыслителями и художниками, иногда одно другому не мешало.

Самым известным бабником древности был князь Владимир. Князь, по свидетельству летописца, «был ненасытен в блуде» и не терпел отказа, поэтому даже сильничал непокорную княжну Рогнеду, но был прощён и оправдан потомками за то, что первым вступил в партию единобожия и привлёк в неё много новых членов (прошу простить неточность, мол, первой-то была его бабушка, подмена сознательна).

Из современных бабников можно отметить Б. Немцова. Губернатор Б. Немцов обрюхатил столько девиц, что никак не удаётся сосчитать число наследников покойного.

Но ему всё же далеко до губернатора города Глупова, о котором поведал нам М. Салтыков-Щедрин, тот «увеличил население города вдвое».

Даже в тяжёлые пуританские времена у нас не переводились бабники. Как-то Вождю донесли, что один крупный военный чин не пропустил ни одной юбки в своём гарнизоне.

– Что будем делать, товарищ С.? – спросил доносчик.

– Что будем делать? – что будем делать... Завидовать будем.

Вождь-то и сам не был монахом и по молодости пользовал 14-летнюю сибирячку в далёкой Курейке.

Про бабников написано немало романов и поэм.

Н. Некрасов в своей великой поэме «Кому на Руси...» мимоходом упоминает о бабнике, который прикинулся учителем пения и подрядился обучить вокалу незамужних селянок в одном крупном поселении. Конечно, он провёл кастинг и набрал труппу из подходящих кандидаток.

Всю зиму девки красные с ним в риге запиралися.

Оттуда пенье слышалось, а чаще визг и смех.

Но чем же всё закончилось?

Он петь-то их не выучил, а перепортил всех.

Этот бабник отличался тем, что ему даже лютый мороз не был помехой.

Но, конечно, самым известным бабником был Евгений из одноимённого романа в стихах нашего первого поэта. Евгений отличался тем, что избирал для осады только труднодоступных кандидаток, замужних-незамужних, без разницы.

Главным для него был не результат, а длительный подготовительный процесс, для чего у него была специальная научная методика:

Была наука страсти нежной,

Которую воспел Назон. . .

Специалисты не могут понять, почему он отверг красотку Ларину, которая сама шла в руки, сама вешалась на шею. Потому и отверг. В этих делах причин может быть много.

Тут и банальное «не в моём вкусе» (грубиян скажет, «у меня на неё не встаёт»). Тут и пресыщение от побед в 22 года. Ещё его не устраивала легкодоступность, любил трудную и долгую осаду. Но главное – у него к этому времени сменились приоритеты:

Им овладело беспокойство,

Охота к перемене мест. . .

Интеллигенты, конечно, будут рассуждать о благородстве, мол, в этот раз он хотел только после венчания. Заметим, что правило: «не в моём вкусе» относится не только к представителям сильного пола.

Вот поэт негодует:

Я знал красавиц равнодушных,
Холодных, чистых, как зима,
Неумолимых, неподкупных,
Непостижимых для ума.
И, признаюсь, от них бежал
И мниться с ужасом читал
Над их бровями надпись ада:
Оставь надежду навсегда.

Увы, здесь поэт ошибается, эти красотки равнодушны и холодны не всегда, а только ежели объект не в их вкусе.

Любопытно, что лермонтовский Печорин не только не стремился к финалу, но даже сам предварительный процесс его не очень занимал.

«Я часто спрашиваю себя, зачем я так упорно добиваюсь любви несчастной княжны Мэри, которую соблазнить я не хочу...»

Вот те раз. Здрасте. Что это, спрошу я вас, как не разновидность извращения; ну уж разновидность отклонения – точно. Дамы должны такого возненавидеть.

Наш герой Д. отличался тем, что предварительный процесс его совершенно не занимал и нередко сокращался до нуля. Никаких тебе цветов, стихов, анекдотов и эпиграмм, тем более – денег.

Казалось бы, что он имел дело только с легкодоступными объектами. Но, оказывается, в каждом приличном городе

имеется такой вид, как озабоченные девицы, которые сами ищут приключений.

Они-то и были его добычей. Таких он легко выделял в толпе намётанным глазом. Вот он идёт после нудных лекций к метро Бауманская, чтобы отправиться домой в Измайлово, и видит у входа такой объект. Ему достаточно встретиться глазами, родственные души поняли друг друга без слов и вместе отправились на подземке в Измайловский парк, чтобы послушать пение щеглов и не только, скамейки там всегда есть. Эх...

Я бывало, всем давала
Только на скамеечке,
Не подумайте чего-то:
Из кармана семечки!

Озабоченные встречались даже среди студенток нашего чопорного целомудреннрго вуза. Так, ему покорилась даже дочка самого... не, не профессора.., не, не декана, даже не проректора, а самого замминистра М. В виде исключения он занимался ею не один вечер, а был принят в её огромной квартире, играл с её папой в шахматы.

– Чего б не жениться? – вопрошал я. – Время ещё не пришло, – отвечал.

На пятом курсе мы отправились на военные сборы в брянские леса в воинскую часть, которая только что вернулась из командировки во Вьетнам, где защищала небо атакованной страны от американских F-16.

– Кто тебя сбил?

– Вьетнамец по имени Фуй-Ну.

– Как ты догадался?

– Он кричал по рации: Вася, прикрой, я – фуйну!

В/ч была огорожена высоким забором из стальных прутьев, бабнику не перелезть, но он и тут приловчился:

красотка прижималась с той стороны забора, он прижимался – с этой стороны, и они оба оставались довольны. Как тут не вспомнить детскую шутку:

Однажды Жанна дала Жаку
В бараке новом через. . . двери,
Но это оказалась . . . Мэри:
Не доверяй ночному мраку!

А мы тем временем усмиряли свою плоть спортивными состязаниями и метанием муляжа гранаты. Слава богу, никто не додумался подражать в этом деле отцу Сергию из одноимённой повести Л. Толстого.

Раза два он перепоручал отработанных красоток мне, и я радостно отправлялся на свидание вместо него, в филармонию или в бассейн «Москва».

Всегда зря. Девицы мерили меня презрительным взглядом – «ботаник» – и молча уходили.

Вот наконец учёба закончилась, он возвращается в родной Липецк и вскоре жениться, по его словам, на самой крутобёдрой липчанке.

Такой критерий женской красоты не встречается у первого поэта. Его больше занимают ножки.

Дианы грудь, ланиты Флоры
Прелестны, милые друзья,
Но всё же ножки Терпсихоры
Милее чем-то для меня.

И поэт сетует на нехватку стройных ног:

– . . . . . едва ль
Найдёте Вы в России целой
Две пары стройных женских ног.
Ах, долго я забыть не мог
Две ножки . . .

Но народное творчество уделяет этому критерию заслуженное внимание.

– Как-то Анка, Петька и В. И. занимались помывкой в бане.

Баню окружили враги. Спасение было только через трубу-дымоход.

Петька и В. И. быстро оказались на крыше, но Анка замешкалась.

– Ты чего там, давай живее!

– В. И. , не получается, таз не пролазит.

– Да брось ты его к чёрту этот таз и скорее сюда!

Редко, но такой типаж вдохновляет и поэтов:

Крутая линия бедра,

И к горлу подступает ком. (Е. Винокуров).

Или вот ещё:

О, «начерталка», где ты ныне,
Прямые и et cetera?
Но мне милей всех линий в мире
Крутая линия бедра. (Автор не известен).

Женившись, наш Д. остепенился, стал грузным, вальяжным, утратил гибкость и резвость и более ни разу не хвастался мне своими похождениями.

Девчонки, милые зазнайки,
Науку страсти я прошёл,
Мой идеал теперь хозяйка,
Да щей горшок, да сам большой!

1963 г. На занятиях в МВТУ им. Н.Э. Баумана
слева направо: В. Серенькова, В. Фомин, А. Шмонин, В. Дмитревский

Мемуар 04. Если не попал в аспирантуру сдуру

Слова этой немудрёной студенческой песни, на кои я натолкнулся, блуждая по интернету, сподвигли меня на этот опус. Ба, да это отчасти про меня: я тоже не попал и тоже сдуру. Итак, студент-романтик мечтает «попасть», полагая, что это верный шаг в карьере и приобретении столичной жены.

Конечно же, это не так. Во-первых, на кафедре должна быть вакансия, далее: кафедра задолго присматривается к студентам на предмет полезности для кафедры, чтоб из аспиранта получился преподаватель-доцент. Представим, этот студент «попал», значит ещё 4-5 лет быть учеником и получать 60 руб. стипендии, какая уж тут столичная жена. А не «попав», выпускник приходит в НИИ или на производство и получает вдвое больше. Преподавательская доля не сахар, не каждому по нраву. Мне точно не по нраву, поэтому я и написал «Лекции».

Но почему сдуру? Варианты разные, например, на кафедру пришла студентка с жалобой: «обещал жениться, но слово не сдержал». Всё – «не попал»! В наше время женская половина для решения своих взаимоотношений с мужской половиной постоянно приносила жалобы в местком, профком, домком, партком и пр.

Мой пример: при рассмотрении моей кандидатуры на заседании кафедры против выступил один преподаватель. Я в своё время неблагосклонно отозвался о его предмете, мол, матемизация этого предмета – надуманна, необязательна и искусственна.

Но матемизация спецпредметов была всеобщим требованием: кафедры соревновались в этом, буквально

понимая сентенцию И. Канта: «во всякой науке столько истины, сколько математики».

Я и сейчас считаю: студент должен понимать формулу и уметь её применить, но не запоминать: в этом и есть моё расхождение с кафедрой.

А как насчёт столичной жены? В моём случае, наоборот, «не попав», я приобрёл столичную жену. Я заметил её – самую симпатичную на факультете (на потоке), но считал себя не ровней, боялся подойти, будучи самым несимпатичным там же. И вдруг мне говорят, она тоже тебя приметила.

Мог ли герой песни запросто отправиться в Магадан, т. е. со свободным дипломом? Нет! Строго по распределению: «ты уедешь к северным оленям, в жаркий Туркестан уеду я...». Никуда больше на работу не возьмут: сначала отработай три года.

А как с личной карьерой? Конечно, аспирантура особых преимуществ не даёт. А что даёт? Вот мой пример: руководство прямым текстом сказало, чтобы подняться на следующую ступеньку карьерной лестницы, необходимо сбросить с этой ступеньки того, кто там стоит, путём интриг, подсиживания и обмана. Нет, сказал я, это не для меня. Тогда меня сбросили с моей ступеньки.

Самые известные выпускники, не попавшие в аспирантуру сдуру, – это К. Маркс и Вл. Ленин. Сдуру – это один из-за национального пункта, другой из-за вздорного характера.

Маркс и не подумал отправиться в Магадан, а приобрёл столичную жену и за её счёт сидел дома и придумывал рацпредложения. Всё якобы гениальное учение Маркса сводится к трём рацпредложениям: отменить частников, деньги и нации. В таком устроении жизни роль частников исполняют спекулянты, шабашники и барыги, а функции денег передаются людям: бесчисленным плановикам, учётчикам, контролёрам, распределителям, нормировщикам,

кладовщикам и пр. Вместо национальностей люди делятся на имущих и неимущих, первые изымаются из жизни общества.

Предполагается, что при внедрении этих предложений на планете возникнет беззаботная жизнь. Для обоснования этих идей Маркс написал сто томов текстов. Но жизнь отвергла эти идеи, а многословие Маркса (как, впрочем, и фанатика его идей Ленина) говорит о редкой болезни, коей страдали оба: понос слов. Ох, уж лучше бы они попали в аспирантуру, там бы из них дурь выбили.

Мемуар 05. Как я регистрировал собственность

Моё рацпредложение Руководству страны: необходимо обеспечить сотрудников Росреестра штампами: «ЗАРЕГИСТРИРОВАТЬ НЕЛЬЗЯ ОТКАЗАТЬ».

Данное предложение обусловлено тем, что на моё заявление (просьбу) зарегистрировать мою пустяшную собственность (вроде «однушки» в «хрущёвке») я получил аж ТРИ! отказных письма на 7 страницах формата А4 убористого текста, сочинённых ПЯТЬЮ! чиновниками (прям реферат диссертации-монографии или, говоря по научному, вОпли и сопли, исходящие из Росреестра по столь пустяковому вопросу и в таком количестве, говорят о полной неадекватности этой госструктуры).

Если внедрить мою рацу, то всего лишь ОДИН! Сотрудник -чиновник выполнит свою работу, поставив фломастером всего лишь ОДНУ запятую. Это позволит в ПЯТЬ раз сократить численность сотрудников, а фонд жалованья (денежного довольствия) можно будет разделить на оставшийся персонал после аттестации.

Боже мой, как грустна моя Россия! Но Dixi et animam meam salvavi.

Из новейшей истории известно, что немедленно после Великой Октябрьской Капиталистической Революции в 1991 г. (ВОКР) новая власть стала лихорадочно создавать сословие собственников, выдавая документы на право собственности гражданам хоть на что-нибудь, прежде всего на жильё. Росреестр, хотя и признаёт документы, выданные в 1991–98 гг. в период недоразвитого капитализма, но отказывается их регистрировать, ссылаясь на некие подзаконные акты (декреты).

Самое простое тут: уравнять в правах собственность, возникшую как в период развитОго, так и – недоразвитОго капитализма. С такой инициативой и должен бы выступить Росреестр.

Но куда там, ему как раз выгоднее такая дискриминация.

P.S.

Регистрация права собственности должна иметь уведомительный, а не разрешительный характер. Сейчас чиновник решает: хочу регистрирую, хочу – нет, закон двоякий, никто не указ. Надо: собственник сам решает – хочу регистрирую (заношу в Госреестр), хочу – нет (ср. народная сказка: Заяц говорит застрявшей Лисе: «хочу сильничаю, хочу нет!»). Конечно, если есть документ на право собственности. В этом случае Росреестр и его регистраторы-посредники вообще не нужны, и последних вполне можно переквалифицировать в дроворубы.

Финмон, как много в этом звуке

Как-то в начале 90-х я брёл по коридору высотки на Арбате и заглянул в кабинет Л. Суханова – помощника Б. Ельцина.

В то время я работал в ЦНИИцветмет и имел пропуск в это здание, где размещались не только Минцветмет во главе с П. Ломако, но и кабинеты Госстроя СССР, в том числе кабинет Зам. Председателя Госстроя СССР Б. Ельцина.

– Пора затеять бузу по замене коммунизма-марксизма на капитализм-реваншизм, – предложил я Л. Суханову.

Тот кивнул, и мы пошли по коридору налево в кабинет Б. Ельцина. Мы предложили Заму возглавить мятеж.

Тот кивнул, бунт удался и был назван ВОКР – Великая октябрьская капиталистическая революция.

Удача обусловлена тем, что всем обрыдло строить коммунизм. Лозунг его заманчив и привлекателен: «Каждый будет кушать от пуза, а работать не дюже», но оказался не достижим.

Главное завоевание ВОКР: узаконен бизнес, включая посредничество, спекуляцию (перепродажу) и эксплуатацию.

Ранее за эти дела можно было схлопотать «вышку». Почему марксизм так ополчился на бизнес? На первый взгляд, бизнес (посредничество и спекуляция) – это паразитизм: экомического смысла не имеет, прибавочный продукт не создаётся, добавленной стоимости тоже нет.

Но стоит эти атрибуты запретить, полки магазинов пустеют. Академики-экономисты не могут объяснить этот феномен.

Но бизнес должен быть подкреплён финансовыми структурами, и Сберкасса превращается в Сбербанк, а для пригляда за финтранзакциями учреждается Финмон.

Финмон предназначен для выявления и пресечения транзакций на поддержку терроризма и отбеливания денег, полученных от продажи оружия и наркотиков, и для этого принимается Закон №115.

Увы, за все 30 лет новой экономической политики ни одной такой преступной транзакции не выявлено. Тогда придумали термин «сомнительные транзакции», куда попали все транзакции, связанные с посредничеством и спекуляцией, и которые, по мнению Финмона, следует запретить. Но поскольку все юрлица занимаются и эксплуатацией, и спекуляцией, то запрещать следует весь бизнес.

На это Финмон не решается и действует выборочно.

На посредничество и перепродажу (спекуляцию) ополчились также налоговики и даже Центробанк. Посредничеством занимаются в той или иной мере все юрлица и немало физлиц.

Посредник покупает товар за 100 руб., а продаёт потребителю за 101 руб., либо получает от заказчика подряд на 101 руб. и передаёт на исполнение субподрядчику на 100 руб. В обоих случаях его доход (налогооблагаемая база) – 1 руб. Но налоговики считают: нет не 1, а 101 руб. – столько поступило на расчётный счёт юрлица.

Центробанк пошёл дальше и ввёл налог на транзакцию, и считает, что доход юрлица – 201 руб. Ежели строго следовать таким установкам, легко разорить все юрлица.

А если учесть, что без посредничества и перепродажи не бывает капитализма, то и последний под запретом и мы вернулись в социализм.

Но нужны ли вообще транзакции? Пока нужны – для полнокровного функционирования финансовых потоков. Любое ограничение приводит к обмелению финансовых потоков, и полки магазинов пустеют, а Финмон становится тормозом.

Пока есть деньги, будут и транзакции.

А ведь были весёлые времена, когда денег не было, а был натуральный обмен.

В этот раз топор из неолита
Я на хобот мамонта сменил...

Грядут новые времена, когда Фиат – деньги заменят виртуальной криптой, воцарится Его Величество Блокчейн, Банки и Финмон отомрут.

И не потребуется, чтобы мой потомок зашёл в кабинет высотки на Арбате и предложил:

– Пора затеять бузу и «валить» Финмон.

Помощник кивнул, и они пошли налево по коридору...

Мемуар 06. Похищение и возвращение авто

Начальнику ОМВД Чертаново г-ну NN

Прошу отдать мне мой Форд Покус 2009 г., цвет «морелла», похищенный в 2013 г. и найденный Вами два года спустя.

Пятьдесят лет назад я добирался на работу из Царицыно через Чертаново, кое состояло из трёх бревенчатых изб и было всё в садах. Ныне это гигантский мегаполис с населением 1,5 млн чертановцев, условно поделённый на три полиса: Чертаново Дальнее, Чертаново Ближнее и Чертаново Срединное без садов, но с бульварами и примкнувшим к нему Битцевским лесопарком.

В каждом полисе свои чиновники, своя полиция и свои банды, в том числе банды по изъятию авто у жителей. (И даже свой разбойник-душегуб с ласковой фамилией Пичушкин, за десять лет загубивший 60 невинных душ чертановцев в Битцевском лесу. Доблестная Чертановская полиция десять лет не могла его найти потому, что не искала).

Мне довелось испить горькую чашу до дна, когда пересёкся с такой бандой и лишился своей «ласточки». В ОМВД мне сказали: в лучшем случае твой ФордА перегнали на Кавказ, где он возит джигитов из аула в аул, где нет ГАИ, в худшем – разобрали на запчасти, в любом случае – никаких шансов.

Я смирился, рана постепенно закрылась.

Ровно через 2 года у меня зазвонил телефон:

– Это полиция. Я похолодел, на чем же я погорел? Как там у поэта:

И с отвращением листая жизнь свою,
И трепещу, и проклинаю,
И горьки слёзы лью,
Но строк печальных не смываю.

– Ваш Форд А нашёлся. Несите ключи для опознания.

Пришёл, мой «конь» помолодел, сверкает, как из автосалона, моя «морелла». Ключ подошёл, в салон меня не пустили, но я заметил, что на спидометре добавилось всего 500 м, как раз от моего дома до околотка. Сказали, чтоб забрать авто, надо написать справку, на это по нормативу полиции отводится 2 месяца. Ого, сплошные нормативы: на поиск 2 года, на справку 2 месяца.

Через два месяца звоню: – Вашей справкой занимаются в следственном отделении, где начальник – Ларина Татьяна Дмитриевна. Гм, где-то я это имя уже слышал. А..., вспомнил, в школе проходили:

Ефрейтор Ларина Татьяна
Была без личного изъяна
Единодушно штаб решил
И в СОБР её определил.

Итак, она звалась Татьяна... Звоню.

– Сегодня её не будет.
– Она у Главного прокурора.
– Она в СИЗО «Матросская тишина».
– Она в засаде.
– Она пишет отчёт, не беспокоить.

И так целую неделю.

Иду к начальству в приёмный час. – Что такое, всё решу за два дня.

Спустя два дня.

– Не получается, надо ещё две недели. Спасибо за понимание.

Прихожу. Начальство сменилось. Новый начальник, строго: – Вы почему дедушке машину не отдаёте?

Мне: Не беспокойтесь, решим вопрос в течение недели. Не справились. Не решили.

Обращаюсь в Окружное Управление.

Мол, прошу помочь Отделу: командировать специалиста из Управления, имеющего такой опыт, или передать вопрос в другой Отдел, менее загруженный, или отозвать вопрос в Управление как слишком сложный для низовой инстанции. Не обещали и не помогли.

По правилам субординации надо обращаться в ГУ МВД города и затем в МВД страны по вопросу, который по силам младшему следователю и даже стажёру. Но опытные потерпевшие советуют: пока не обратишься в Прокуратуру и к депутату, полиция не ударит палец о палец.

Так что о выпитой до дна горькой чаше говорить пока рано. Такая вот «переписка»с полицией.

Да, вот ещё.

Через неделю после похищения моего авто ко мне подошёл человек от банды: Отдадим твою машину за полцены. Я отказался, не желая становиться пособником и соучастником криминала. А может, и зря?

Ведь даже С. Есенин не зарекался:

Я одну мечту, лелея, нежу,
Что я сердцем чист,
Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.

Обратился в Прокуратуру города. Ответили по типу:

– Вы нам про Фому, а мы вам про Ерёму.
– В огороде – бузина, во Киеве – дядька.
– Ни в городе – Богдан, ни в селе – Селифан.

Написал в Генпрокуратуру. Уф-ф... Наконец-то, ОТДАЛИ! На радостях, что не пришлось обращаться к Дагу

Хаммаршельду, к Кофи Аннану и к Пан ГиМуну, пустился в пляс с приговорами:

– Хам-хам, хам-хам, Хаммаршельд:
– Где ты был? В Конго был!
– Что ты, гад, там позабыл!

Но почему с приговорами?

Да потому, что:

Ведь цыганочку плясать
Надо с приговорами,
Надо лапти надевать
С новыми оборами.

P.S. Предлагаю:
1. Переименовать полицию в жандармерию.
2. Направить её руководящий состав на курсы повышения квалификации ввиду неполного служебного соответствия.

Каскад прудов на даче автора – собственности в часе езды на авто

Мемуар 07. КГБ и маньяк

Председателю КГБ Г-ну NN

Ваше Превосходительство, обращаю Ваше внимание: на территории пос. Лопасня, что в Подмосковье, объявился маньяк.

Два обстоятельства сподвигли меня обратиться в Ваше ведомство.

1 – люди, контролирующие территорию посёлка, утверждают, что доступ сотрудникам НКВД сюда закрыт.

2 – необычность объектов маниакального воздействия: РОДНИКИ. Если бы – женщины в красном пальто, – вопросов нет, обратился бы по иному адресу.

Сначала маньяк уничтожил родник, который давал воду жителям посёлка 50 лет. Четырежды я восстанавливал родник, четырежды ломали. Теперь заявили: ещё раз починю злосчастный родник – сожгут меня вместе с моей избой. Умертвить меня – не велика потеря, я в том возрасте, что и так помру не сегодня-завтра.

Но заполыхает весь посёлок, а это 40 изб и примыкающие к ним п/л «Синичка» и «Орлёнок». А там, чем чёрт не шутит, огонь доберётся до Щербинки, а через неё – до Бутова, Чертаново, Зюзино, Зарядье, тут и до Лубянки недалеко.

Прошу выдать мне разрешение на приобретение ружья самого большого калибра.

Но вправе ли человек выстрелить в маньяка, ведь это психически больной, он слушается внутренних голосов? Вот он идёт с огнём в руках к моей избе.

Ту би ор нот ту би? Зеариз зе квесшен!

Принцу датскому было проще: вокруг были вменяемые адекватные люди.

Селянки на отдыхе у родника

Мемуар 08. Про увеличение пенсионного возраста

Мои альтернативы увеличению пенсионного возраста:

1 – отменить пенсионеров, пусть уходят в горы, как Алитет.

Действительно, у некоторых народов пожилые, хилые, немощные, старые уходят (или их уносят) прочь из стойбища, чтобы умирать вдали (в горах) и не обременять общество. Эту крайность припасём на тот случай, если государство совсем сядет на мель: иссякнут нефть, газ, лес, земля.

2 – отменить пенсии; не такая уж крайность, если заменить пенсию земельным наделом. До 18 лет я жил в селе, знаю, как это было. Мать в течение 25 лет (1927–1952 гг.) работала в колхозе, никогда не получала ни пенсии, ни зарплаты, как и все селяне. На иждивении пятеро. Как же выживали? За счёт приусадебного участка – 40 соток. Держала корову, овец, свинью, кур.

Приходит мытарь, требует подать с подворья. Денег нет. Забирает дедушкину машинку «Зингер» и самовар тульский полуведерник. Мать бегает по селу, занимает рубли, выкупает конфискат.

Зачем же работали в колхозе, коль не платили? Из-за угрозы отобрать 40 соток: тогда всем смерть. Почему колхозу нечем платить? Район спускает план, который невозможно выполнить, если чудом выполнили, требуют сверхплана. Всё подчистую в закрома Родины: я собираю по жнивью колоски вместе со школой, всё до последнего зерна сдаём в закрома.

Земля ещё есть, никак мэры, губернаторы, чиновники не могут всю её, матушку, отдать олигархам* (рука бойца колоть устала).

Так что, если есть земля, выживем без пенсии.

---

* Современные лозунги: «земля – латифундистам», «фабрики – капиталистам» – безусловно, верны, только нередко затем земля зарастает бурьяном, а фабрики ржавеют. Ну а крестьянин и рабочий, какие бы лозунги не были, всё равно не получат ни единого зерна.

Мемуар 09. Электрификация дачи

– Да будет свет, сказал электрик (из г. Чехов?), и полез...
в карман за спичками.

– Воистину будет, – поддержал его напарник, – и полез...
в очередь за керосином.

Русская народная сказка.

Тайны и загадки электрификации деревни Лопасня.

Деревня наша «...была прелестный уголок, там друг невинных наслаждений благословить бы небо мог», – сказал про неё поэт. Находится между Талежем и Попово на левом берегу р. Лопасня, на правом напротив находится д. Горки. (Деревню мы построили на месте бывшего «вишнёвого сада», про который рассказал А. П. Чехов и который мы вырубили. А чего? Раневская его бросила, Фирс давно помер и мечта Лопахина сбылась. Иногда туристы заглядывают, где, мол, тут вишнёвый сад. Где-где... известно где).

Только вот ток в неё подаётся по хилой времянке. Чтоб поправить это, заключил я с Вами договор № 146166/ЧХ от 10.02.15. Выполнять Вы его не спешите. Но некие непонятные силы постоянно ведут работы за Вас на подведомственной Вам территории.

Сначала некие ушлые лица вкопали столбы («вдоль деревни от избы и до избы зашагали торопливые столбы»).

Я спросил у Вас: Ваших рук дело? Вы ответили: нет-нет, эт не мы, а кто – не знаем, не будем же следствие проводить, может, кто поставил столбы для бельевых верёвок!

Всё знающие соседи пояснили мне – это дело рук Мособлэнерго, но вчера изменили показания: это некий частник-доброхот (меценат? эксцентричный миллионер?

филантроп?) (частное неустановленное лицо) вкопал их за свой счёт, сейчас пытается с селян деньги собрать, а никто не даёт: мол, при лучине будем жить, а олигархи – при свечах.

Скоро сказка сказывается... Вдруг приезжает техника: вышки-люльки, неизвестное ООО, или ЗАО, или АОЗТ подвешивает провода («заиграли, загудели провода, мы такого не видали никогда»). Всезнающая соседка пояснила: это они нам бесплатно делают! От этих проводов до её избы, по её словам, провели провод уже за плату. Я полностью потерял ориентацию (пространственную, а не ту, которая постоянно на слуху): кто собственник фидера?

Кто «Физики» и «Юрики» (физлица и юрлица)? Когда платно, когда бесплатно? Признаёте ли Вы Закон о 15 квт за 550?

Вопросы, загадки, тайны...

Dixi et animam meam salvavi. *07.08.15*.

P.S. На данный момент эта дача и весь посёлок электрифицированы на постоянной основе. Спасибо, Мособлэнерго!

Дача автора на р. Лопасня, вид спереди

Мемуар 10. Как я ходил в бизнес

В декабре 2015 г. я был зарегистрирован как ИП (индивидуальный предприниматель-младший бизнесмен). На это меня сподвигли ряд обстоятельств: во-первых, хотел попробовать что-то новое на старости лет («Мной овладело беспокойство, Охота к перемене мест...» гл. 10); во-вторых, думал подзаработать чуток на жизнь: весь мой доход едва покрывал счета от ЖКХ, за свет, за газ, за воду, за телефон, за интернет, за ТВ, за тепло, за мусор и т. д. плюс налоги и сборы: за землю, за имущество, за транспорт и т. п.; в-третьих, мыслил проверить себя, справлюсь ли я со стрессом от перехода в иное измерение после того, как я всю сознательную жизнь был правоверным марксистом-ленинцем (чл. партии с 1963 г.) и, значит, беспощадно боролся с любыми частниками и всякими ИП; наконец (и это главное), хотел побывать в шкуре моего деда Семёнушкина Ивана Ивановича, который до 1917 г. был ИП: закупал соль, муку, сахар на Макарьевской ярмарке.

(Помните у поэта: – «...пред ним Макарьев суетно хлопочет.» см. гл.10).

И продавал в родном селе Саконы, что на реке Тёша.

К слову, Саконы вошли в историю: сам Иоанн Васильевич устроил там привал при походе на Казань и был весьма доволен чаем из воды тамошних родников, пил, приговаривал: ну и чай, очарован (отсюда пошли названия ближайших сёл Нуча, Нучарово). Через 10 лет в 1927 г. деду припомнили его ИП, взяли под стражу и отправили в Омскую губернию, где он не пережил первую зиму.

Дело в том, что в стране утвердилась новая доктрина, марксизм, напрочь отрицающая ИП; и всех ИП (бывших и настоящих) этапировали в Сибирь.

Итак я – ИП. Не успел я толком разглядеть свидетельство, как получаю письмо от ПФР (Пенсионный фонд России), где сказано, что по закону я уже должен ПФР 138627 руб. 84 коп. за 2014 г. и по столько же за 2015–2016 гг.

Вот так подзаработал: оказывается только за факт получения номера в ЕГРИП я уже весь в долгах. Письмом от ПФР меня поставили «на счётчик», срок 10 дней. Будучи робким и трусливым обывателем (и помня о судьбе деда и близость 2017 г., нельзя исключить реванш марксизма-ленинизма и тогда...), я тотчас написал заявление об отказе от ИП. Но долг – дело святое: могут явиться коллекторы с бейсбольными битами. В ответном письме в ПФР я попросил увеличить срок до 11,5 дней с учётом преклонных годов и сообщить, где можно дёшево приобрести муляж «макарова» и подлинник балаклавы. Буду пытаться пограбить какой-нито банк с просроченной лицензией или банкомат, плохо закреплённый к бетонному полу. Так вот: пошёл по шерсть, а вернулся стриженым.

(Продолжение следует...)

Я и помощница комбайнёра на уборке чечевицы

Мы, марксисты, с уважением относились только к тем, у кого рабочим инструментом были серп или молот, а к тем, у кого рабочий инструмент – стило и логарифмическая линейка, относились с презрением и терпели с трудом.

Даже главного марксиста Вл. Ленина мы уважали не за то, что его рабочим инструментом были гусиное перо и чернильница-непроливайка, а за то, что он любил, кряхтя, таскать на плечах тяжёлые брёвна.

Ныне ИП – это уважаемые бизнесмены, предприниматели, финансисты.

А для нас, марксистов, – это спекулянты, барыги, шабашники, фарцовщики, нэпманы, кулаки и захребетники, подлежащие всяческим притеснениям, вплоть до умерщвления.

Мемуар 011. Как я бодался с редактором

Из переписки с Редактором

Уважаемый Литклуб, нет ли у Вас в штате Редактора постарше и хотя бы с каплей юмора.

Я пишу эти тексты для молодых, намеренно упрощаю, утрирую, ввожу ненормативные выражения (но не лексику!), иначе кто ж будет читать сухую критику экономических теорий Маркса (Мордехая). Но даже Ваш юный редактор (если он где-то учился) обязан знать, что есть ТорквЕмада, но нет ТорквАмеды. Что никакой песни про «проститутку Титу» нет и, надеюсь, не будет. А есть слова на мотив «Гоп со смыком» про Иосипа Броз Тито и Ачесона, перед коим глава Югославии прогибался; что проститутка – это и ОН, и ОНА. Я намеренно, чтобы не обидеть К. Собчак и И. Тито, исказил слова песни.

Есть на свете проститутка ТиТА,
На Россию смотрит ОН сердиТА.
Попу бреет ОН с фасоном,
...сосёт у Ачесона.
Шлют за это доллары бандиТУ.

Весь прикол в окончаниях ТА-ТА-ТУ, вместо ТО-ТО-ТУ.

Я знаю, что ныне не 90-е годы, когда издавали И. Баркова, который 200 лет был под запретом, но всё мужское население страны знало его «Луку». Поэтому прошу, ежели Вы боитесь пропустить «х...», предполагая, что тут может притаиться непечатное запрещённое слово, оставьте «...» В конце концов, пусть читатель сам додумывает отточия: член? фаллос? пенис? половой орган? дружок, петушок, пиписька, детородный орган, крайняя плоть, мужское достоинство и т. д.

Надеюсь Вы, дорогой редактор (редакторша?) эти эвфемизмы признаёте. Мне известно, что суровый закон запрещает у нас употреблять в устной и письменной речи четыре слова, включая слово из трёх букв, и нарушителя ожидает серьёзное наказание. Мне понятны Ваши опасения, дорогой Редактор, что Вы можете оказаться потворщиком, соучастником моего преступления. Но, видит Бог, ни один суд не найдёт в моих текстах этих четырёх слов, только отточия, и обнаружить, что за ними скрывается мат, можно только при искривлённом болезненном воображении.

Это ещё что, в Америке запрещено слово «негр» и нарушителя ждёт суровая кара, а Редакторов – головная боль.

Но всех превзошёл по запретам библейский Спаситель: «ежели кто назовёт своего ближнего РАКА (по-еврейски: недоумок, дебил, ничтожество даже, гомик), того ждёт вечная геенна огненная» (т.е. вечно ему гореть в аду) (Матф. 5:22).

Мне всю жизнь вбивали в голову, что Маркс самый умный, его учение – вершина науки. Оказалось – самый глупый, а теории его – преступны. Известно, что самый рьяный его ученик, Ульянов-Бланк, изучая «сто томов его партийных книжек» и сам настрочивший «сто томов своих партийных книжек», в конце концов повредился рассудком. Закономерен вопрос: не являются ли эти две стопки по сто томов каждая всего лишь бредом сумасшедших? Не случайно остряки сочинили эпиграмму на их тома:

Коль их тома сошли с ума,
Ничто тут не поможет.
Лишь им на гроб гелиотроп
История положит.

Это нужно донести до молодых. Поэтому я и пишу «таких друзей за..., да в музей».

Дорогая редакторша, почему Вы решили, что тут мат?

А я (богом клянусь) имел в виду «за ушко», «за попу», «за нос», «за шкирку» и т. д.

Пусть даже «за х...» – может, это значит за хохол, за хвост, за хребет, за хрящ, за холку, за хохолок, за халат, за хлястик, за хобот и т. д. А Вы сразу: нельзя, это мат, запрещаем публикацию! Ох. Вот уж поистине: заставь некту Богу молиться, некто и лоб расшибёт!

Самое правильное, не надо ничего редактировать.

Но хозяин-барин, Вы уже отказывались меня публиковать в нарушение подписанного договора.

Вот у меня:

Квартет уехал заграницу,
Оставил х..., да рукавицу.

Редактор предлагает:

Квартет уехал заграницу,
Оставил мат и рукавицу.

Почему «х...» – мат, может это «хлыст», «хвост» или о, ужас! – «хрен». Я б ещё понял редактора, если б он поучил меня грамоте и сказал: правильно «уехал за границу» или «в заграницу». А так, либо редактор без чувства юмора, либо – провокатор, либо не умён. Если – провокатор, то идиотом хочет выставить меня: а мне это «не к лицу и не по летам».

Представьте, Ваш редактор редактирует И. Баркова:

Он, поднимая х... гири,
Смешил царя, людей до слёз.

и предлагает:

Он, поднимая с матом гири,
Смешил царя, людей до слёз.

Одной заменой слова Редактор превращает гениальные поэтические строки И. Баркова в презренную прозу бытия, а полового гиганта Порфирия в неумелого скомороха-гиревика.

Не удивлюсь, если большой ценитель юмора Иоанн Васильевич отправил бы его* на плаху. Не знаю, как Вы, а у меня слёзы застилают лицо.

---

* – Порфирия или Редактора? – прим. модератора.

Поэт и ФНС

На Решение №10 ИФНС по г. Москва от 25.02.19.

Мне много лет. Застал время, когда в моё родное село приходили фискалы, мытыри, фининспекторы и свирепо требовали уплаты сборов за яблони. Им объясняли: яблоня может три года не родить. Бесполезно. Инструкция.

Сельчане вырубили яблони. Не помогло. Яблони сохранились в реестрах, как «мёртвые души». Селяне начали нищать и разоряться. Потребовалось 50 лет, чтоб тогдашний глава ФНС понял вредность сбора. Да было поздно.

Недавно я посетил родное село: там уже никто не живёт. Рвение мытарей не знает границ, даже великого пролетарского поэта они довели до суицида. Он им: «мне и рубля не накопили строчки...» Они: знать ничего не хотим, плати. Он в сердцах: «вот Вам моё стило и можете писать сами...». Они: плати и никаких гвоздей! И он тогда:«не поставить ли лучше точку пули в своём конце...»

Ныне ИФНСы свирепо и без раздумий требуют уплаты сборов с АВАНСОВЫХ платежей, засчитывая их за налогооблагаемую базу. Тем самым разоряя и уничтожая всякие ООО и АОЗТ – ростки капитализма.

Предлагаю назначить меня ВРИО зав. ФНС РФ (вместо Мишустина М.В.), обязуюсь всего за 5 лет (вместо 50!) аннулировать вредное правило. Ал. Шмонин, поэт селянинович.

Тюрьма и табуретки

Мне 18 лет, старшие товарищи учат меня уму-разуму и жизни. Оказывается, ежели провинившийся гражданин – член партии, его сразу не волокут в тюрьму, а сначала разбирают его поведение на парткоме.

Ага, подумал я, будучи смышлённым пареньком, и написал заявление в партию. Никто ведь от тюрьмы не зарекается. И размечтался. Вот я нарушил, набедокурил, напроказничал, набезобразничал, нахулиганил, меня схватили и тащат в тюрьму («она в плащу, а я её тащу»). Тут я как закричу: да как вы смеете, я член партии. Они оторопели:

– Покажь корочки, падла.

– Да вот они, в левом грудном, у сердца.

Моё персональное дело разбирают на парткоме. Чешут репу. Да, коллега, наломал ты дров. Но дело тянет на «строгача» с занесением. Так, за – трое, против – двое, воздержался – один. Уф, и от тюрьмы я спасён: в тюрьму бы попал, если б исключили.

В те годы со мной в одном цехе работал фронтовик-партиец, прошёл всю войну. Зарплаты на прокорм семьи не хватает, решил подрабатывать: изготавливал табуретки и продавал на базаре, понимал, что дело незаконное, опасное, частное предпринимательство запрещено, статья УК.

К нему подошёл милиционер с вопросом, работяга-фронтовик бросил табуретки и дал дёру. Догнали. Разбирают на парткоме персональное дело.

– На фронте был?

– Ну!

– В атаку ходил?

– И не раз, даже в штыковую встречную!

– Немца боялся? Бежал от него?

– Ещё чего, немец сам от меня бежал до самого логова!

– Да как же ты, дурья башка, испужался простого милиционера и бежал, только пятки сверкали?

– Не могу знать.

– А мы знаем, значит, так: то, что делал и продавал табуретки – невиновен, а то, что проявил трусость и бежал, пусть органы судят тебя по всей строгости.

Прошло немного времени, я – кандидат, затем член, всё просто, плачу взносы. Прихожу к большому начальству:

– Вот я член, мне говорили, что членам дают должности, чтоб не работать, дайте какую-нито должностёнку.

– Ещё чего. Единственная привилегия члена – первым подняться из окопа и броситься в штыковую. Пошёл вон.

Всю жизнь быть тебе рядовым.

СТИХИ

Прощальное

(Портретные импровизации)

Прощай же, милая столовка,
Ведь ты для нас всегда была
Не просто зал, где повар Катя
Кормила нас на два стола, –
Ты место споров и собраний,
И встреч, и деловых свиданий.

Здесь нам читал ноэли Шмонин,
«Крамольны» песни пел Козлов,
Здесь выступал неповторимый
Владим Вадимыч Помазков.

Здесь Лена, Маленькая Фея,
В цветастом простеньком платке,
Чуть-чуть смущаясь и робея,
Писала письма в уголке.

Здесь, прислонившись к стенке скромно,
С улыбкой грустною вокруг
Смотрела тихо в мир огромный
Сама Наташа Ермальчук.

Здесь Ольга Уткина блистала,
Кумир Дмитревского и мой,
И добродушно раздавала
Огонь улыбки озорной.

Здесь появлялась и Татьяна,
Смутив друзей моих покой,
Я ждал целинного романа
И наконец махнул рукой.

Мы шли на ужин, точно клячи,
В душе – всегда страстей гроза,
И здесь тогда в окне раздачи
Синели Ольгины глаза.

Здесь иногда бывал и я,
Но свет движка не для меня.
Я уходил к другому свету
И там тепла не находил,
Я обошёл бы всю планету,
Когда б ботинки не разбил.

Мой друг, ты помнишь здесь бывало
Под стук костяшек домино,
Под заунывный звон гитарный
Мы вспоминали о былом.

с. Кирей, Казахстан, сент. 1964 г.

1964 г. На целине, Казахстан: справа налево:
Евг. Кудрявцев (автор музыки), В. Дмитревский, А. Шмонин

Зелёные глаза

На Карпатах и в Москве,
На Арбате и в Сколе
Я беру с собою только песню.
Напевал я много раз
Про любовь зелёных глаз
В Казахстане и на тихой Пресне.

На лыжне в горах Карпаты
Повстречались мне, ребята,
Эти вот зелёные глаза.
И хоть я в судьбу не верю,
Здесь на собственном примере
Понял я, что без судьбы нельзя.

Знал я, впрочем, без сомненья
Точно правила движенья,
Но не смог пройти зелёный свет.
Сквозь туман телеэкрана
За стеклом оконной рамы
Я ловлю твой милый силуэт.

Но зачем в прищур ресничный,
Мне ведь видно всё отлично,
Ты огонь зелёный хоронишь?
Песню спел тебе я эту,
От тебя я жду ответа,
Может, мне улыбку подаришь?

Карпаты г. Сколе, февраль 1965 г.

На смерть орла

Там били женщину кнутом...
И Музе я шепнул: смотри –
Сестра твоя родная.
Н. Некрасов

...Но и я кого-нибудь зарежу
Под осенний свист.
С. Есенин

Я видел, как люди орла убивали:
Лежал он беспомощный, слабый и жалкий
На мусорной куче, и люди смеялись.
Был сильным и властным
Хозяин степей и Властитель небес,
Свободно и гордо парил он в прибрежном эфире.
Теперь он лежал на спине с перебитым крылом,
И люди смеялись.
Огонь угасал в его сильных глазах,
В отчаянье когти цеплялись за небо,
И люди смеялись.
Я знаю, что люди всегда убивают,
Чтоб жить!
Солдат пронзает штыком другого солдата,
Уверенный в нужности дела.
Охотник, пулей настигший оленя,
Гордится рогов красотой.
Чикагский мясник, врезающий горло быка,
Занят обычной работой на бойне.
Я видел, как люди орла убивали
Ради забавы
И наслаждались убийством,
И гордую птицу с хохотом рвали

За хвост и перо.
Я видел полный презрения,
Брошенный взгляд на людей
И через миг безжизненный глаз,
Блеснувший на солнце.

Я видел, как люди орла убивали,
Я рядом стоял, стоял и молчал.
Я тоже – убийца!
И я не ищу оправданья!

Казахстан,
Местечко Кора-Куце, август 1964 г.

1964 г. На целине, Казахстан: в нижнем ряду слева направо Л. Ткачук, А. Васильева, С. Гавриков, А. Шмонин, В. Дмитревский, в верхнем ряду слева направо В. Тишова, Ирина Шефова (моя будущая жена, здесь мы не знакомы), Е. Малофеева, Татьяна, О. Уткина

Целинное

Песенка «карьеристов»

Посвящается девочкам из АМ5

Манит вдаль нас парус Бригантины,
Обнимает мягко ширь степей,
В памяти храним глаза любимых
И наказы наших матерей.

Всё приходит поздно или рано,
Больше грустных песен не пою.
Под палящим солнцем Казахстана
Я нашёл теперь любовь свою.

И остатки замков разбирая,
Вижу я сквозь древние века,
Как девчонка, внучка Тамерлана,
Мне с улыбкой машет из окна.

Но с карьера возвратясь, устану,
За плечами тяжесть дня несу,
Я везу цветы не дочке хана,
А девчонке из МВТУ.

И луна мигает мне украдкой,
И дымит костёр из автошин.
Ждёт меня дырявая палатка
И к обеду Катины борщи.

Верю я сигналам Байконура,
Что ребята из МВТУ
Под кольцом далёкого Сатурна
Поутру палатки разобьют.

Оля пишет в Москву

Вам, девочки из АМ7

Я пишу под конец недели,
Хотя знаю давно пора:
Ведь совсем батарейки сели
У китайского фонаря.

Расскажу обо всём по порядку:
Всё равно никуда не пойдёшь:
По брезенту моей палатки
Барабанит целинный дождь.

Коль засну над письмом подружке,
Меня утром разбудит горн.
Выпью чаю большую кружку
И пойду готовить раствор.

А под вечер не держат ноги.
Те же ноги, что прежде на «бис»
Средь друзей и поклонников многих
Танцевали небрежно «твист».

Но строги здесь порядки слишком.
Я не жалуюсь. Всё равно
Улыбаюсь я всем мальчишкам,
Кроме, может быть, одного.

Не похож он на всех на прочих.
На планёрках всегда молчит,
Лишь упрямо кувалдой крошит
Казахстанский стенной гранит.

Жизнь врывается мне в окошко,
Будь я в городе иль в селе.
Напиши мне сюда немножко,
Как дела на Большой Земле?

Строители-романтики

Бауманцам-каракумцам посвящается

Мы «секли» интегралы Мора,
Познавали цикличность фаз,
Шли в науку мы дружным хором –
И студентами звали нас.

Были мы нужны там, где трудно.
И с улыбкой без громких фраз
Били скуку целинных будней –
Оптимистами звали нас.

Мы взрывали киркой и ломом
Каменистый грунтовый пласт,
И кувалды нам песнь знакома –
Землекопами звали нас.

Мастерок нам служил послушно,
Цемент пылью дымил у глаз.
И с раствором мы жили дружно –
Штукатурами звали нас.

Нас трясло в кузовах самосвалов
По ухабам целинных трасс
Создавали мы буту славу –
«Карьеристами» звали нас.

Но, быть может, время настанет:
Стать студентами будет – на раз.
Мы покажемся чем-то странным
И тогда позабудут про нас.

Село Кирей 1964 г.

Пародийное

Подражание «местным» целинным
поэтам Горицкому, Улитину, Шевченко.

Не клопа давили, ехали сюда,
Кошары возводили на вечные года.
Месили, словно тесто, цемент и песок.
Крыша, как невеста, из горбылей-досок.

А залез на крышу, только не зевай:
Звёздочки, парниша, в шапку собирай.
Соберёмся в кучу мы, поплюём, помучимся,
Знаем точно, без булды, озеро получится!

В Землю упираемся руками и ногами
И по Солнцу шляемся прямо сапогами.
Пусть трещит земная ось под напором нашим
Просверлим Луну насквозь, скушав больше каши.
Нам на хрестоматию просто наплевать,
Мы лихая братия, мать нас, перемать.

Местечко Кора-Куце сентябрь 1964 г.

Заявление перед стартом

Какой из тебя поэт,
тебе – канавы копать.
Аноним

Я не поэт пока из тех, что пишут
Так, что строчки их творений
Будут давать размышлениям пищу
Читателям с Марса или с Венеры.

Но раз ты хочешь, а может, оба мы
В душ не хотим: ни ты, ни я –
Я зарифмую строчками ровными
Разные мысли свои и сомнения.
Не всем дано карабкаться на кручи, –
Меня не раз пытались поучать:
«Ты шёл дрова рубить бы парень лучше,
На звонкой лире не тебе бренчать».

«Сейчас, когда дырявит небо сталь,
Поэтов голоса слышны всё более глухо,
Ведь глаз прищуренный в конце концов устал
Смотреть на мир сквозь поэтическую лупу».

Что ж, я работал в каменном карьере,
На взмахе топора меня встречал рассвет,
Но я не верю, что в талантов лотерее
Достался мне бездарности билет.

И коль на ринге мысли бой бушует
И рвутся перья о словесный перехлёст,
Пора! На бой сегодня ухожу я,
Чтоб кинуться в атаку в полный рост.

Я вошёл в поэзию без стука,
Не у «постельной лирике» лакеем быть,
Я шагаю под руку с наукой,
Чтобы тропы новые торить.

Я не намерен, словно в первом классе,
За каждой буквой руку поднимать,
Но знаю, на кремнистых жизни тропах
Мне в ногу только с партией шагать.

Вселенная, звезду с небесного экрана
Позволь мне снять, чтоб плавить тусклый свет.
Уходит по земным меридианам
Сейчас родившийся поэт.

Москва, ноябрь 1965 г.

Лучшая коса МВТУ

Девчонке с косой удивительно тёмной
Я всё обещал подарить луну,
Но не решился, лишь трогал смущённо
Лучшую косу МВТУ.

И думал, я той косой на вечность
Шар земной опоясать смогу,
Уводила меня с собой в бесконечность
Лучшая коса МВТУ.

Но обтянуты юбкой упругие бедра,
И взглядов грустных уже не ловлю,
Растворилась в какой-то причёске вздорной
Лучшая коса МВТУ.

И пусть мне придётся на другой планете,
Завернувшись в небо, навсегда уснуть,
Улетит на Землю последнее, где ты?
Лучшая коса МВТУ.

А другой мальчишка моей дорогой
Уйдёт упрямый в глухую тьму
И останется ждать его у порога
Лучшая коса МВТУ.

Москва, октябрь 1963 г.

Ильинские тропы

Тане Г. Москва, октябрь 1964 г.

Мысль мечется, как атом меченный,
В нервных клетках воспалённого мозга
Из кратера плазмы, бушующей в черепе,
Готовятся к выбросу строчки – «розги».

И если тесно словам бунтующим
И сердца мотор идей в разнос,
Я покидаю московские улицы
Послушать шёпот русских берёз.

Я молча брожу по глухим аллеям,
Ловлю губами тёплый снежок,
Потом поднимаюсь по старым ступеням,
Что прежде вели к тебе на порог.

Но мы покидаем родные пороги,
Нас жизнь поджидает – главный порог.
Кидаются вёрсты под сильные ноги,
И счастье мы ищем в клубке дорог.

Ушли вдаль года, как столбы телеграфа,
И ты растворилась в тысячах лиц,
Угасла в бледных лучах заката,
Блеснув в отсветах дальних зарниц.

Совсем, быть может, ты близко-близко,
А может быть, ты за сотни вёрст.
Скажи, зачем же ты снова с сфинксом
Встаёшь из пепла и смутных грёз.

Прохладным стволом берёзы ветвистой
Хочу остудить расплавленный мозг,
Но вижу твой силуэт средь чистых
Тяжёлых близких ильинских звёзд.

Не надо! Не надо! Радара экраны
Настрою на волны сплошных помех
Глушить телепатии мозга сигналы,
Забыть, забыть твой весёлый смех.

Отсель в электричке Москва – Ильинка
С тобой устремлялись в тоннель наук,
И знали: людей в кладовую пылинкой
Лягут творения собственных рук.

Возможно, сквозь призму времён корявых
Я к звёздам дорогу смогу проложить,
Но даже залитому светом славы
Ты скажешь: «Чудак, не умел любить!»

Коридоры МВТУ

Девочкам из АМ10 посвящается

Где-то детство на юге моё пролетело,
Простучали колеса в Москву,
И прошел я впервые походкой несмелой
Коридорами МВТУ,
Оживлёнными, возбуждёнными
Коридорами МВТУ.

Мне дорогу в науку они указали,
Я с неё никуда не сверну,
По утрам мне объятья свои открывали
Коридоры МВТУ,
Бесконечные и беспечные
Коридоры МВТУ.

Я мечтал тебя встретить, блуждая по свету,
Здесь увидел улыбку твою,
Простучали твои каблучки по паркету
Коридорами МВТУ,
Добродушными и радушными
Коридорами МВТУ.

Но промчатся года, и в момент расставанья
Я и сам свою грусть не пойму,
Лишь печально посмотрят мне вслед на прощанье
Коридоры МВТУ,
Постаревшие, поседевшие
Коридоры МВТУ.

Я спокойно пройду по дорогам Вселенной,
Новые звёзды зажгу,
Но вернувшись в Москву, я пройду непременно
Коридорами МВТУ,
Оживлёнными, обновлёнными
Коридорами МВТУ.

Ильинка, октябрь 1962 г.

Гидравлическая весна

Ире Ш. посвящается

Весна потоком турбулентным
В окно врывается бурля,
Ты в окантовочке из ленты
Сидишь, гидравлику браня.

Глядишь задумчиво в окошко,
Где равнодушна и тиха
Облезлой мартовскою кошкой
Чернеет Яуза-река.

Но что тебе сейчас за дело
До водосбросов и плотин,
К чему наука нам велела
Лезть в область мнимых величин!

Взгляни назад, поставив точку,
Прочтёшь на лицах у парней:
Давай, Шульгин, слезай-ка с бочки
И воду лить кончай скорей!

А было б здорово, конечно,
Когда б на алых парусах
Явился принц – такой беспечный
С улыбкой дерзкой на губах.

Не верь скулящим в переулках,
Твердящим вечно об одном,
Что жизнь – короткая прогулка
Перед каким-то вечным сном.

Поверь на слово в точный принцип
Жизнь – это вечная весна,
И где-то ходят-бродят принцы,
Им эта комната тесна.

Лефортово, МВТУ, май 1965 г.

Лирическое

Алле В. посвящается

Когда из юности беспечной
Неумолимый бег времён
Направил в путь меня навечно
Громить науки бастион,

Я стал бродить по коридорам
Пяти солидных этажей,
Ловить скучающие взоры
И грусть улыбок у людей.

Сомненья вниз меня тянули
Шла в стороне страстей гроза
И вот тогда в толпе мелькнули
Твои печальные глаза.

Теперь и днём, и в майский вечер
В толпе студенческой ловлю
Волос спадающих на плечи
Неудержимую волну.

О, если б я взнуздал Пегаса,
Тобой гордился б и дразнил
С вершин туманного Парнаса
Надменных греческих богинь.

МВТУ, май 1965 г.

Философское

Ире Ш. посвящается, май 1965 г.

Как часто в жизни быстротечной
Средь ясных и простых вещей
Я «философией» беспечной
Мутил спокойствие людей.

Я в трёх соснах блуждал нередко,
Глотал, скучая, пустоту,
Строчил шутливые «сонетки»,
Ругал мирскую суету.

Но к чёрту эти «сантименты»!
Хочу найти хоть строчку слов,
Чтоб стали новой кинолентой
Для слова милого «любовь».

Назон в элегиях игривых
Воспел «святой любви порог»,
И Пушкин сетовал на диво:
Нехватку «стройных женских ног».

И Евтушенко, добрый малый,
Рисует «смятую постель»,
Лишь только я, сыночек мамин,
Здесь сделать ляпсус не успел.

Не гений древнего поэта,
Не ахи жалкие глупцов
И не лукавый с того света
Для нас придумали любовь.

Нет! Это женщины, что всюду
Все «вечной» ждут любви от нас,
Получат, как в жару, простуду
И прячут в сумку про запас.

Пусть мы порой немножко грубы,
Но нас волнуют, как всегда,
И ножки женские, и губы,
И глаз печальных глубина.

Хоть знали мы, любовь для женщин,
Что «вечный двигатель» для нас,
Про очевидность этой вещи
Мы забывали всякий раз.

* * *

Когда хандра болотной топью
Меня заглатывала вдруг,
Когда тоска, как грязи хлопья,
Заполоняла мой досуг.

Я не метался на постели,
С трамваем встречи не искал,
Не забывался в пьяном деле, –
Я просто-напросто писал.

Сначала тихо двигал ручкой,
Лениво мысли шевеля,
Потом давал лихую взбучку
Тем, кто придумал соловья.

Кто выдумал любовь и вздохи,
Сомненья, ревность и отказ,
Подначки, подлости, подвохи
И жизнь шальную напоказ.

О, боже мой! Какой мякины
Ещё намелешь ты, перо!
Пока сижу я, дуб-дубина,
На заседании бюро.

МВТУ, апрель 1966 г.

Нашей машинистке посвящается

Девчонка сероглазая
Пришла к нам на бюро.
Забыл про всё и сразу я,
Взял вечное перо.

И вот стихи лиричные
Текут, журчат ручьём.
Все стали симпатичные
С таким секретарём.

И даже главный критик,
Наш Толя Дованков,
Забыл о прежней прыти,
Не слышит бранных слов.

Ах, девочка, девчонка!
Ты вовремя пришла,
Но не забудь в отчётах,
Что за окном весна.

Что где-то крики чаек
И шумный взмах весла
И волосы летают,
Как будто два крыла.

МВТУ, бюро ВЛКСМ, на заседании, май 1966 г.

Истина

К чему студенческому миру
(Избави бог нас от греха)
Послушать шмонинову лиру,
Что вновь «пускает петуха».

Иль нам с авоськами на рынок
Пыль на балконах вытирать?
Иль нас страшат ряды бутылок,
Иль нам жар-птицу вышивать?

Иль нам равняться на Европу
Или китайцам подражать?
Сбежать ли с лекции галопом
Иль на экзаменах дрожать?

Нам снова головы морочат:
Любовь сдаётся напрокат.
Теперь любить никто не хочет,
Все быть любимыми хотят.

Нет! Не найдут и все святые
Ответ за пазухой Христа
На эти вопли роковые!
И всё же истина проста.

Её измайловские клёны
Мне в шуме листьев донесли:
Презрев обычаи, законы,
Ищи спасение в любви.

Измайлово, 17 октября 1966 г.

* * *

Ведёт на экстремум лет наших лестница,
Скажу без магических календарей:
Девчонки остынут и перебесятся
И выйдут замуж за старых друзей.

Девчонки, девчонки, не горки крутые
Вас укатали в тот первый годок,
А ветры свободы пьяняще-шальные
Особо для слабых на передок.

Ведёт на свободу учебная лестница,
А может, и в клетку, я сам не пойму, –
Обнимут ли руки весёлой волшебницы,
Иль двери тяжёлые МВТУ?

Мальчишки, мальчишки, не лампы чертёжные
Вам сделали лысины в двадцать пять,
А деканатские планы безбожные,
Да первокурсниц наивная рать.

Ах, бросьте, ребята, вы в чувствах копаться,
В туманной бодяге смысл жизни искать.
Ушёл я на жизнь муравьёв любоваться,
Да юной берёзки ствол обнимать.

Берёзка, берёзка, ты боль в моём сердце
И радость, и счастье, и дум моих ночь,
Но ты прошептала, поэт, вы поверьте,
Я жду здесь другого, мне вам не помочь.

23 октября 1966 г. Измайлово, Унылое воскресенье.

Исповедь

Подражание Е. Евтушенко

МВТУ – мой храм науки,
Отметишь ли в своих святцах,
Как этажи отборной скуки
Пять лет носил я на плечах.

О, начерталка, где ж ты ныне?
Прямые и ...et cetera?
Но мне милей всех линий в мире
Крутая линия бедра.

Ах, год второй, звучнее лиры
Гремит целинная гроза,
Но мне светили в целом мире
Лишь вы, зелёные глаза.

Потом мы смотрим много шире,
Пропели третьи петухи,
Вместили всё в третичном мире
Мне стройных ножек башмаки.

Ох, курс четвёртый, как занозу,
Тебя из сердца вырывал я.
Меня спасли стихи и проза
С бутылкой крепкого вина.

Девчонки, милые зазнайки!
Науку страсти я прошёл
Мой идеал теперь хозяйка,
Да щей горшок, да сам большой.

Кафедра КВ МВТУ, 15 октября 1966 г.

Размышление после фотовыставки

Тане Д.

Манеж штурмуют москвичи,
Где чёрный ящик Эдисона
Отметил будни Аполлона
И мирозданья кирпичи.

Всё отраженья, отраженья!
Души моей преображенье!
Мир отражается в глаза!
Мир отражается в слезах!
В стихах поэта отраженье
Его бушующих страстей
Средь незаметного движенья
Вдоль стен толпящихся людей.

Здесь я надолго затерялся
С премилой спутницей моей –
По чьим глазам постичь старался
Суть преломления лучей.

В пылу былого увлеченья
И я снимал не без затей
Разгул шального обалденья
И навзничь павших лошадей!

На ножки стройные купальщиц
Я много плёнки перевёл
Увы! Уплыл по Лете дальше
Их милый тайный ореол.

Ах, отраженья, отраженья!
Души моей преображенье!
По снимкам сложным и простым.
И я не мог уже небрежно
Глазенье по стенам манежным
Назвать свиданьем деловым.

Манеж, 27 октября 1966 г.

Горькая осина

Робкая осиночка,
От ветра ль ты дрожишь?
Иудины ль слезиночки
Под сердцем хоронишь?

Наряд весенний клейкий
Зелёный, озорной:
Дразнящие коленки
Хоть чуточку прикрой.

А в листьях жёлто-алых
Застрянет ветерок,
Да и заснёт усталый
В траве у самых ног.

Но в платье подвенечном
Осиночку-красу
Я с первым снегом встретил
В Измайловском лесу.

Любовь моя, осина,
Поэтам – сирота.
Измены мне простила,
Я знаю неспроста.

А чтобы я терзался
И вновь тебя искал,
Билет достать старался
На снежный карнавал.

29 октября 1966 г. Измайлово.

Первый снег

С рожденья и поныне
Любви моей расцвет,
Экзотика России –
Волшебный первый снег.

Он выбелил мне душу,
Слегка посеребрил,
Спокойствие нарушил,
Судьбу наворожил.

Под этим снегопадом
Измайловских осин
Венчальные наряды
Я вечно бы носил.

И я пошел, снежинки
Трепещущую рать,
Христовые слезинки,
В охапку собирать.

А в снежном разговоре
Начало всех начал:
Снегурочку на горе
Я в парке повстречал.

Теплее мне не стало,
Да нечего терять
Под снежным одеялом
Остались ночевать.

Но тщетно покрывало
Я утром ворошил,
Снегурочка пропала
Как капелька росы.

Увы, не знал я раньше –
Мне всё открылось вновь,
Что первый снег обманчив,
Как первая любовь.

Измайлово, 29 октября 1966 г.

Термическое

Девочкам из АМ-89

Когда в скитаньях первозданных
Мне быть термистом довелось,
Вдыхал я жар свинцовой ванны
И рихтовал кривую ось,

Тушил пожары в маслобаках,
Глядел с опаской в микроскоп,
В «термичке» бегал, как собака
Был для печей слуга и бог.

Огонь печей не стал мне близким
Любовь к железу! Как старо!
Мне больше нравились термистки
В технологическом бюро.

Но снова в жизнь мою наука,
Как злая мачеха, вошла,
Я вновь обрёл тебя на муки
Моя ферритная душа.

Я забывал святого духа
Во имя сына и отца,
Когда зудели мне над ухом
О пользе формул без конца.

Внимал я лектору небрежно
Мой пыл поэта угасал,
Когда термисточек прилежных
За первой партой увидал.

Они, как птенчики, сидели,
Лететь собравшись по делам,
И только перышки скрипели
По белым девственным листам.

И вновь волненья охватили
Как от термитного огня,
Когда улыбкой Нади Тиллер
Дразнила Клюквина меня.

Пусть жизнь несётся по спирали,
А я хочу вернуться вспять
К тому, что было и в начале:
Металловедок целовать.

19 ноября 1966 г.

Гале В.

Забыв про зов научных далей,
Я снова взялся за перо:
Мне невозможность встречи с Галей –
Нож под девятое ребро.

О Рубиконах не жалея,
Приемля жизни карусель,
Уж атрибуты Гименея
Вместил мой старенький портфель.

Шли годы, и в мечтах разбитых
Я всю надежду потерял,
Средь московиток деловитых
Найти свой женский идеал.

И вот тогда в неверном свете
Под скрип шарнирный кульманов,
Вы, будто в сказочном балете,
Прошли средь письменных столов.

И я давно ум, утомлённый
Столичной жизнью суетной,
Нашёл у вас в глазах бездонных
Всей жизни поиск роковой.

Чертаново, 5 февраля 1977 г.

Привет, свободная Россия

Привет, свободная Россия,
Страна титанов и господ
И вы мундиры расписные
И славный труженик народ!

Вернувшись из-за стен Кавказа,
Ловлю восторг твоих пашей,
Что мной любуются вполглаза,
Хвалу доносят до ушей.

*Мих. Лермонтов**

---

*Обнаружен подлинник знаменитых виршей поэта. Экспертиза подтвердила почерк. Последующие нерадивые переписчики и издатели исказили стих до неузнаваемости.

Садко

Блуждая по диким просторам интернета, наткнулся на хулиганско-матерное сказание в стихах про Садко, новгородского купца-морехода.

Все варианты данного произведения мне не понравились: даже лень критиковать и анализировать.

Предлагаю ценителям творчества И. Баркова, А. Афанасьева, С. Шнурова вариант, слышанный в детстве.

Прошло поди-ка лет 70, а память избирательна: ерунду помню твёрдо, а что путное – забыл напрочь.

Итак, братие, начнём не по заветам Бояна...

Купцы в далёку Индию
Держали славный путь:
Настала буря на море,
Кораблик стал тонуть.

В каюте класса первого
Садко – богатый гость:
Он членом бьёт по черепу,
С себя срывает злость.

На палубу выходит он,
Сам ростом невелик,
Подперши членом голову,
Накинув дождевик.

Дружина моя верная,
Дружинушка моя,
Все деньги в море брошены,
А толку ни фига!

Знать, жертвы человеческой
Царь требует морской,
Но кто бы мог пожертвовать
Самим собой.

Решили бросить жребий
И стало всем легко:
Досталося по жребию
Зачинщику – Садко.
    Садко, недолго думая,
    Берёт свой чемодан,
    Гандонов пару дюжин
    И книгу Мопассан.
При свете солнца яркого
Он в океан бултых:
Мелькнули член да яйца,
И океан затих.
    И вот Садко, как вкопанный,
    На дне морском стоит.
    К нему, виляя попою,
    Плывёт сам рыба-Кит.
Садко, недолго думая,
Киту на попу шасть:
Скажи-ка, чудо-чудное,
Как мне к царю попасть?
    Кит пукнул оглушительно:
    –Доедем как-нибудь.
    Какнул, писнул и медленно
    Поехал в дальний путь.
Кит едет, не торопится,
А ехать далеко:
На все четыре стороны
Любуется Садко.
    Что это за чудовище,
    Не рак и не звезда:
    Морская каракатица,
    Как старая хвизда.

А эт что за картиночка:
Всю потерявши вид,
Невинную сардиночку.
Ипёт сам рыба-Кит.
Под кустиком коралловым
Медузу имет рак:
Садко в недоумении,
Не море, а бардак...

(Продолжение следует...)

Ещё раз про Киев и Донбасс

Лев и Заяц

Басня
(подражание С. Михалкову)

Зайчишка где-то сп...ил грош,
И тут ему навстречу Ёж:
– Стой, б..ь, косой, попался,
Три раза похмелить меня ты собирался и наконец, бл...ун, нарвался,
Пошли в чапок.
Пришли в чапок, заняли столик.
Зайчишка выпил, захмелел и раскричался:
– А что мне Лев, е... я Львов,
И я ль его боялся,
Да я семь шкур с него спущу
И голым в Африку пущу!
Лев, между тем, меж стульев пробирался:
– Кого е..., косая б...ь,
Ты собирался.
– Да я – не я,
Да, сука буду, обознался!
Но Лев никак не унимался
И ещё боле распалялся:
– Да я сейчас тебя порву!
Тут Заяц свистнул, Кодла набежала
И п...юлей таких вломила Льву,

Что было уж не до угроз ему.
Мораль сей басни такова:
Что Заяц с Кодлой
... ложил на Льва.

19.01.2015

Мы идём по Уругваю Марш КСО

Реплика к песне – Мы идём по Уругваю

Мы идём по Уругваю,
Ночь хоть выколи глаза:
Слышны крики попугаев
И гориллы голоса.
Это вам не Аргентина,
Это вам не Парагвай:
В ресторане, друг мой милый,
Ты, смотри, не засыпай.

И – всё; всё же – два куплета, а не один. Это песня – бахвальство подростков!

Вот мы где, вот мы как, а нам всё нипочём.

«Мартышек голоса» не годится, только – гориллы!

Это в Аргенине вы можете не париться, там ночи светлые и в ресторане можно прикорнуть. А здесь вам не тут. У А. Городницкого – подражание, суть иная: текст личный, мемуарный, он вообще любит ходить то «по деревянным городам», то «к ступеням Эрмитажа». Туристский вариант про грозу и ливень – это для туристов.

Пародия «мы ползём...» имеет место быть, к минусам отнесём явную сексозабоченность автора, что для пародии не есть хорошо.

Итак – только верхние два куплета – супер!

Сравним бахвальство моряка-салаги:

– Бывало плывём: шторм – двенадцать баллов, сорок пять градусов – наклон корабля, а ты стоишь и грудь нараспашку!

02.03.2013

P.S. Ср. Марш КоорСовОпп (КСО)

Мы идём, куда не знаем,
Но куда глядят глаза:
Слышны крики попугаев –
Оппозитов голоса.
Это вам не Украина,
Это вам не Киргизстан
На маршруте, Опп мой милый,
Ты, смотри, не засыпай.

Столичные выборы

Перед выборами в моём почтовом ящике появилась листовка:

Если ты – нормальный парень,
Значит выбор твой – Собянин!
Коль ты – опп и прохиндей,
То – Навальный Алексей!

Я в раздумье.

Вот он я – ни сё, ни то,
Не сито и не решето,
А всего лишь – гусь в пальто,
Подскажите мне, друзья,
Есть ли выбор у меня?

На смерть оппозиционера

Убит. К чему теперь рыданья,
Пустых похвал ненужный хор
И жалкий лепет оправданья:
Судьбы свершился приговор.
М. Лермонтов

Атаманы шли по мосту,
Мост чугунный задрожал.
Атаманы стали драться,
Финский ножик заблистал.
Финский ножик засверкал,
Милашечка заплакала.
По её белой рубашке
Ала кровь закапала.
Финский ножик тонок-тонок
И блестит, как серебро:
Он нашёл себе местечко –
Под девятое ребро.

Атамана теперь нету,
Ну а эт – не атаман:
У него ножик не режет
И не щёлкает наган.

ЛЕКЦИИ

Про войну

Лекция 1. О месте командира в бою – Куликовская битва.

«Неприятель наступает,
где должен быть командир».
В. Чапаев

«Кто тут нам помог:
Сопротивление народа,
Барклай, зима иль русский бог?»
А. Пушкин

Неоднозначное это дело – определить место командира в бою. Ещё шестьсот с лишним лет назад перед сражением на поле Куликовом Главковерх Дмитрий Донской решил заранее «спрятаться за спины ребят», снял свой «мундир» Генералиссимуса и надел «гимнастёрку» рядового, растворившись в общей массе войска. А в «мундир» Генералиссимуса облачился командир среднего звена Миша Бренок. Понимал ли он, на что идёт? Несомненно. Теперь все триста тысяч вражеских глаз будут прикованы к нему, и он обеспечивает дополнительную свободу манёвра своим товарищам. Более того, Д. Донской приказал серпуховчанину В. Хороброму и прибалту Д. Боброку затаиться с отрядом в ближайшей дубраве, «спрятаться за спинами ребят-московитов» и момент атаки решить коллегиально. Дважды В. Хоробрый вопрошает к Д. Боброку: не пора ли?

Дмитрий Михайлович остаётся нем и мрачен, как Атилла.

«Не измена ли? Не трусость ли?»

Но вот наступает момент истины.

– Теперь наше время! – воскликнул Боброк и выхватил меч свой из ножен. Летописец пишет почти песню.

Ну что ж, и в те времена был тот же расклад: половина прибалтов были надёжными союзниками московитов, другие шли за латиницем Ягайло. Историки представляют эпизод с «переодеванием» едва ли не как курьёз, в лучшем случае – как ритуал: мол, Донской поступил благородно, решив сражаться в общем строю.

На самом деле, переодевание – это составная часть продуманного стратегического плана.

М. Бренок, выставив напоказ вымпел Ставки, вызвал главный удар на себя, на левый фланг; «отступая», заманил основные силы противника под тыловой удар засадных эскадронов Серпуховского-Волынского и затем перешёл в контратаку. Одновременно Д. Донской отдал приказ выдвинуться резерву Ставки и атаковать фланг наступающего противника, тем самым впервые в военной практике применил трёхсторонние фланговые «клещи». (Здесь впервые появилось выражение-приговор: «попал в клещи, так не верещи!», кто первый так вскричал, догадливый поймёт, а недогадливому и знать не надо).

Так вот «прятался» Главком. По другим данным, М. Бренок не переходил в контратаку, а, наоборот, расступился, образовав на своём фланге свободный коридор, куда устремилась конница ордынцев, стремясь вырваться из «клещей». Но за спиной М. Бренка был высокий обрывистый берег Непрядвы. Конечно, обрывы рек на среднерусской возвышенности не то, что теснины горных рек, но для «мышеловки» оказались вполне пригодны. Д. Донской не был первым, кто столь эффективно использовал рельеф местности.

За полтора столетия до него Александр Невский в битве с тевтонами использовал рельеф местности не менее эффективно. Выстроив свои войска по кромке замёрзшего Чудского озера, он вынудил тевтонскую конную «свинью» атаковать по льду озера. (Тевтоны, конечно, полагали, что скачут по чистому полю). Нос «свиньи» предназначался

для рассечения головного полка, что и было выполнено. Но за спиной головного полка А. Невский разместил обозы, где «нос» и увяз, потеряв темп наступления. Растянутая «свинья» начала скучиваться, создав критическую нагрузку на лёд. Нет свидетельств, что А. Невский провёл предварительное бурение льда. Но местные старожилы вполне могли указать ему наиболее опасные места.

Историки полагают, что лёд проломился случайно, неожиданно для обеих сторон, что, мол, и решило исход битвы. Но простой анализ хода сражения показывает, что все манёвры новгородских войск были направлены на то, чтобы вынудить тевтонскую конницу сгрудиться. Тевтоны полагали, что новгородцы будут драться по правилам того времени: «стенка на стенку», но новгородцы хоть и были европейцами, но толика азиатчины у них уже была.

Но и тевтоны сражались не по правилам: вместо атаки развёрнутым строем они изобрели атаку клином – «свиньёй», разделяли фронт противника надвое, окружали и уничтожали. Заметим, что А. Невский и Д. Донской были обороняющейся стороной, а обороняющиеся во все времена не обременяли себя заботой о непревышении допустимого предела обороны: так, что ежели кто-либо атаковал мечом, вполне можно было огреть его оглоблей или какой-нито орясиной. Европейцы при защите своей крепости почитали за доблесть, ежели удавалось утопить штурмующих в защитном рву, заполненном водой. Так что, в ком больше азиатчины, вопрос.

Современные историки упорно именуют В. Хороброго В. Храбрым. Увы, это далеко от истины, это не синонимы. Но дело не только в синонимах, а в том ещё, что не называем же мы Красную площадь – Красивой площадью. Серпуховчане прозвали Владимира Андреевича Хоробрым не только за смелость и не столько за храбрость. В те времена слово «хоробрый» имело ещё значение забияка, задира, даже

грубиян (за словом в карман, видно, не лез, не удивлюсь, если ещё был и матерщинник, а чего удивляться: с 15 лет на коне с мечом), во времена Пушкина таких называли бретер. Кабинетные ученые не могут понять, что только такие характеры и способны противостоять жестокому и наглому врагу, когда все боевые схватки были только рукопашными.

Сейчас серпуховчане собрались поставить памятник своему великому предку: не удивлюсь, если изобразят его солидным старцем с седой бородой и ликом святого, а ведь на Куликовом поле это был 25-летний мальчик, горячий и нетерпеливый. Д. Донской не мог ему одному доверить выбор момента атаки и уравновесил его степенным Д. Волынским. Летописец однако пишет, что был он «думен и хоробр», т. е. не кидался в сечу очертя голову, а ещё умел и размышлять.

Ведя своё серпуховское войско на соединение с московским войском, долго выбирал брод через р. Оку. Ближайший брод в районе современной д. Липицы его не устроил. Пошёл ниже по Оке, расспрашивал рыбаков, прошёл 20 км и выбрал брод в районе современного с. Жерновка, переправил всех, не потерял ни одного коня.

Местные рыбаки из поколения в поколение передают легенды об этой переправе и о том, как рядовой И. Шмоня веселил всех на привалах новыми рэп-речёвками:

На бой с ворогом идить
Надо с приговорами,
Надоть лапти надевать
С новыми оборами.

Историки изображают Куликовскую битву, как примитивное «махалово» – стенка на стенку, не хотят признать мудрость наших предков. Д. Донской – не Ю. Цезарь: хвастливых мемуаров не написал. Недавно видел мультфильм на тему Куликовской битвы: противник уничтожает всё войско Д. Донского и тут из кустов выскакивает засадный

полк и обращает врагов в бегство. Не просто – наивно, гораздо хуже: при таком раскладе засадный полк постигла бы участь отряда Коловрата Евпатия.

Кто более матери-истории ценен: Ю. Долгорукий или Д. Донской? Ю. Долгорукий основал г. Московъ, каких тогда на стрелках рек основывали сотни, а Д. Донской основал Российскую империю, впервые обозначил этот город, как центр притяжения территорий от Аляски до Кёнигсберга, от Северного полюса до Кушки.

Впервые Дмитрий Иванович применил и принцип «заградительных отрядов», правда, в виде рельефа местности. «Чтоб не помышляли, братие, об оставлении поля брани, а токмо в победе видели спасение». Понимал природу человека: патриотизм должен быть подкреплён невозможностью выбора.

Лекция 44. Война и командир

Во время наступления армии
Главковерх Б. Ельцин
отбыл на отдых в Сочи. Сми.

Заспорили Чапаев, Жуков, Ельцин и G. Буш: где должен быть командир, если армия наступает. Один говорит: впереди, на лихом коне с клинком в руке. Другой говорит: позади, в глубоком бункере с мобильником в руке. Третий говорит: в Сочах на пляжах, с ракеткой теннисной в руках. Четвёртый промолчал.

Послали за мной. Главного охранника Каржокова.

– Ты солдат?

– Ну.

– Фуй гну – пошли на войну.

– А главный командир где?

– Где-где. В Сочах, на песках.

– Ну-у и я тогда пошёл.

– Куда?

– Куда-куда. Тащить кобылу из пруда: я руками за узду, а вы зубами за физду.

Доложил Главный Главному.

– Вы, – говорит, – когда этого злостного сквернослова сметёте: все рады, что я в Сочах, а один матерится.

– Как скажете, так и сметём.

– Только не сами. Обработайте аккуратно его половину монохроматическим лучом: она его сама подметёт, как Т. Рохлина.

Задумался я.

Обзаводиться своей половиной придётся пока погодить: надо ещё пару лекций написать.

Да, совсем забыл. А где же находится Всемирный командир третьей мировой войны G. Буш?

Где-где. Известно где. Судя по полному прогрессу не иначе, как у кобылы в... узде.

Налог с бомжей

Ув. ИФНС, весьма польщён, получив от Вас обрадовавшее меня «письмо счастья», в коем Вы требуете пояснить, на какие шиши я приобрёл неустановленное транспортное средство.

Дорогие мои мытники, фискалы и мытари, я прожил долгую жизнь и всегда передвигался на своих двоих.

Чартерного самолёта, четырёхпалубной яхты и шестисотого мерседеса в личном пользовании отродясь не имел, не говоря уже о таких транспортах, как атомный ледокол «Сибирь» или космический челнок «Буран».

В настоящее время и на своих двоих-то не перемещаюсь, ибо я – бомж и лежу на гнилой соломе в подвале дома №10.

Уважаемые мытари, а ведь были времена, когда Ваши предшественники учиняли сборы с нужника, с дыма из трубы, с плодового дерева под окном.

Предлагаю обложить данью бомжей.

Как Вас теперь называть?
Как я подбирал имя для юри

Назову-ка я новорождённого – общество закрытого типа (АОЗТ). Что-то не звучит. Пусть будет просто – закрытое общество (ЗАО). Ох, опять не то. Точнее будет так – непубличное общество (НеАО). И опять мимо.

Объявлю-ка я тендер.

Принимаю предложения: ограниченное, забытое, неправильное, обременённое, забитое, несвободное, зашоренное, зашторенное, застеклённое, закрытого класса.

Всё не то. А, вот – коллективное хозяйство (КолХоз).

Самое оно. Такого АО ещё не было.

Стоит очередь, записывают "за здравие".

– Как Вас, раба божья?

– Катерина я, батюшка.

– Это неправильно. Правильно будет Екатерина. Следующий.

– Лизавета я, батюшка.

– Это неправильно. Пишем– Елизавета. Следующий.

– Фрося я, батюшка.

– Опять не так. Ефросинья ты будешь. Следующий.

– Вообще-то я Тит Балкин. А как правильно?

Лекция 34. Господин Налбезнал

Наша мафия намыла 100 млрд $
в Банке of Н-Йорк. Сми.

Заспорили два Члена Семьи – ближний и дальний: как лучше добыть 100 млрд у.е. на выборы и прочие карманные расходы. Один говорит: уделаем матрицу и пуансон и наштампуем 1 млрд хрустов по 100 у.е. каждый.

Другой говорит: нет, это будет фиктивный Нал, а нам нужен Нал чистый. Займём в ихних фондах-банках на окончательную реструктуризацию демократии и не отдадим: дефолт, мол, у нас.

Пришли ко мне.

– Члены, – говорю, – оба пути непродуктивны, лучше – третий: он основан на главном отличии между фиктивным Налом и фиктивным Безналом: первый нельзя мыть, последний, напротив, только «мыть» и надо. Одна «помывка» и получаем чистый Безнал. И нужно всего-то лишь одно перо, одна бумага и двое наших настырных: один – в ихнем банке, другой – в нашем.

Задумались Члены.

Один свернул на третий путь, другой – нет. В итоге:

– Семья – получила нужный Налбезнал на карманные расходы и прочие выборы.

– Один Член – повышен в должности до Верховного советчика по добыче Безнала из воздуха. – Другой – уволен из Семьи без объявления благодарности и без награждения наибольшим орденом наименьшей степени. – Я – награждён почётным правом кричать «слава Семье», не снимая шляпы,

но только в тот момент, когда остальные кричат «долой Семью», обнажив головы.

Окрылённый наградой я написал Оду на День завершения битвы двух Членов /Афанасьев, прошу простить за слабое подражание.

Как у нашего колодца
Две «физды» стали бороться:
Физда физде физданула,
Та и ножки протянула.

Ай да я. Ай да сучий сын. Пора писать заявление о приёме в Союз инетских писателей.

Долой ихний чёрный Нал. Слава нашему фиктивному Безналу.

Лекция 4. Марксизм – богу не угоден

Почему? Марксизм – это идея построить Рай на Земле. В этой новой цивилизации якобы можно будет не работать, но иметь все блага. Принцип марксизма, грубо говоря, работать не дюже, а кушать от пуза, мягко говоря – от каждого – по возможности, каждому – по потребности.

Но это означает, что всегда можно сказать, что возможности нулевые.

Тит, идём молотить, брюхо болит; Тит, идём щи хлебать, а где моя большая ложка.

Этот принцип противоречит божественному замыслу: На Земле каждый должен в поте лица добывать свой хлеб. Именно на таких условиях Бог отправил из настоящего Рая в ссылку на Землю первую пару людей в наказание за ослушание.

Эта пара жила в Раю в идеально комфортных условиях: коротала время в праздности, безделье, гедонизме, сибаритствовала. Не надо было думать об одежде, крыше над головой для ночлега, о еде. В Раю не было никакой живности, даже комаров, что могли их покусать, а только флора во всём многообразии.

Так что были они полные вегетарианцы. Оказавшись в ссылке на Земле, они могли рассчитывать вернуться в Рай только после смерти и то, ежели проживут жизнь в раскаянии и следовании божественным заповедям. Надо заметить, что Рай никак не контактирует с Землёй: либо находится в другом измерении, либо – это территория на Земле, недоступная явиться землянам в ощущениях, не регистрируемая никакими приборами.

Марксизм прямо нацелен на бунт против божественного промысла. Мол, мы марксисты построим Рай на Земле и никакой Бог нам не указ. В таких случаях Бог в принципе может напрямую покарать отступников. Но ОН всегда действует опосредованно, косвенно, делает знаки, посылает сигналы и видения. Мол, одумайтесь, не упорствуйте, предоставляю Вам самим осознать и понять тщетность Ваших усилий.

Но марксисты ни в какую, всё, мол, преодолеем. Вот, мол, ещё чуть-чуть и в 1980 г. марксизм будет построен. Увы! Сколько ни приближай марксизм, он уходит всё дальше, как горизонт.

Вот почему можно предположить, что две великие жертвы (6 млн еврейских жизней и 600 млн других жизней) есть божественное предупреждение о тщетности следования идеям марксизма.

Если принять такое предположение, то Бог потребовал от евреев столь большую жертву за то, что их соплеменник выдвинул богопротивную теорию, а часть их соплеменников оказалась в первых рядах по её внедрению в практику; и потребовал ещё бОльшую жертву от всего человечества за то что часть его столь рьяно влилась в ряды богоотступников.

Самая великая глупость, придуманная основоположником, – утверждение, что наниматель (работодатель, предприниматель) якобы «эксплуатирует» нанятого (исполнителя, работника) и присваивает всю прибавочную стоимость, опять же якобы созданную только трудом последнего.

И конечно, по мнению марксистов, эту добавленную стоимость наниматель тратит на якобы вкусную еду – «ананасы и рябчиков».

На самом деле наниматель «эксплуатирует» нанятого равно в той мере, в которой нанятый «эксплуатирует» нанимателя.

А как иначе! Ведь наниматель должен затратить определённые силы и средства на создание рабочих мест, затем содержать эти места на нужном уровне и увеличивать количество этих мест, иначе разорение, проигрыш в конкурентной борьбе.

Но основоположник предложил отстранить нанимателя-частника и передать его функции государству.

Что вышло из этого «экскремента» за 70 лет?

Стагнация и застой, «чего ни хватишься – ничего нет», вместо расцвета – увядание.

Вот тебе, бабушка, и весь марксизм.

Вполне можно допустить, что постулаты и гипотезы основоположника – не учение, а сознательная лженаука с целью обрушить весь миропорядок и сплясать на его костях.

Уважаемая Редакция, меня зацепила и не отпускает Ваша позиция: не допустить на подконтрольных Вам страницах малейшей критики марксистских ценностей.

Ленин называл его «чудесный грузин», Мандельштам – осетин, Волкогонов предполагал, что его отец – путешественник Пржевальский, один биограф вообще приписывал его отцовство брату царя – Константину; сам он в анкете писал «русский».

– Я выдвинул версию не в биологическом, а в идеологическом смысле.

Судите сами: основоположник марксизма – еврей, самые яркие и удачливые его ученики – Троцкий, Ленин, Свердлов – евреи.

Это позволяет говорить о марксизме, как о еврейской идее. Конечно, мы понимаем, что не все марксисты – евреи, и наоборот, но ведь и не все сионисты – евреи, и наоборот.

В этом смысле не только он, но и Хрущёв с Брежневым суть «евреи», поскольку изо всех сил продвигали еврейскую

идею – торжество марксизма во всём мире. Но тогда и мы все – «евреи»!

Нет! Мы – жертвы марксизма. Ежели человека поставить к стенке и предложить выбор: кричи: «Да здравствует Карла-Марла» или смерть. Большинство прокричит.

Уж ежели апостол Пётр трижды отрёкся, прежде чем прокричал петух. Какой же спрос с нас, нищих духом.

Зачем Брежнев послал наших умирать в Афган? Во имя торжества марксистских утопий – дальше, до Индийского океана и везде.

Но везде марксизм нёс с собой зло: горе, страдания и несчастья народам. Ибо это учение – преступно по сути.

Откуда взять для его воплощения хотя бы половину населения, готовых прожить жизнь, как Диоген.

Наши марксисты уверяли (и уверяют!), что смогут быстро взрастить таких людей, напрочь лишённых вредных наклонностей: мол, нет денег, нечего и воровать.

Увы, даже когда на Земле было всего два человека: братья Каин и Авель и они были под приглядом самого Бога и постоянно с ним общались – всё равно один умертвил другого всего лишь из-за мелкой зависти: душегубу показалось, что Бог больше порадовался гостинцам, принесённым братом.

Никакими красивыми марксовыми теориями невозможно переделать генетически противоречивую природу человека.

Нашим марксистам пришлось умертвить четверть населения страны, чтобы марксизм торжествовал 70 лет и всё равно доказал свою полную несостоятельность.

Но им далеко до Пол Пота, который истребил половину населения своей страны и заявил: «Мы истребим всех несогласных и докажем всему миру, что можно построить марксизм одним махом».

Китаец Мао заявлял: «Мы готовы для торжества марксизма уничтожить 500 млн, зато остальные 500 млн будут жить счастливо.» Мудрый китаец, а не понимал, что нормальный человек не может быть счастливым на костях невинного.

Конечно, тут дело не только в фанатизме наших марксистов, истерично внедряющих в наше сознание циничные и популистские идеи, но и наша загадочная душа, простодушная и доверчивая.

На этот популизм не повелись ни англосаксы, ни германцы, ни даже латиноамериканцы (в Чили марксизм остановили в истоках) – только мы.

И сейчас у нас не менее 20% всё ещё верят в эту идею: жить без денег и без частников, но в окружении армады планировщиков, нормировщиков, учётчиков, замерщиков, контролёров, распределителей и т.д., в совокупности призванных заменить деньги и конкуренцию.

Я в меру своих скромных сил пытаюсь своими текстами их разуверить. Найдётся ли среди них хотя бы 10 праведников, что меня услышат?

Насколько я понял, в Вашей редакции не нашлось ни одного.

P. S.

Не являются ли 6 млн жизней, которые забрал гитлеризм у евреев, той жертвой, которую назначил Бог за жертву в 600 млн, положенных человечеством на алтарь марксизма (идее построения Рая на Земле)? Или же обе эти жертвы есть божий знак на то, что означенная идея – НЕ БОГОУГОДНОЕ дело? Ответ знает только Бог.

Реплика о Крыме и «майдане»

Боже мой, как грустна (гнусна?) эта Европа! Так, что поголовно все крымчане готовы бежать из неё, сытой и свободной, в «голодную» и «тоталитарную» Азию. До чего же ВЫ (киевские власти) за 22 года довели людей! Вот уж поистине:

Умом Европу не понять,
А надо там попроживать
И, сломя голову, бежать!

P.S.

Киевские власти за 22 года независимости имели все возможности создать для людей такой уровень жизни, такое качество проживания, что ни у кого и мысли не было бы куда-то бежать: ни у симферопольцев, ни у харьковчан, ни у донбасцев. Наоборот, ростовчане, белгородцы, брянчане стремились бы под руку Киева.

Вот говорят, как вступим в Европу, будем кушать чай с круассанами и марципанами, не то, что сейчас: «попиваем чаёк с маргарином» да с сушками.

Боже ж, ты мой, да коли так, не то что Ростов, но и Магадан с Уэленом захотели бы присоединиться к Киеву, поперёд Москвы. Увы. Чтобы добиться этого, Киев имел все права и возможности подсоединиться к любому Союзу: Австралийскому, Европейскому, Полинезийскому, любому другому.

Ничего не было сделано, наоборот, уровень жизни упал, киевляне стали жить менее богато, менее здорОво, менее счастливо: независимость не пошла впрок. Почему?

Причина одна, она же единственная: отсутствие в течение 750 лет у киевлян суверенного государства привело к атрофированию гена государственности.

Действительно, после разорения Киева ордынцами в 1240 г. Киев перестал быть столицей на долгие 750 лет, а оставался в полупротекторальной, полупровинциальной, полу-иной-другой зависимости то от Ордынского ханства, то от Крымского ханства, Турецкого османства, Польского королевства, Московского царства, Марксистского большевитства.

Ярчайшим свидетельством этого факта явился так называемый «майдан». В любом нормальном государстве в блюстителя правопорядка не то что недопустимо швырнуть булыжник, но даже замахнуться рукой, если на требование городового «стой», прохожий сунул руку за пазуху, что произойдёт, смотри в голливудских боевиках. Ежели на главной площади столицы некто поставит палатку и заявит «я тута власть!», этого смутьяна-бунтовщика-мятежника немедля должен повязать участковый; не справился, обязан вызвать подмогу вплоть до тяжёлых танков (если, к примеру, лёгкие и средние танкетки не управились).

Но то в нормальном государстве. А ежели ген государственности утрачен, имеем то, что имеем. Как говориться, хорошо бы, чтоб у нас всё было и нам за это ничего не было. Как раз про киевский «майдан». В скобках заметим, что у киевских соседей московитов за тот же период государственный ген не только не исчез, но сильно укрепился: они своих мятежников-бунтовщиков аккуратно четвертовали на главной площади (исключение Ульянов – Бланк, его покарал сам Бог, лишив разума).

«Не дай мне бог сойти с ума, уж лучше посох и сума».

Остаётся открытым вопрос, когда он повредился рассудком – в 1922 г. или гораздо раньше, когда сочинял свои тексты – аж «сто томов своих партийных книжек». Отсюда и следующий вопрос: не являются ли эти тома, равно как и тома его учителя-основоположника, – бредом сумасшедшего? На тома марксизма-ленинизма остряки придумали эпиграмму:

Коль их тома сошли с ума,
Ничто уж не поможет.
Лишь им на гроб гелиотроп
История положит.

Многочисленные «майданы» за эти 750 лет с их смутой и хаосом удавалось усмирить только с помощью внешней силы, привходящей то с запада – польская шляхта, то с севера – скандинавы Карла 12-го, то с юга – конники хана Гирея, то с востока – стрельцы Алексея Михайловича Тишайшего.

Будет ли нынешний «майдан» исключением и его обуздают внутренними силами?

Вопрос. Тут надо сходить к гадалке!

P.S. P.S.

Пройдёт ещё 750 лет, но навсегда останется факт: двойная мораль, цинизм, двурушничество, лицемерие и двуличие западных политиков (Обама, Меркель, Кэмерон): у себя дома они не допускают и мысли, что на стража порядка можно безнаказанно поднять руку, а в чужом доме (в Киеве) полностью одобряют, когда блюстителей закона осыпают градом камней и поливают кипящей смолой.

Единственным оправданием таких действий могло быть, если бы прежняя власть в Киеве была незаконной, узурпаторской, диктаторской, тоталитарной, тиранической. Но она-то как раз была по-европейски демократической и могла быть заменена законным выборным путём через месяц-другой.

Положение новой киевской власти хуже губернаторского: одобрив насилие и произвол по отношению к прежним органам правопорядка, они открыли путь к насилию и произволу по отношению к новым органам правопорядка.

Киевский «майдан» перманентно вечен?!

Справедливости ради следует заметить, что у московитов тоже были свои «майданы» аж до 862 г. Но они додумались в тот далёкий год пригласить внешнюю силу, некоего викинга Йёрика (или Рюрика, точно фамилию никто уж не помнит).

Он в две шеренги всех построил,
Кто пикнул, мигом успокоил.

Что тут добавить. Повезло московитам с внешней силой. Чего не скажешь про киевлян: им не везёт так, что просто беда.

Насчёт Аляски

С высокой трибуны был задан риторический вопрос: а зачем нам Аляска? Ответ подразумевался: не нужна нам эта территория и не о чём тут вообще говорить. Вроде бы так: у нас и так – огромная территория, а порядка на ней нет, а ежели бы у нас ещё был 80-й субъект, да ещё заморский – вообще караул.

Но дело не в спорной территории Аляски, дело в справедливости и соблюдении международного права. Америка претендует на то, что лучше всех знает, когда нарушено это право и что справедливо в международных отношениях, а что нет.

Так вот – международное право вообще не предусматривает продажу части территории одной страны другой стране.

И не было такого никогда: платой за утрату и приобретение территории может быть только людская кровь.

Допустим, возникла ситуация, что вроде бы есть смысл продать часть своей территории соседней стране. Разрешить такую купеческую сделку можно только всеобщим референдумом с квалифицированным большинством в обеих странах, но никак не решением двух начальников и даже двух парламентов. Более того, и такое решение будет нелегитимным, поскольку против могут заявить будущие поколения.

Так что, любой международный суд признает эту сделку юридически ничтожной и нелигитимной. Конечно, сверху с высоких трибун эту коллизию не нужно педалировать, но снизу будущие поколения (т.е. мы) обязаны это делать, иначе себя не уважать.

Тем более, что мы и Америка географически обречены быть соперниками и всегда будем бодаться.

Поэтому мы снизу будем талдычить: это спорная территория, издавать карты, где Аляска – наш 80-й субъект и т.д.

В будущем, когда возникнет государство СШАА – Соединённые штаты Азии и Америки, – потомки прокопают нору-тоннель между Азией и Америкой, а лучше – намоют плотину-перешеек и чукчи будут пешком ходить в гости к алеутам, – проблема разрешится сама собой.

> Жаль только жить в эту пору прекрасную,
> Уж не придётся ни мне, ни тебе.

А пока пепел Аляски стучит в моём сердце.

P. S. Итак, утверждение, что Аляска – спорная территория, бесспорно.

А как насчёт Крыма? Ведь кое-кто заявляет, тоже, мол, спорная территория. Увы, это не так. Крым был присоединён к России в 1783 г., оплачен русской кровью, СССР – правопреемник России, его право на Крым никто не оспаривает, а нынешняя Россия – правопреемница СССР, и это тоже никто не оспаривает.

Проделки неодолимой силы

Пропажа девятерых студентов-туристов в 1959 г. на Урале случилась явно не без участия «неодолимой силы».

Не только Моисей причастен к диффамации (или по меньшей мере искажению фактов) обстоятельств пропажи туристов, но почти все, кто причастен к расследованию и их поиску, внесли тут свою лепту.

В начале марта 1959 г. ЦК КПСС поручил своему отделу по туризму прояснить, что там случилось.

На Урал были командированы К. Бардин и Е. Шулешин, московские студенты, опытные туристы.

Они написали отчёт, который 23. 03. 1959 г. был отправлен в ЦК.

Ясно, что отчёт писался на основании бумаг и бесед с осведомлёнными лицами, поскольку на предполагаемом месте происшествия уже ничего не было.

В первых строках отчёта сказано, что в поход ушли 11 туристов, в том числе Вишневский Ю. Н. и Биенко Б. Н. Но тогда получается их 12, а не 9.

Нет, не получается. Упомянутых двоих на каком-то этапе заменил один – некий С. (А?Г?) Золотарёв, которого в первоначальном списке нет.

Зато получается, что не один, а трое отказались от похода.

Знал ли кто из них, или все трое, что поход в один конец?

Отчёт – всего лишь констатация фактов: на склоне горы обнаружена некая палатка и пять замёрзших тел предположительно туристов имярек. Всё бы ничего, но начальник этих командированных, некто К. Крупин, добавил в отчёт приписку:«Ночлег был организован с туристической

точки зрения вполне грамотно». Нет уж, позвольте, – абсолютно безграмотно и даже преступно: при таком ночлеге все 9 к утру бы замёрзли без всякой «неодолимой силы».

Итак «неодолимая сила» якобы вынудила туристов покинуть палатку, оставив одежду и обувь, загородив выход. В таком случае только ОНА могла бы заставить туристов обустроить ночлег на склоне горы, ибо никто в здравом уме этого делать не будет.

Это только при покорении Эвереста действительно приходится трижды разбивать палатку на склоне.

И с собой никаких печек там не тащат, зато берут с собой меховые спальные мешки, пуховики и всякие спиртовки-примусы.

У наших туристов всего этого нет, поэтому ночлег – обязательно только с печкой, а печку можно подвесить только на продольный центральный шнур.

А натянуть его можно только меж двух деревьев.

На двух стойках – лыжных палках – шнур не натянешь.

Поэтому туристы всегда разбивали палатку среди деревьев.

В этот раз вмешалась «неодолимая сила» и сама разбила палатку на склоне, причём небрежно, кое-как, какое к чёрту – «вполне грамотно»: лапник под дно положить поленились, заднюю стойку не поставили, поэтому потолок просел на дно, тогда разрезали бок и запихали туда весь их скарб. Да ещё и кое-что от себя добавили: двуручную пилу, ледоруб, пару лыж, фонарик.

Говорят, что следов от «неодолимой силы» не обнаружено, но и следов туристов, ежели бы они ставили палатку, тоже не обнаружено.

Задумал покорить вершину высотой 1км, разбей палатку у подножья, всё оставь на дежурного и туда – обратно с одними палками (возможно часть пути на лыжах) за световой день.

И никакой лабаз не нужен, сама палатка – лабаз.

Всё больше сторонников, что палатка и замёрзшие тела на склоне – это спектакль для сокрытия истинного события и направления в тупик расследования.

Об этом написали книги: С. Дмитриев, Г. Кизилов и особенно А. Кас.

Спектакль разыграть просто и быстро. Взводу срочников отдали приказ – военные учения: переносим палатку отсюда-сюда.

Другой взвод получил приказ: эти тела погибших зэков разложить вот так для киносъёмок триллера.

Актов опознания нет, кто-то похоронен в закрытом гробу, кого-то признали типа: «вроде бы он».

Когда обнаружили последнюю четвёрку, к ним не подпустили студентов-поисковиков, знавших их. К тому же их лица были настолько трамвированы, что опознавали только по одежде и сапогам.

Но когда нашли первых двух, студенты-поисковики были тут и опознали одного: такой-то, но затем некто сказал, нет не такой-то, а другой.

Некоторых родственников приглашали в райком и советовали опознать и помалкивать о сомнениях. Вот такие опознания.

Отличная почва для предположений.

Вывод: не только место события – не там, но и тела – не те.

А куда же подевались настояшие тела (или хотя бы часть их)?

Г. Кизилов идёт в этом вопросе дальше всех – мол, скрылись за границу и доживают свой век где-то в дебрях Амазонки.

На самом деле они попали под воздействие экспериментального нейтронно-вакуумного заряда, когда люди исчезают, а одёжка целёхонька.

Избави бог попасть под тяжёлую руку «неодолимой силы».

Лунный заговор – лунагейт

Ежели человек покинул Землю, чтоб вернуться живым и не уродом, надо взять с собой частицу земных условий: атмосфера, гравитация, радиация, магнетизм, гигиена и другое, чего можем ещё не знать.

У фантастов всё просто, им кажется, достаточно атмосферы.

Прочёл про «лунную аферу», решился на реплику.

«Сатурн-5» не мог взлетать: слишком велика пропорция-отношение длины (высоты) к толщине (диаметру) 11:1, а допустимо не более 5:1.

Получился уродливый неуостойчивый «карандаш» :верхушка (110 м) уже на старте будет чрезмерно качаться (маятник Фуко наоборот).

Не нужны никакие расчеты и цифры: тут нет гармонии, эстетики, «золотого сечения».

Если решил добраться до месяца, построй стартовую станцию вокруг Земли и приёмную станцию вокруг Луны, забрось на орбиту Земли блоки корабля, собери его и вперёд на приёмную станцию, а уж оттуда к Луне (конечно, реши вначале проблему радиации и пр.). «Сатурн-5» соединил в одном флаконе стартовую и приёмную станции, аппараты для движения к поверхности Луны и для движения от Луны, всевозможные модули, шлюзы, переходники и даже автомобиль для поездок по Луне, ну и, конечно, многочисленные движители.

Получился комбайн в виде длинной «спицы», такие конструкции в принципе неработоспособны.

Керосин не то топливо, чтоб развить тягу в 3000 т, есть предел энергоёмкости. Можно встроить 30 двигателей, но тогда надёжность синхронизации близка к нулю.

Да, керосин не годится, но хорошо, что хватило ума не использовать в качестве топлива дрова, средство надёжное и проверенное веками.

Не терпится, хочется сразу «в дамки», можно и напрямую, минуя этапы, но тогда привезёшь домой 100 г лунной пыли, о центнерах забудь.

Возможно «Сатурн-5» и взлетал, но только порожняком, налегке, в виде макета без тяжёлой начинки внутри.

Аполлон: «Обмани ближнего своего, ибо ближний обманет тебя и возрадуется» (из Нагорной лекции, Матф. 5. 22).

Защитники луноэкспедиций, соответственно ниспровергатели ЛУНОГЕЙТА, заявляют: на Луне были первопроходцы, вторым и тем более третьим там делать нечего, мол, нет смысла.

Это утверждение абсолютно противоречит природе человека и соревновательности стран, всегда стремящихся к покорению труднодостижимого и преодолению труднопреодолимого.

Поэтому всегда будут те, кто готов стать вторым и даже сто вторым, чтобы покорить самую высокую гору, достичь земных полюсов, облететь вокруг Земли на большой высоте (500 км) и тем самым пополнить Клуб космических держав; доказать пред всем миром свою значимость и свой технико-экономический потенциал. Хотя вроде бы на горе, на полюсе и в космосе делать особо нечего.

То же самое касается и Луны: всегда будут страны, которые, достигнув определённого уровня развития, неумолимо захотят быть вторыми и даже сто вторыми, чтобы посетить Луну и вступить в Клуб лунных держав.

Но были ли первые? Допустим, были. Тогда это действительно большой шаг человечества. Ведь для вторых теперь всё проще: ибо достаточно построить ракету-корабль длиной 110 м. Все остальные риски проверены и испытаны со 100%-й надёжностью: атмосфера, гравитация, радиация, магнетизм, гигиена и пр. Побывать на Луне и вернуться через неделю живым-здоровым и даже отдохнувшим, как я с подмосковной дачи, да пара пустяков. Лунную ракету теперь заново строить не нужно, можно купить её у страны -первопроходца, как автомобиль.

Не налажено там серийное производство? Тогда покупай чертежи, лицензию, ноу-хау в конце концов, и вперёд в Клуб лунных держав.

Увы, всё это – невозможно. Но почему? Ответ прост: из-за ЛУНОГЕЙТА.

Минуло 50 лет. Казалось бы, теперь-то в Клубе лунных держав не протолкнуться. Но там пока пусто.

Оправдание ЛУНОГЕЙТА: мол, эта грандиозная операция информационной войны помогла победить в «холодной» войне между двумя общественно-экономическими формациями. Но и издержки и последствия такой операции будут сказываться ещё сотни, а то и тысячи лет. Имеется в виду, как это отразится на менталитете нации, прибегнувшей к такой операции?

Как будут себя чувствовать миллиарды одураченных землян, как это отразиться на их самосознании?

Первыми на Луну – это всего лишь разновидность спортивного состязания, а в спорте недопустим результат любой ценой.

Не успел я вмешаться в спор насчёт ЛУНАГЕЙТА, как И. МАСК заявил, что через год (в 2018 г.) пошлёт туристов на Луну. Ещё нет ни транспорта, ни кабинки, а он уже якобы нашёл двух идиотов.

Дорогой Илон, не горячись, пошли сначала двух жучков-паучков, затем мышонка и лягушку да неведому зверюшку. А для подстраховки договорись с киностудией: эти докажут, что ты был на Луне, хотя даже с дивана не вставал.

Я стараюсь вставить свою копейку насчёт «ЛУНАГЕЙТА» в основном потому, что меня, «бауманца», 50 лет назад так легко одурачили. А ведь я аплодировал Феоктистову, когда он выступал у нас в «бауманке», и я даже писал об этом репортаж для многотиражки «Бауманец».

И вот теперь оказывается, что этот доктор наук уверовал в покорение Луны, после того, как его угостили кока-колой и показали бутафорское транспортное средство для поездок на Луну, т. е. продал первородство за чечевичную похлёбку и опозорил звание «бауманец».

Можно как-то понять Леонова и Гречко, малообразованные шофёры: им сказали – верить, они и уверовали или прикинулись верующими из меркантильных соображений.

Но мне лестно, что среди неверующих в основном «бауманцы» или выпускники вузов, вышедших из «шинели» МВТУ, т. е. настоящие технари, которые с первого взгляда видят техническую «липу».

Пепел обмана стучит в моём сердце.

P. S. Но в других областях и меня легко провести: вот мне сказали с высокой трибуны, что через 20 лет наступит «эра светлых годов», я и уверовал. И только на закате лет понял, что и через 2000 лет будет эра серых годов. . . с прояснениями.

Двадцать лет спустя

Лидер страны обязан обещать народу, что через n лет будет лучше, чем теперь.

Это необходимо для мобилизации, умиротворения и сплочения людей.

1920 г. – Ленин: через 20 лет мы придём к победе коммунизма.

1940 г. Сталин: через 20 лет мы догоним и перегоним Америку (ДиП) по выплавке чугуна и стали.

1960 г. Хрущев: через 20 лет мы все будем жить при коммунизме.

1980 г. Горбачев: через 20 лет каждая советская семья, включая молодожёнов, будет жить в отдельной квартире.

2000 г. Путин: через 20 лет мы догоним Португалию.

2020 г. Г-н Х.: через 20 лет мы все будем в ... где ..., где ... в Караганде.

20.12.18

Сказ, как Ельцин премьера подбирал

На Горбатом мосту сидят шахтёры, стучат касками. Ельцин – Уринсону:

– Сходи, разберись, успокой.

Уринсон:

– Господа, на каком основании стучите тута?

– Зарплату не выдают!

– Денег нет, но вы держитесь!

– Пошёл прочь, ж. . . морда!

Посылает Путина.

– Мужики, чего шумим-то, в чём проблема?

– Зарплату не выдают!

– Ужо выдадим вам зарплату.

– Другой разговор, расходись ребята.

Ельцин: Молодец, назначаю премьером.

Можешь идти. Постой, а ужо – это когда?

– Ужо? Оно и в Африке – ужо!

–Понял. Дерзай. Настоящий премьер.

Как-то так.

Лекция 30. Сибирские блохи

Диктатор Саддам разводит
бациллы сибирской чумы. Сми.
«...вдоволь изъиздеваюсь,
нахальный и едкий».
В. Маяковский.

Заспорили два мужика: как размножается блоха – на яйцах сидит али как?

Пришли к попу.

– Намедни оную на яйцах поймал, но иная на яйцах-то посидит-посидит, да и на фуй перескочит, – ответил тот.

Заспорили два мужи/да?/ка Т. Блэр и Ж. Буш: как лучше дать окорот вредному багдадцу Какдаму. Последний развёл страшно кусачих сибирских блох, научил их летать аж до Америки. Ньюёрцы и особливо тельавивцы в панике: могут до смерти закусать.

Пришли ко мне.

– Муда/жи?/ки, – говорю, – лучшего способа, чем врезать блохе по яйцам большой кувалдой при подлёте, не бывает: враз кусаться-то расхочет.

Оторопели мужики.

– Ты ещё молод, ты ещё глуп, не видал больших за-а-труднений в жизни, – сказал один.

– Иди учи свою тёщу щи варить, да на физде блох давить, – отрезал другой.

Зачесался я. Написал заметку в Инет: помогите разрешить наш спор.

Лекция 100. Я и большая политика

Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовётся...
Ф. Тютчев

Первоначально я рассылал свои «лекции» в газеты, которые читал: «Независимая», МК, АИФ, «Известия», «Завтра» и др., отдавая себе отчёт, что нигде их не опубликуют. Не потому, что в них большая политика комментируется с употреблением ненормативных выражений/но не лексики!/и обсценных слов, а потому, что редакционный снобизм отнесёт их к разряду благоглупостей и графоманства. Но, будучи «беременным» этими текстами, я вынужден был разрешаться от бремени. Но как только «лекции» появились в интернете – понеслось.

Заокеанские спецслужбы сочли их заслуживающими внимания, перевели на свой заокеанский язык и положили на стол президенту, тот решил позабавить своих домашних.

И вот уже Л. Буш заявляет буквально следующее: «Мой супруг как-то на ранчо вздумал подоить кобылу, но оказалось, что это – конь, и вышел конфуз».

С полузабытым народным четверостишием:

Девки сели под корову
Оказалось – под быка:
Тянут быню за пупыню:
Дай-ка, быня, молока,

кое было использовано мной в одной из «лекций» и тем самым реанимировано в обиход, связан ещё один курьёз.

С. Хрущёв, сын Н. Хрущёва, ныне живущий за океаном, в интервью «АиФ» говорит: «На ночных посиделках у Генсека на даче А. Микоян любил плясать и петь матерные куплеты: «Девки сели под корову, оказалось – под быка ...» и далее непечатно.

Уважаемый С. Хрущёв, заокеанская жизнь, конечно, внесла коррективы в Ваши представления, что печатно, а что – нет, но не настолько же. И чего Вы собственно забоялись, коль скоро сама госпожа президентша пересказывает эту байку из «лекций» с открытой улыбкой. Ваш батюшка был посмелее и отстаивал своё право на свободу слова даже с помощью собственного ботинка, при этом, естественно, ограничивая в этом праве своего оппонента. Но, возможно, Вы предполагаете иное окончание данного произведения: например, такое «...Две епутся, две смеются, две поёпаны пока».

В таком случае, во-первых, Вы серьёзно оторвались от истоков народного творчества: общепринято, что такая концовка имеет иное начало. Во-вторых, даже ежели это и так, то при нынешних содом-гоморрских нравах (сбылась мечта А. Пушкина: в 1992 г. издан И. Барков, тираж 100 тыс. экз.) такая концовка вполне целомудренна.

Дальше – больше. Заокеанским спецслужбам не давали покоя строчки из «лекций»:

Мы ипли ипонцев в зопу,
Раком ставили Европу...

Как же так, рассуждали они, эти по ту сторону земли эвон что вытворяли, и мы не можем «в этом» быть отстающими. И учинили непотребство – тюрьму «Абу-Грейб».

Горе-лужаки. Упомянутые строчки из бессмертной поэмы «Гоп со смыком», написанной безвестным лагерным Бояном, всего лишь фантастическая аллегория итогов Второй мировой, рождённая в искривлённом тюремном сознании.

Я никак не мог предположить, что Вы это поймете буквально.

Но служакам неймётся. И вот уже они называют очередную операцию в Ираке «Большая кувалда». Простите, нельзя же быть такими прямолинейными. Ведь мой лирический герой в лекции «Сибирские блохи» советовал Вашему президенту воспользоваться большой кувалдой для борьбы со «смертельным оружием» иракского президента... на правах юродствующего.

Каюсь, я не учёл, что культ блаженных /юродивых/ никогда за океаном не существовал.

Зависть – одна из движущих сил истории. Н. Щаранский и Э. Радзинский не смогли вынести той ситуации, что заокеанский президент руководствуется в своей политике рекомендациями какого-то безвестного интернетовского щелкопёра-бумагомараки, и послали свои неподъёмные фолианты «В защиту демократии» и «Александр II» в его резиденцию: мол, наши советы лучше.

Дорогие мои, да разве он их прочтёт: после первого абзаца – не надо снотворного. То ли дело мои «лекции»! Всего пять строк и вперёд – руководство к действию.

...Читал охотно Апулея,

А «цицеронов» не читал – хоть было сказано давно и по другому случаю, но всё же, всё же...

Нигде, кроме, как в большой политике: «как бы» – случайности и совпадения, глядь, а это оказывается закономерности и последствия.

Лекция 666. Сказ про то, как трое витязей крестовых САРКОЗИ, КЭМЕРОН и ОБАМА решили отметелить одного кочевника-бедуина КАДДАФИ

*«На Южное царство с населением 6 млн
нападут семь Северных царств с населением 666 млн
и будет великий...»*
М. Нострадамус

Пришли ко мне.

– Семеро одного не бьют, – робко сказал я.

– Ещё как! – возразили ходоки, – то было раньше, а теперь по новым правилам, наоборот: пока мы всемером не соберёмся, на одного не нападаем; да что там семь, даже 666 наших мордоворотов с полной выкладкой на боевых конях имеют полное право мутузить одного нищего бербера на ишаке и отнять у него перемётную суму и лыковый вигвам.

– Но почему ваши морды... эти... ну как их.. имеют полное право забижать слабых, старых и убогих?

– Ха! Потому, что они сильнее, у них копья длиньше, луки гибче, шиты крепче: так что наше право всесильно, потому что наверняка. Ты усомнился.

Тогда мы ИДЁМ НА ТЫ, как только прибудет подмога.

– Только не трогайте моих ЛЕКЦИЙ, – успел я прошептать последнюю просьбу.

P.S. Опосля означенные охламон – оболтус – охальник, отслужив обедню, отправились отдохнуть, отгадать оксфорд.

– Сосуд – из трёх букв, – загадал ОБАМА.

– Х.. – отгадал САРКОЗИ.

– Разве х.. – сосуд, – усомнился КЭМЕРОН.

– Ещё как! – заверил САРКОЗИ.

P.S.P.S.

Первоисточники

1. «Три мальчика, три козыря бубновых, три витязя...» – Я. Смеляков;

2. «ИДУ на ВЫ» – кн. Святослав 1 (т. е. один на семерых)– 1039 лет т.н.;

3. «Только не трогайте моих чертежей» (Noli turbare circulas meos) – Архимед-2223 г. тому назад;

4. «Однажды Отец Онуфрий, отслужив обедню, отправился осматривать» – народ. тавтограмма;

5. «ЛЕКЦИИ meos всесильны, потому что они верны». – лозунг к празднику.

Лекция 66. Сакральные жертвы

Бывалые зеки, уходя в бега, берут с собой толстяка в качестве ходячего провианта и сакральной жертвы.
Лагерный фольклор.

Заспорили два Историка: Глубокий и Поверхностный: когда была принесена первая сакральная жертва и когда будет последняя?

Один говорит: первой сакральной жертвой был Адам. За своё правонарушение он был изгнан за периметр Райского Сада вместе со своей непутёвой подружкой-соучастницей, тем самым он был принесён в жертву во имя стабильности и правопорядка.

Другой говорит: ни первой, ни других сакральных жертв не было: всё это выдумки либералофобов.

Пришли ко мне.

– Мужики, говорю, первой сакральной жертвой как раз и был Либерал. Это подтверждают древнейшие рукописи, на днях найденные на дне Мёртвого моря (прабиблия?).

Оказывается незадолго до случая с Адамом трое бедолаг: Русский, Немец и Либерал забрели в Райский Сад. Ошеломленные обилием плодов и будучи без комплексов, они начали поогородничать. Их тут же застукали Ангелы-сторожа, споймали и представили на суд Хранителю. «По делам их да воздастся им, но наказание всем будет одинаковым: что каждый украл, то и следует целиком затолкать ему в попу», – рассудил Хранитель.

Ангелы проворно засунули Русскому в попу сливу и взялись заталкивать Немцу грушу. Русский начал хихикать. Об чём смеёшся, нераскаявшийся? – спросил Хранитель.

– Ваша честь, допустим грушу-то Вы Немцу засунете, но как Вы будете заталкивать Либералу в попу арбуз... Ха-Ха-Ха.

В этот момент Хранитель получил известие, что на другом конце Сада случилось ЧП: Адам сорвал и скушал яблоко. Хранитель разгневался, забыл про бедолаг и поспешил на тот конец на разборку с ВИПом.

С тех пор, как только поспевают бахчевые Ангелы делают очередную попытку исполнить приговор Либералу, но пока безуспешно.

Либерал же в силу своей либеральной логики в своей незавидной участи винит Русского и Немца, затаил на них обиду и придумал, как им досадить и подпортить имидж.

Он учредил Компанию с тремя категориями служащих в штатном расписании: старшие либеральные сотрудники, младшие либеральные сотрудники и лаборанты-либералофобы. Категории отличаются по фамилиям: если фамилия Подберёзовский, Надвишенский, Утинский, Федорковский, Итедеитепенский – это старшие либеральные сотрудники; младшие либеральные сотрудники носят либеральные фамилии второй категории: Белов, Светлов, Первов, Королёв, Каменев, Скалов. А уж в лаборанты принимают только с нелиберальными фамилиями: Пупкин, Чалкин, Пыжкин, Припрыжкин.

Обязанность МЛСов – принести в жертву лаборанта, но так, чтобы все подумали, что это дело рук Немца и Русского. Если МЛС справился, его повышают в СЛСы и присваивают новую фамилию с окончанием на – ИЙ, если – нет: его понижают в лаборанты, присваивают новую фамилию с окончанием на – ИН и приносят в очередную сакральную жертву. Лаборант же никогда не сможет дослужиться до МЛС, а если даже он прикинется либералофилом, так как изначально принимался в Компанию в качестве будущей сакральной жертвы.

Поскольку численность лаборантов никогда не уменьшается: вакансии тотчас заполняются новыми соискателями ввиду выгодности условий службы, то сакральная жертва никогда не будет последней.

Задумались мужики.

– Это что же получается: прежде чем сорвать ягоду в чужом саду, следует прикинуть, пролезет ли она в попу, – сказал Глубокий.

– Это что же получается, теперь уж и поогородничать нельзя, – сказал Поверхностный.

– Это что же получается: что бы прекратить сакральные жертвы, надо умолить Хранителя отменить приговор Либералу ввиду неисполнимости наказания; конечно, это условие необходимое, но достаточное ли? – задумался я.

Лекция б/н. Русь для Штатов – враг 1?!

Коль скоро мы для Штатов – враг номер 1 (так заявил кандидат в Президенты Штатов, набравший половину голосов), то для штатников (сознательно или бессознательно) наши несовершеннолетние суть вражьи дети, сукины дети со всеми вытекающими.

Но почему мы – враг № 1, а не Сирия, не Иран, не Корея, даже не Китай?

Ведь мы твёрдо отказались от марксизма-энгельсизма и давно исповедуем рейганизм-тэтчеризм (хорошо хоть не фуизм-физдизм).

Ответ прост: география и концентрация силы.

Одно из важнейших свойств ойкумены: с некоторой периодичностью в произвольных точках возникает концентрация силы. Таких пиков было четыре: они олицетворены ИМЕНАМИ: Александр Великий, Чингисхан, Наполеон, Гитлер.

Концентрации силы неотъемлемо присуще стремление причесать всю ойкумену под один гребешок.

Сейчас наблюдаем попытку номер 5 со стороны Штатов (uncle Sam,John Bull).

Но где же ИМЯ? Здесь исключение – ИМЯ неодушевлённое: это денежный знак – ТЕНЬГА.

Чтобы причесать всех одним гребешком, Штатам необходмо замкнуть кольцо по земному меридиану (или параллели? Забыл, как называется линия, параллельная экватору).

И тут – препятствие: наша география, мешаем мы и поэтому мы – враг номер 1.

Так что:

Гром гремит, земля трясётся,
Булль на курице несётся.
Дядя Сэм идёт пешком,
Чешет попу гребешком!

amen

P.S. Декабрьские тезисы.

1. Запретим президенту Штатов въезд в Евразию за подписание недружественного нам, евразийцам закона.

2. Не пустим в Евразийский континент членов обеих палат Штатов за принятие плохого закона.

3. Не позволим ни одному штатнику ступить на берег Старого Света: отчалили в Новый Свет и скатертью дорога, утратили почву и корни, не понимаете наших реалий, значит, не можете учить нас жить; говорите, могли бы поучить нас истреблять и скальпировать врага, спасибо, у нас в наших разборках-заварушках традиционно иной подход – откусываем яйца*.

---

* Угроза: «яйца откушу» – непереводимая идиома. Прим.авт.

Лекция 38. Бить или не пить

Жидъ, а жидъ,
еврея не видалъ?
В. Даль. 1,1345

Э. Тополь обвинил Б. Березовского в дискредитации еврейства. Сми.

Заспорили два дуба: Тополь (писатель) и Берёза (финансист): кому на Руси бить хорошо – еврею или жиду?

Один говорит: вопрос не корректен: для однозначного ответа нужны два уточнения – кого бить: депутата, делегата или дегенерата и как бить: по морде, по яйцам или по мозгам?

Другой говорит: достаточно одного уточнения – что бить: баклуши, поклоны или дроби.

Пришли ко мне.

– На Руси, – говорю, – пить тому хорошо, у кого, окромя бутылки, стакан есть, а будь он еврей, жид или уж совсем какой никакой, такой альтернативы не бывает: для бутылки все равны.

Остолбенели дубы.

– Да ты оказывается ещё и глухой, – вот ужо мы тебе уши-то прочистим, – сказал один.

– Погоди, – сказал другой, – бутылку мы прихватили; тут, факт, без бутылки не решить: то ли бить, то ли пить. Стакан найдётся?

...Мы всё ещё сидим, решаем трилемму: кого бить, кому пить, что бить да как пить.

...Лекцию закончим завтра: моя очередь бежать в палатку.

Лекция 45. Две эволюции

Реплика-послесловие к голосованию
по импичменту президента.

Заспорили два Бомжа: каким путём шли два великих политика В. Жириновский и Б. Ельцин, чтоб встретиться и прийти к полному согласию.

Один говорит: шли они путём революционной эволюции от коричневого фашизма к голубой демократии. Другой говорит: нет, они шли от голубого демократизма к коричневой фашизации путём эволюционной революции.

Спросили у Главного консультанта Лифшица.

– Мужики, – говорит, – за что спорим: всё уже сказано у З. Фрейда в работе «Я и Они». Эти политики близнецы-братья: один – конкретный внук юриста, другой – духовный сын юмориста. Естественно они соединились, как дух и материя в одном кувшине.

Пришли ко мне.

– Не желаете ли чего добавить, – спрашивают.

– Как же, – говорю, – добавишь тут. Лифшиц – голова, всё уже сказал.

Всё равно что Соломон Давидович и почти Шмоня Иванович.

Впрочем, погодите:

Два трупа встретились в могиле
И прикоснулся к трупу труп.
О как нежны во тьме и гнили
Прикосновенья мёртвых губ.

Спорим, – говорю, – что К. Бальмонт имел в виду политические трупы.

Задумались Бомжи.

И то дело: спорить-то у нас все горазды, задуматься некому.

Лекция 46. Универсальный катрен

«...этот президент может
нарваться на третью мировую».
Б. Ельцин

Заспорили Пророк и Футуролог: какое великое событие имел в виду М. Нострадамус в своём знаменитом катрене-предсказании:

Ты ипись не торопись,
Молоденька девчоночка.
На советский фуй нарвёшься,
Затрещит физдёночка.

Один говорит: речь идёт о Н. Бонапарте, который начал поспешно внедрять Конституцию в отсталых азиатских племенах. Дикие азиаты спалили собственную столицу, в которую он пришёл, чтобы приобщить дикарей к цивилизации.

Пожар застал Н. Бонапарта в Сандуновской бане, где он принимал омовение в компании с пышнотелой двухметровой туземкой: тощие миниатюрные метрополки ему слегка поднадоели.

Самое ужасное последствие этого события – злые аборигены сложили по этому поводу издевательскую Былину для Истории.

Мы с милашкой в бане мылись.
Кто-то баню подожёг:
Милка кунку* опалила,
А я – яйца** обжёг***.

---

* Кунка – vulva,

** яйца – мошонка, муди – прим. авт.

*** – некоторые историки/Геродот, Ливий/ полагают, что Н. Бонапарт всего

Другой говорит: речь идёт об А. Шикль-грубере*, который повторил попытку Н. Бонапарта. Азиаты не растерялись, тоже повторили деяние своих предков с небольшими вариациями.

Самое ужасное – сочинили совсем уж не переводимую на нормативный язык, оскорбительную Былину:

Бушу я сказал: ипёна мать,
Нас такой фуйнёй** не запугать:
Мы ж ипли ипонцев в зопу.
Раком ставили Европу,
Груберу давали фуй сосать.

Одним словом – «опустили» словами (тавтология?).

Пришли ко мне.

– Прорицатели, – говорю, – вы оба правы, но это – сбывшиеся предсказания Великого провидца. А знаменитый катрен имеет тройной подтекст. Более того, он универсален для каждой эпохи. Как только какой-либо очередной Миссионер, вроде Д. Пуша (в катрене он зашифрован под термином «молоденька девчоночка») начинает учить жить другие народы слишком торопливо и настырно, – всё повторяется.

Какую ужасную непотребную Былину сочинят евразийские дикари после третьей попытки, я и помыслить не берусь.

лишь подпалил брови.

* Schicklgruber – золотарь, т.е. парашник (нем.).

** Фуйня – война в англ.-америк. исполнении (новояз).

Лекция 40. Лёгкая работа

Премьер С. Кириенко не вышел на работу
из-за лёгкого недомогания. Сми.

Заспорили два журналиста – Честный и Неподкупный: какой эпитет наиболее характеризует юного премьера? Один говорит: субтильный; другой – инфантильный.

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – если вам не поможет детская народная считалка:

Раз субтильный-инфантильный
Взялся выдоить быка:
Тянет быню за пупыню,
Дай-ка, быня, молока.
Эй, субтильный-инфантильный,
Выходи на букву Ка.

– Считайте, филология бессильна, интеграл не берётся.

Насупились журналисты.

– От интеграла слышим, – говорят, – а надвое сказать мы и сами горазды.

– Рад был помочь, заходите ещё, – сказал я.

И подумал.

– Лёгкое недомогание: с таким диагнозом Низам предписывают всего лишь перевод на лёгкую работу, а Верхам, оказывается, положен постельный режим.

Ах, какое блаженство попасть в число Верхов: царствуй себе потом, лёжа на боку.

P. S

Прошло 20 лет, имя героя данного очерка снова на слуху в связи с предполагаемым назначеием на новый пост.

Отдадим нашему герою должное, претендуя на второй пост в государстве, держался уверенно и достойно. Преодолел серьёзное противодействие Думы, основная претензия которой: претендент исповедовал непонятную идеологию, не коммунизм, не капитализм, а сайентизм («не мышонка, не лягушку, а неведому зверюшку»). Выдержал насмешки СМИ по поводу его детского выражения лица, не колеблясь перепрыгнул через несколько ступенек карьерной лестницы. Но продержался на столь высоком посту всего 3 месяца. Не справился или так и планировалось?

Зато на посту главного по АЭС служит уже 12 лет и главная заслуга: ни одной аварии.

Для сравнения: мне в 18 лет предложили несопоставимо более низкий пост, отказался, мол ещё не готов, но больше не предлагали. Утешаюсь тем, что написал «Лекции».

Едэм дас зайнэ.

Лекция 39. Перманентное недолечение

Б. Ельцин вышел на работу,
не долечившись.
Сми.

Заспорили Главврач и Первое лицо: через сколько дней будет полное выздоровление?

– Через семь дней, ни днём больше, в аккурат к возврату второго лица с курорта, – сказал один.

– Полное излечение нельзя приурочить к красному дню календаря, в идеале мы должны лечить всех от всего и получать весь бюджет, но реально мы лечим кой-кого от кой-чего и получаем половину бюджета, поэтому необходимо перманентное недолечение, – сказал другой.

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – в таких сложных случаях лучше обратиться к авторитету великого целителя М. Нострадамуса, который этот случай давно предсказал: 1999, второй месяц.

Моя милка заболела,
Её лечит домовой:
В физду градусник поставит
И качает головой.

«Пророчества», 1558 г., катрен 777.

Кому-то этот простой народный способ лечения покажется несовершенным, но ничего лучшего человечество пока не придумало.

Загрустили мужики.

– Не может быть, – сказал один, – все катрены знаю, почему об этом не слышал.

– Вот ужо напишу закон об экстремизме, тогда поставят тебе градусник в одно место, тоже мне глас народа, – сказал другой.

Я на всякий случай промолчал.

Лекция 42. Элитный язык

Дума приняла закон о правильной речи.
СМИ.

Заспорили два депутата – Вежливый и Тихий: как првильно говорить с трибуны?

Один говорит: надо изъясняться с использованием крепких народных выражений, чтоб было понятнее избирателям, другой говорит: надо применять изящные, утончённые эвфемизмы, чтоб было приятнее слушателям.

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – вы оба не правы. С трибуны необходимо выступать только на языке Элиты. Чтобы не утомлять вас теоретическими выкладками, проведём практический урок. Сейчас позвоним в пресс-центр штаба Элиты, там сидят очаровательные секретарши, в совершенстве владеющие этим языком.

– Але.

– А – а?

– Фуй на.

– Сам жуй два.

– Жевал бы я, да очередь твоя.

– Мы таких говорков кидали с бугорков.

– Я тя так кину, что ни одна больница не примет.

– А я те так врежу, всю жизнь на лекарства будешь работать.

– А я тя так припечатаю, что от стенки не отскребёшься.

– Учти, я бью только два раза: первый – по башке, второй – по крышке гроба.

– Да мы таких фраеров на «перьях» поднимали.

– Да шёл бы ты...

– Куда?

– Куда-куда, тащить кобылу из пруда: я руками за узду, а ты зубами... за ...

Задумались депутаты.

– Чтоб так говорить – это ж сколько учиться надо, а у нас времени нет.

К тому же после третьей фразы депутаты пойдут в рукопашную, и где мы возьмём столько разнимающих, – сказал один.

– Надо немедленно запретить такой язык. Если о нём прознают демократ Буш и диктатор Саддам, третьей мировой войны не избежать точно, – сказал другой.

Задумался я.

Пожалуй депутаты правы. Единственное место, где такой язык допустим – виртуальное пространство Инета. В остальных местах придётся наступать на горло собственной речи. А порой это так тяжело.

Лекция 37. Смятение

«Мы сметём рохлиных...»
Б. Ельцин

Заспорили два расследователя – Умный и Проницательный: об ком идёт речь в известной народной песне:

Эх лютики, да одуванчики,
Бельцин Охлина убил
На диванчике.

Один говорит: об Каине и Авеле, другой – об Манон и Леско.

Пришли за мной.

– Ты, – говорят, – претендуешь на звание Главного дешифратора.

Не угомонился ещё. Не смел`и ещё тебя.

– Мужики, – говорю, – можно плюнуть в глаза тому, кто скажет, что речь не идёт об известном истории факте: об А. Пересвете и Р. Ослябе.

Полегчало у расследователей.

– А мы думали, что ты покажешь на случай в дарьяльской теснине: об Тамаре и Лермонтове.

Ещё чего. Не дождётесь.

Лекция 33. Преступления и наказание

«...прежде нежели
пропоёт петух, трижды
отречёшься от Меня».
Ев. от Матф. 26, 34

Заспорили Важный прокурор и Важнейший адвокат: сколько злоупотреблений совершил Б. Ельцин, находясь в служебном положении Главного начальника.

Один говорит – нисколько: дураков и лохов надо учить.

Другой говорит – пять:

– уполовинил территорию своей страны,

– ополовинил численность своих подданных,

– разбомбил свой город,

– расстрелял свой парламент,

– разоружил свою армию.

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – вы же магистры наук, значит, отличаете истмат от диамата, причину от следствия, вторичное от первичного, рецессию от доминанты: главное злодеяние субъекта спора – пятикратное отречение от пятого пункта своей половины.

Задумались мужики.

– Ты, – говорят, – имеешь в виду его пятую точку?

– Истинно говорю вам, – начал я терять терпение, – разницы между пятым пунктом и пятой точкой не знает никто. Мудрые считают, что её и вовсе нет.

Ушли мужики. Я смотрел, как они идут по дороге и доспоривают. И экспромтом возникли стихи (Барков, прости, отбираю хлеб):

Шли два «фуя» по дороге,
Толковали так и сяк.
Один «фуй» другому «фую»
Фуем по фую фуяк.

Какое прекрасное наказание для тех, кто злоупотребляет!

Ох уж эти ходоки – юрлица. Совсем заморочили голову: и пятый пункт от пятой точки уж я не в силах отличить*.

---

* Пятая точка – задница (тур.). Пятый пункт – национальность (жар.) – Прим. авт.

Лекция 43. Женитьба политика

«Чтобы быть в большой политике,
необходимо жениться на еврейке».
Л. Бронштейн (Троцкий).
«Чтобы остаться в большой
политике, нужно развестись и
жениться на гойке».
И. Джугашвили (Коба).

Заспорили два политолога Подкованный и Продвинутый: отчего у Е. Киселёва на работе слезится левый глаз, а Б. Ельцин на работе всегда ёрничает и паясничает?

Один говорит: причина одна и та же – оба обладают способностью видеть белое там, где остальные видят чёрное.

Другой говорит: причин две – одного в детстве уронили с 13-го этажа, а другого – стукнули пыльным мешком из-за угла.

Пришли ко мне.

– Политологи, – говорю, – если ты связал свою судьбу с представителем раноизбранной элитной нации, то ты обречён всю жизнь нести свой крест на свою Голгофу. Дома у тебя все окажутся избранной элитой и лишь ты – не элита и не избранный, а как какой-нибудь Gojim. Отрицательная аура будет окружать тебя всегда на подсознательном уровне.

В результате у кого-то начинает дёргаться веко, у другого – подволакиваться нога. А у одного аж фуй на пятке вырос – как ипаться, так разуваться. Всё это могло бы быть твоим личным делом, но если ты – Главный политик страны, то веко начинает дёргаться у всей страны, а нога волочится у всего государства. И всё из-за пустяка, – как сказал поэт,

объясняя отчего проиграно решающее сражение, – «потому что в кузнице не было гвоздя» (Р. Бернс)?

Задумались политологи.

– Об этом не то что сказать, помыслить нельзя. Это же – элитофобия, антиэлитизм!

Скажем так: ни у кого ничего не дёргается, ни у кого ничего не выросло.

С этого момента начал у меня слезится глаз, начал я ёрничать да паясничать, и мозоль стала увеличиваться. Кончилось тем, что начал я писать заметки в Инет.

Неужто и надо мной просияла отрицательная аура? Совсем уж непонятно: у меня-то с чего, я ж ещё холостой.

Комментарий к телеигре «Миллионеры»

Радуюсь, когда игроки верно отвечают на каверзный вопрос: Кем прикинулся бес? – Чёрным пуделем! Шибко огорчаюсь, когда не знают ответа на простой вопрос, известный даже дошкольникам (поневоле начинаешь подозревать – подстроено!).

– Что такое Солнце? Забыли, растерялись. Включайте метод исключения: комета – не похоже, астероид – ещё чего, планета – ну даёшь, спутник – ни в дугу. Что же там ещё есть на небе? А-а-а...

– На каком инструменте любил играть еврей? Спроси любого спросонок – на скрипке! Не на балалайке же! Отвечают – на дудке!

Нет, ребята, всё не так.

Вопрос № 15 Ведущему: Чьи стихи?

Знаете, зрелищем грусти, печали
Детское сердце грешно возмущать.
Вы бы ребятам теперь показали
Светлую сторону. – Рад показать!

Варианты: Пушкин, Пастернак, Бродский, Бодлер.

19.04.2015

Иван родил девчонку, велел тащить пелёнку.

Кто и шутя, и скоро пожелает Пи узнать число...

Всезнающий Гордон может не знать про мнемонику, но знать правила игры в «миллионера» обязан, раз пришёл играть. Главное правило: понимать, когда ведущий «выцыганивает» подсказку, а когда, наоборот, подсказывает, но аккуратно,

чтоб с работы не выгнали. Когда на игру приглашали игроков «с улицы», Ведущий, не колеблясь, выгонял с первого вопроса.

Теперь для повышения уровня шоу приглашают Вип-персон (артистов, журналистов). Они должны отрабатывать халяву шутками, прибаутками и Ведущий первое время их «тащит». Мы видели редкий случай, когда Ведущий рассердился на игроков: он настойчиво подсказывает, а они думают – обманывает.

Поэтому меня Гордон, тёртый калач в шоу-бизнесе, очень расстроил своей игрой.

21.02.15

P.S. Необходимо восстановить первую версию игры (с игроками «с улицы»). Действующий вариант можно сохранить. Игроки с улицы играют гораздо азартнее и серьёзнее. Вип-игроки более озабочены не игрой, а как покрасоваться на экране.

Конечно, надо выпросить денег у Минфина: мол, по многочисленным просьбам трудящихся партийных и без.

Ещё лучше первый вариант запустить на другом канале: пусть конкурируют.

Открытый вопрос работникам СМИ

Новый Президент УССР позиционировал А. Чехова как великого украинского (и русского) поэта, что позволило многим работникам СМИ вдоволь поприкалываться и поёрничать: мол, какой же А. Чехов поэт, всего лишь прозаик. Так ли?

Все мы знаем, что прозаик Н. Гоголь назвал «Мёртвые души» поэмой, а поэт А. Пушкин свою поэму «Евгений Онегин» – романом: т. е. Н. Гоголь хотел, чтобы его считали поэтом, а А. Пушкин – наоборот: «Быть может... я перестану быть поэтом и, Фебовы презрев угрозы, унижусь до смиренной прозы».

Перечитаем чеховскую «Степь» – настоящая поэма бытия, гимн жизни. О чеховских пьесах ещё классик сказал: «Что за прелесть эти пьесы! Каждая есть поэма!»

Ежели у нас демократия, то пусть одни видят в А. Чехове обычного прозаика, а другие, с более тонким пониманием изящной словесности, – великого поэта. Тут не всё так просто. А. Пешков (Горький) хотел, чтобы писателей считали инженерами, а В. Маяковский видел себя пехотинцем, идущим в штыковую («Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо... Знаю я, и в дыму атак буду первым в геройстве»..., а также золотарём и водовозом («Я ассенизатор и водовоз...»).

Об А. Вознесенском и говорить нечего (мыслит себя не иначе как «капроновой нитью?!»): «Я сквозь Вселенную капроновою нитью до Магеллановых натянут облаков». Вот тут и разберись: кто – прозаический поэт, кто – поэтический прозаик, кто – ни сё ни то, а кто – гусь в пальто.

Тут уместно вспомнить известный детский ужастик.

Пошли как-то Пушкин и Лермонтов купаться.

«Чур, я первый искупнусь, а ты, Пушкин, пока посторожи мою одёжку,» – сказал один.

Лермонтов купается, а Пушкину приспичило по-большому: куда-куда, некуда, пришлось в лермонтовскую шляпу.

Искупался Лермонтов, быстренько оделся и говорит:

«Теперь ты, Пушкин, можешь искупнуться, а я покараулю твою одёжку».

«Раскомандовался тут», – проворчал Пушкин и пошёл купаться.

А Лермонтову неймётся, начал он кривляться, скакать на одной ноге и приговаривать:

«Пушкин, Пушкин сочини какой-нито стишок.»

«Отстань, зараза, – кричит Пушкин, – дай докупаться-то».

А Лермонтов не унимается.

«Ну ладно, – сдался Пушкин, – слушай:

Пушкин – в воде
По самое муде,
А Лермонтов – на суше
В г...не по самы уши.

Ясно, что тут под псевдонимом «Пушкин» зашифрован новый Президент, а вот кто сокрыт под псевдонимом «Лермонтов»– прошу пояснить?

Лекция 13. Не могу молчать. Насчёт капустного супа

«МК», №48 (05.03.08) пишет: «...незачем учить наших жён, по меткому выражению, щи варить...», т. е. приписывает известное народное выражение конкретному человеку.

Здесь требуется реплика по поводу утверждения: «по меткому выражению такого-то». Почему?

Дело в том, что присказка – отпор: «иди учи свою жену (тёщу, мать, бабку) щи варить, да...блох давить», однозначно является народной, принадлежит народному творчеству и насчитывает лет 500.

Во всяком случае, относится к тем временам, когда европейскому населению осложняли жизнь блохи (это, подика, Средние века). Тогда блоха была героем пословиц, анекдотов, в её честь слагались романсы, ей «шили кафтан» (Ф. Шаляпин), её «подковывали» (Н. Лесков), «её били по яйцам большой кувалдой» (Ал. Шмонин), писали пародии: «Я Вас люблю, Вы мне поверьте, я Вам пришлю блоху в конверте...».

То, что высшее лицо применяет такие выражения для усиления образности своей речи, несомненно льстит народу, сближает с народом. Но то, что СМИ в своём рвении польстить начальству, приписывают это выражение конкретному человеку – это слишком.

Лет 50 назад высшее лицо применило в своей речи присказку-отпор: «мы вам покажем Кузькину мать».

До сих пор СМИ смакуют и обсуждают этот факт, но всё же никто не додумался приписать авторство этой народной присказки этому лицу.

P.S. В одной из своих «лекций» лет 15 назад я использовал прискаазку-отпор про «капустный суп», вложив её в уста Д. Бушу, который даёт окорот моему лирическому герою «юродствующему»), посмевшему дать Бушу неадекватный глумливо-издевательский совет.

Не сомневаюсь, что каждый из 300 млн наших людей хоть раз в жизни применял эту прискаазку-отпор.

P.S. Уважаемый «МК», недавно вы опубликовали редкую детскую загадку: «кому не спиться в ночь глухую – петуху, разбойнику иль..?» Редкую, поскольку неизвестна иная, предлагающая три варианта ответа. Надеюсь, вы не претендуете на её авторство (прошу, не вынуждайте меня писать «лекцию» 14).

P.P.P.S. Уважаемые СМИ, ждём от вас новых открытий типа: по меткому выражению филолога «иди ты на..., пошёл ты в...», следует шире применять эвфемизмы, вроде «иди учи свою...».

Барков и я

Предисловие к 3-му изданию «Лекции»

Рецензии «Лекциям» не нужны: они сами – рецензии на курьёзы жизни и политики. Ценитель нетипичной неизящной словесности, необычного нестандартного текста сам (без критиков и толкователей) решит, нужна ли ему столь странная книга, ознакомившись с 2-3 «лекциями», свободно выложенными на сайте.

Я уверен – нужна каждому школьнику и студенту – и прошу Минобр рекомендовать её для внеклассного чтения.

«Луку» И. Баркова не издавали 200 лет, но всё мужское население (даже неграмотные) знали этот текст в рукописях или устно. А. Пушкин считал, что Баркова нужно публиковать, немного завидовал ему, написал «Гаврилиаду» и даже «Тень Баркова», увы, никому не дано было создать подобный текст.

«Лекции» – это публицистика (учебник жизни!), которую никто и никогда не повторит в виде писменного текста, но всё мужское население именно так и говорит.

Мне выпала честь (историческая миссия!) спустя 200 лет повторить подвиг Баркова и изложить устное в письменном виде, но уже в области публицистики: «лекции» сочинил народ – я всего лишь аранжировал их.

P.S. Всё же в отличие от И. Баркова в «Лекциях» нет ни одного подцензурного обесценного слова, гм, ну, в явном виде.

Полузакрытое письмо Руководству ООО «Лит. Клуб»

Благодарю за столь высокую оценку моих простонародных «Лекций» (небрежный плод моих забав) – занесение их в список «Запретная литература». Это третья моя награда.

Сначала Руководство ТНТ запретило своим сотрудникам упоминать мои ФИО (наряду с Геростратом?), поскольку в одной из лекций я в формате стёба прошёлся по одному из культовых проектов ТНТ.

Затем Секретариат ООН выпустил циркуляр «ДСП», где запрещает своим сотрудникам читать «Лекции» за то, что в одной из них я неблагосклонно отозвался о Генсеке ООН.

Наконец, в одной из лекций (№ 30) я оскорбил и оклеветал Д. Буша и Т. Блэра, выставив их матерщинниками.

Дождусь ли Постановления Совмина насчёт моих «Лекций»: мол, сумбур вместо публицистики!

Так что «Лекции» не только современная проза, но и проза будущего: мало слов – много мыслей; в отличие от прозы прошлого: много слов – мало смысла, особо в публицистике.

Взять хоть таких публицистов, как К. Г. Маркс, В. Ульянов, Л. Бронштейн, – многословие, переходящее в пустословие, заумность, переходяшая в бессмысленность, лжелогистика, переходящая в схоластику.

Один математик всю жизнь рассчитывал число пи: ныне оказалось, что он ошибся уже на 13-м знаке.

Упомянутые публицисты всю жизнь рассчитывали путь совершенствования людского жизнеустройства на тысячу лет вперёд, исходя из сформулированных первичных посылок, им казалось, что они уже ухватили Бога за бороду:

ныне оказалось, что они ошиблись уже на первом знаке, а держались за хвост Диавола.

Так что «Лекции» – новое слово в современной публицистике, сказать которое выпало автору: смеясь над химерами прошлого, серьёзнее смотрим в будущее.

Песня исправленная и дополненная

Реплика на статью
Ю. Полякова «Песней – по жизни»
Л.Г. № 52, 27.12.06

Песня – пресволочнейшая штуковина: пафосные слова с высоким смыслом не поют, текст – словесная дребедень и бессмыслица – поют взахлёб. Более того: иногда поют песни и вовсе без слов. Сирены (Гомер «Одиссея») поют без слов. Но герой Троянской осады готов порвать канаты, которыми привязан к матче, чтобы приблизиться к ним и получше расслышать.

Царица Тамара (М. Лермонтов. «Тамара») поёт без слов, сидя у окна своей башни, что стояла на высоком берегу Терека. Но...

– На голос невидимой пери

Шёл воин, купец и пастух, чтобы наутро быть обезглавленным.

В. Высоцкий пел в Париже на непонятном для слушателей языке, но те не расходились, загипнотизированные энергетикой и тембром голоса: «о чём это так яростно хрипит этот парень».

Нечто подобное происходит с песнями О. Газманова: слова правильные, но составлены сумбурно, небрежно, коряво, двусмысленно. А слушатели и не вникают в смысл текста, улавливают лишь три слова: Россия, свобода, честь и ... встают.

В конце сороковых К. Симонов приехал в Америку читать лекции: его предупредили, что первые три ряда в зале заняли антисоветчики, «вас освистать пришли сюда».

– «Россия, Сталин, Сталинград – начал К. Симонов, – Три первые ряда молчат».

В те времена эти три слова действовали на американцев магически.

Конечно, если песня претендует на гимн города или даже двора, то требования к словам, к тексту, к смыслу иные. Сторонников текстов О. Газманова может утешить то, что неудобные для пения тексты народ постепенно исправляет, дополняет, отвергает; если конечно песня выдержит испытание временем.

Стихи С. Есенина настолько мелодичны, что их поют на любой мотив. Но вот в Персидском цикле в стихотворении

«Никогда я не был на Босфоре» строчки:

Всё равно глаза твои, как море,
Полыхающее голубым огнём,

никак не укладывались в общую ритмику, и народ начал петь:

Всё равно глаза твои, как море,
Голубым колышатся огнём.

Тешим себя надеждой, что Сергей Александрович простил бы нас за столь бесцеремонное обращение с его стихами.

В романсе «Хуторок» на стихи А. Кольцова строчки:

И с тех пор в хуторке
Никого не живет

исполнители заменяют на строчки:

И с тех пор в хуторке
Уж никто не живет.

Здесь устаревшая форма отрицания кажется неграмотностью.

В песне А. Городницкого «От злой тоски» строчки:

И память давняя легла
Зелёной тушью на плечо

оказались непонятны тем, кто находится по эту сторону «колючки». И стали петь:

И память давняя легла
Тяжёлой ношей на плечо.

Неожиданно это оказалось не только понятнее и точнее, но даже смысл поменялся к лучшему.

В романсе «Чёрная шаль» на стихи Ал. Пушкина исполнители вообще пропускают целый куплет, где есть строка:

Ко мне постучался презренный еврей...

Понятно, что это делается по соображениям политкорректности (нельзя называть негра негром, а только – афроамериканцем). При этом, к сожалению, пропадает и смысл стихов. Автор сознательно наделил своих героев национальностями: героиня – гречанка, её гражданский муж – европеец, её любовник-злодей – армянин, доносчик-стукач – еврей.

В финале: двое погибают, герой сходит с ума:

Гляжу как безумный
На чёрную шаль...

и только доносчик – на коне.

Он получил своё «злато» (по нынешнему – выгодно продал информацию), а то, что автор наградил его таким эпитетом, ну так что ж, брань на вороту не виснет, да хоть плюй в глаза – всё божья роса.

И всё же с политкорректностью приходится считаться.

В. Маяковский как-то читал свои поэли в клубе инвалидов и когда стал подходить к строчкам:

Но скажите Вы, калеки и калекши,
Где, когда, какой великий выбирал
Путь, чтобы протоптанней и легче,

понял, что такое обращение перед такой аудиторией неэтично, пришлось на ходу импровизировать: что-то вроде:

Но скажите Вы, любезный и милейший...

А уж о том, как народ шлифовал текст А. Григорьева «Две гитары» (это те, что «за стеной жалобно заныли»), написаны целые исследования и монографии.

Кажется у А. Шаганова есть песня про трусоватого командира, который в бою «прятался за спины ребят». Ох неоднозначное это дело – определить место командира в бою. Ещё шестьсот с лишним лет назад перед сражением на поле Куликовом Главковерх Дмитрий Донской решил заранее «спрятаться за спины ребят», снял свой «мундир» Генералиссимуса и надел «гимнастёрку» рядового, растворившись в общей массе войска (см. Лекция 1 без кавычек).

Извините, отвлёкся, вернёмся к нашим ба.., ой, песням.

Гораздо чаще поправки в песню вносят, чтоб поёрничать, а не улучшить текст. И чем популярнее песня, тем скорее её начинают искажать и переиначевать. Конечно же, вместо

Миллион, миллион алых роз

появились

Миллион, миллион пьяных рож...

Вместо:

На недельку до второго
Я уеду в Комарово –

запели:

На недельку до второго
Я уеду с Комаровой...

и далее непечатно. А, была-не была, напечатаем:

Комарова – баба-зверь:
Сама – с муху, п.... – с дверь.

Без отточий всё же не могу.

Вместо: Ромашки спрятались, поникли лютики...
В ромашках спрятались, сняла решительно...

Господи, всё в одну сторону, неужто нет другой темы.

А, вот вспомнил, вместо

Мишка, Мишка, где твоя улыбка... пели:
Мишка, Мишка, где твоя сберкнижка...

Но все рекорды по числу пародий побивает, конечно, «Мурка». Только ленивый не поправил текст и не добавил куплет. Сам К. Симонов написал гимн репортёров «От Москвы до Бреста» на мотив «Мурки». Уж потом какой-то серьёзный композитор (забыл фамилию, поищите в интернете) сжалился и предложил свои ноты. И только ленивый не пнул «Мурку» ногой, мол, поэтизирует преступный мир. Помилуйте, о чём там речь. Воровка, одесситка Маша, не только «завязала», но ещё и повязала остальных членов банды. Всех, всю «малину зашухерила», кроме бывшего гражданского мужа, который решил её «за измену покарать». Никакого сквернословия в тексте. Трагедия, хоть сериал снимай.

А самая популярная пародия:

Раз пошли на дело: я и сам Волкомич.
Тут Волкомич выпить захотел.
Отчего ж не выпить бедному еврею,
Коль у него нету срочных дел...
...Тут Волкомич стрельнул, стрельнул, промахнулся
И попал немножечко в МЕНЯ...

Никакой логики: «пошли на дело» и одновременно «дел нету».

Как говорится, сумбур вместо музыки. А ведь поют. Миллионы. А оперные либретто – только тысячи.

Если в бессюжетных песнях, ныне доминирующих на эстраде, не важны не только отдельные слова и строки, но и сам смысл, то в так называемых дворовых, в основном сюжетных, песнях, наоборот, – важно каждое слово: заменяешь слово, меняется смысл. Такого рода «дворовые» песни в основном хорошо представляла телепередача «В нашу гавань заходили корабли», проливая бальзам на души пенсионеров, на час погружающихся в своё дворовое босоногое детство. К сожалению, высокообразованные ведущие (Э. Успенский, Э. Филина) как редакторы оказались не на высоте: напрочь отсутствует поэтический слух, чувство поэтического слова – путают синонимы и антонимы; из многих вариантов текстов песен (а от этого дворовым песням никуда не деться) непременно выберут наихудший.

Что есть поэтический слух? Да то же, что и музыкальный. Либо он есть, либо его нет.

А. Пушкин в «Евгении Онегине» неожиданно для себя самого применяет слово «организм». Понимая весь ужас содеянного, тотчас извиняется перед читателем:

Извольте мне простить
Ненужный прозаизм.

В другом месте романа ему приходить просить прощения у строгого министра образования Шишкова за применение ещё более ужасных иностранных слов: панталоны, фрак, жилет:

Шишков, прости,
Не знаю, как перевести.

Поэт не только умел писать в рифму, но и обладал абсолютным поэтическим слухом. Подумать только. Какова ответственность перед читателем: из-за одного «прозаизма» расстроился.

У Н. Гумилёва в знаменитых «Капитанах» находим:

Так что сыпется золото кружев
С розоватых брабонтских манжет.

Эпитет «розоватые» здесь режет слух. Обилие наших суффиксов велико, но всё же черноватый-беловатый – это что-то. А чем мог бы автор заменить – «белоснежных»– ещё хуже. Вот и приходится чуткому читателю терпеть, стиснув зубы.

В известной дворовой песне «По тундре по широкой дороге» заменяем – «по железной дороге» (там же «мчится скорый!»).

Грубый прозаизм. Редактор обязан понимать: беглецы вырвались на волю, им узкая тропа кажется широкой дорогой.

А «мчится скорый» – здесь рецессивно. Далее беглецы попадают под дождь:

Дождик капал на рыла
И на дуло нагана.

Вы редактируете: рыло – уж очень грубое слово, заменимка на щёки, нет, лучше на лица. И всё, песня потеряла обаяние и притягательность, полуразрушена. Но «рыла» здесь не просто так: у беглецов-то «рыльца в пушку». А ведущие в качестве редакторов обработали так все дворовые песни: если песня шутейная, представим-ка её на полном серьёзе, как ужастик «Когда я был мальчишкой...», если – серьёзная «В туманном Лондоне горят огни...», а ну-ка поглумимся, постебаемся и опошлим «В туманном Лондоне погасли все огни...». У этих песен авторов нет, они беззащитны – закон

об авторском праве не применим. Ох уж это редактирование и варианты текста. Возьмём знаменитую «Таганку». Исполнитель, вместо авторской строки:

Я знаю, милая, и без гадания... предлагает
Я знаю, милая, больше не встретимся...

Автор текста всего-навсего отказывается от услуг цыганки, «редактор» пытается перевести песню в любовно-лирические, из философско-исповедальных. Но лирической составляющей в песне нет, «милая» – это не подружка героя, а обращение к цыганке. Ну подумайте, «больше не встретимся», а через строчку автор ожидает еженедельные свидания «по пятницам». Смысл песни не в том, что героя ждёт длительный срок и он прощается с «милой», а в том, что герой осознает свою судьбу, оплакивает её, и поделать ничего не в силах (у Есенина: «Так велел им рок»): а судьба понятна – сел-вышел-сел штрих.

Автор текста очень трепетно относиться к рифме: в первом куплете: дальная – центральная, во втором: гадания-свидания. Отказ от второй рифмы – форменное кощунство, непереносимо.

Итак, о чём песня. Герой ожидает очередной срок, от силы «пятёрик», несмотря на молодость, у него уже несколько «ходок», на его пути – цыганка, пытается его «развести», ещё до гадания прочит ему дальнюю дорогу и казенный дом. Он отказывается от гадания, ему и так известна его дорога.

Ему представляется, что во всем виновата «Таганка», но никак не он сам: но в этом – вся прелесть песни. Как видим, заменили одно слово и смысл песни непоправимо искажён.

Теперь насчёт синонимов. В песне «Серая юбка» (популярна не только у тружеников моря) «редакторы» заменяют одно слово моряк на матрос. Всё. Тихая диверсия совершена: песня разрушена. На поверхностный взгляд, песня эта пустячная:

ну подумаешь – про банальную морскую интрижку, про адюльтер капитана с пассажиркой. Но имеется и второй пласт: о противоречии служебного долга и страстей.

(Эту проблему не смог разрешить великий военный моряк А. Маринеско). Заменяем моряка на матроса. Что такое? Оказывается, кроме капитана, на юную пассажирку в неотразимой серой дорожной юбке положил глаз некий матрос. Любовный треугольник? Так это ж не здесь.

Это в Батавии. (Э. Филина, Батавия – это не в Италии, как Вы полагаете с соведущим, редактору хорошо бы иногда и на карту взглянуть). Это там «с оборванцем подрался матрос».

Совсем уж не повезло от «редакторов» вроде бы наивной детской песенке про лавстори «В туманном Лондоне». Вчитываемся в текст: не такая уж песня наивная – это ж ненавязчиво преподнесённая инструкция, что делать мальчику, если его первая избранница оказалась ветреной. У В. Высоцкого всё просто: «Я ударил её птицу белую, закипела горячая кровь», но ведь у него и герой-то – хулиган ещё тот. А у нас – мальчик приличный и робкий. Он не может поступить, как горячий испанец Хосе (П. Мериме. «Кармен»). Не собирается он и следовать примеру слюнтяя и тряпке кавалера де Грие (А. Прево. «История кавалера де Грие»). Как же развиваются события в туманном Лондоне. Герой-мальчик приходит со своей девчонкой в ночной танцклуб. Его пассия тотчас забывает о своём кавалере и начинает «кружить напропалую» с другими:

Она кокетлива, ко всем приветлива...

Мальчик забился в угол, переживает и постепенно осознаёт своё положение:

Таких девчонок нельзя любить:
Сегодня с этим, а завтра – с третьим...

И принимает решение:

Он крикнул негру: бокал вина
И залпом выпил его до дна,
Шляпу надвинул и зал покинул
И поглотила его ночная мгла.

Всё: мальчик превратился в мужчину.

Песня попадает в руки «редакторов». Так: убираем последний куплет, добавляем нелепый куплет про букет цветов, вставляем ненужный припев:

Дрипа-пешь, пешь
А дрипапульки-пульки и назад...

Всё: песня уничтожена. Вот уж поистине:

Не торопись-пись-пись,
Приободрись-дрись-дрись... и назад.

Не знаете случайно, кто это отредактировал знаменитую народную балладу:

На кладбище ветер свищет,
На могиле нищий... какает...

А ещё говорят: песню не задушишь, не убьёшь. Ещё как придушат, коль попадёт в такие руки. Одна надежда: такой пример – другим наука. Понятно, что для кого-то эти дворовые песни не часть нашей культуры, а лишь глуповатые тексты, написанные примитивными авторами, какая там поэзия, какая искренность чувств; как их ни редактируй, всё равно – тьфу! а настоящая поэзия – это, скажем, Бодлер, Бродский, Надсон, Пастернак и... всё.

Но далеко не для всех.

Последняя запись в дневнике Б. Пастернака: «Я так и не смог преодолеть противоречие крови» ...Коль уж сам великий Б. Пастернак не смог, что тут скажешь о не столь великих, о средних и малых сих.

«Противоречивые» могут самореализоваться и достичь запредельных вершин на любом поприще (И. Майский, великий посол, Л. Каганович, великий министр, Д. Ойстрах, великий музыкант, М. Вовси, великий врач, Е. Гайдар, великий премьер), кроме редактирования творений, созданных «непротиворечивыми», будь то дворовая песня или государство. Недавно «противоречивый» японец А. Фухимори взялся «поредактировать» страну «непротиворечивых» перуанцев, занял высший пост в стране, обобрал её до нитки на десять лет вперёд и сбёг в Японию.

При редактировании «противоречивые» не только не могут проникнуть в суть вещей, созданных «непротиворечивыми», но невольно на подсознательном уровне непременно учинят мелкую, а то и крупную («Сказала Настя – как удастся») пакость над объектом редактирования.

P.S. Ныне иные редакторы пытаются «редактировать» не только наши дворовые песни, но всю нашу тысячелетнюю культуру, нашу тысячелетнюю цивилизацию. Будем терпеливо и настойчиво, сурово и угрюмо, не спеша «запрягать». Наступит момент истины (через тридцать лет и три года или через триста лет) и новый Боброк-Хоробрый воскликнет: «Теперь наше время!» и...

Лекция 103. Песня исправленная и дополненная – 2

Что за прелесть эти народные песни: нескладные, несуразные, плохозарифмованные, противоречивые, но жгут сердца людей сильнее, чем гладкие тщательно зарифмованные тексты профессиональных поэтов-песенников. Взять хотя бы «Смерть танкиста». Как всё же погиб молодой командир экипажа?

В первом куплете его несут «с пробитой головой» то ли на погост, то ли в лазарет. Но во втором – он с товарищами сгорает в подбитой и пылающей машине, «и вылезать уж мочи нет». В третьем – узнаём, что все вылезли и трупы расположились «возле танка». В четвёртом – тела погибших танкистов оказывается завалены «обломками» и придавлены неким каркасом (ясно, что не танковым, у танка «каркаса» нет).

Какой же вариант верен? Ответ – все верны и ни один не верен – никто не погиб. Дело в том, что песню исполняет пока ещё живой экипаж: в ночь перед боем они мысленно перебирают возможные наихудшие варианты исхода завтрашнего боя. Но совершенно очевидно, что исход может быть и иной: смертоносная «болванка» поразит другой танк. И тогда нашим героям выпадет жребий выдать ответный залп и накрыть обнаруженную огневую точку и «извлекать из-под обломков» будут чужой экипаж. Вот почему трагическая песня имеет более мобилизующе-оптимистичный посыл, чем бравурно-лихой текст, вроде:

Гремя огнём, сверкая блеском стали,
Пойдут машины в яростный поход...

Раз песня народная, то каждый может добавить-убавить слово, строку, строфу, куплет, а там уж – либо подхватят, либо нет.

Какая же здесь строка неправильная? Вот эта:

И молодая (дорогая) не узнает
Какой у парня был конец,

во-первых, из-за некоторой двусмысленности; во-вторых, из-за противоречивости: все узнали, как погиб юный танкист, а невеста не узнала и наконец, для юной девушки конкретика гибели жениха не столь важна, как то, что мечты не сбылись, а если она однолюбка, то и жизнь сломана. Как это отразить в правильной строке?

Возможно так:

И молодая не дождётся,
Что б он пошёл с ней под венец...

По песне «Бублики» сразу возникает вопрос: почему текст о столь драматичном положении частной уличной торговки входит в противоречие с весёлой, почти плясовой мелодией песни? Дело в том, что тяжёлое семейное положение героини – её выдумка. Зачем? Она пытается разжалобить инспектора и избежать штрафа. Итак, героиня продаёт свою домашнюю выпечку на бойком месте без патента и слегка опасается инспектора, который может оштрафовать. Но почему нет патента? Ответ знают все мелкие торговцы без постоянного места торговли: при такой выручке покупать патент не выгодно ни при НЭП-1, ни при НЭП-2: кроме денег, нужны время, нервы и куча справок. Проще заплатить штраф, да и то, если поймают. Однако строка:

– Всё собирается ЗАБРАТЬ патент, означает, что патент есть, и героиня тут же заявляет: ну, мол, и забирай и без него обойдусь. Всё в этом куплете неверно. Не может инспектор отобрать патент, только через суд, да и то по серьёзному

поводу: покупатель подавился или отравился бубликом. И никто с собой подлинник патента не носит: только копию. Был бы патент, тогда героиня – средний класс, у неё был бы ларёк и не было бы песни. Так что хоть так, хоть этак, но патента нет, а есть песня. Неправильную строку лучше заменить на правильную:

Вон приближается СПРОСИТЬ патент.

И спросить-то надо аккуратно. Вон в Тунисе 19.12.2010 инспектор спросил грубо и пытался конфисковать товар: петрушку-укроп. Торговец отчаянно защищая свой маленький бизнес, обрушил государство, вынудил президента бежать из страны, погрузил Тунис в хаос и вторично разрушил Карфаген (первый раз, как все мы знаем, это сделал некий М. Катон 2155 лет тому назад).

А если бы инспектор решил ЗАБРАТЬ патент...

Н-да, дикий народ, не то, что наша одесситка.

А Вы говорите, какая разница СПРОСИЛ или ЗАБРАЛ?

К тексту песни «Решил я Богу помолиться» у исполнителей два подхода:

– текст сокращают вдвое (Е. Ваенга) и получается сумбур;

– текст добавляют (Э. Успенский), мол, нет развязки-концовки, и получается самосуд (набожный человек отметелил подозреваемую дубиной). О чём песня? На первый взгляд – это детский ужастик: герою в полусне привиделся мертвец – зарезанный купец.

На второй – это классика: преступление и наказание. В самом известном тексте на эту тему добрый молодец зарезал (зарубил) старушку, здесь, наоборот: бабушка зарезала добра молодца.

Но как же с наказанием, ведь песня заканчивается так:

Схватил котомку и бежать,
Старуха мне грозит клюкою,
Но ей меня уж не догнать.

Тут нечего дополнять. Тяжкое преступление раскрыто, это сделал не профессиональный следователь Порфирий, а рядовой богомолец. Ясно, что о том, кто убийца и где закопан труп, наутро будет знать вся деревня и старуху-колдунью ждёт судьба Кати Масловой и Кати Измайловой. Особенность песни в том, что преступление раскрыто с помощью потусторонних божественных сил: за каждой строкой мистический подтекст:

Уж солнце начало садиться,
А я овраг не перешёл.

Не раз герой ходил на богомолье и всегда прибывал на место к заходу солнца, а тут прошёл только полпути. На это раз его сопровождают мысли: сорок дней назад в районе оврага бесследно пропал купец (коробейник), последний раз видели на хуторе, но хуторянка сказала «добрым людям» – следователям-недотёпам, «что проводила со двора». Ноги сами несут его на этот хутор, хотя раньше он его вообще не замечал. Ночью ему было видение, неприкаянная душа убиенного явилась ему. Но так ли нов сюжет, если вспомнить тень отца Гамлета.

Итак, исправляем осмотрительно, отвергаем решительно.

Лекция б/н. Когда б имел златые горы

Любая песня такого типа (лавстори) обречена нести некую мораль, назидание, урок слушателям. Посмотрим текст с этой позиции. Известны три варианта окончания этой песни.

Первый: герой вручает героине коня с дорогой верховой упряжью (сбруей). Тягловую упряжь (хомут с гужами, супонь, дуга, шлея, подпруга, седёлка с чрезседельником, вожжи) не дал: езжай, мол, к папе верхом. И это её устраивает: возражений не последовало.

Что тут мы видим: герой год «поматросил» и бросил, выдав отступные (плату), и тут же начал «матросить» новую пассию. Вникая в полный текст песни, видим: ба, да это же наш доморощенный донжуан, его влекут только страсти, героиня нужна ему не для семьи и детей, а «за ласки, взоры». Как мы знаем, испанский донжуан за свой порок: разврат, распутство, блуд быстро получил сполна и закончил трагично. Но нашему всё сходит с рук. Уехал за границу, прикупил там недвижимость с прекрасной конюшней (даже упряжь сплошь золочёная с драгкамнями).

На первый взгляд, отец героини – самодур: трижды отказал выдать дочь за героя без видимых причин, разушив её счастье. Но на второй взгляд, отец распознал ловеласа, у которого намерения несерьёзные, а только избавиться от «мУки» – «отец не понял моей муки», как раз понял.

Если бы намерения были серьёзные, дальнейший путь влюблённых очень прост: тайное венчание без согласия родителей, не будет приданого и все издержки. Но и героиня хороша: согласна на положение содержанки, не настаивает узаконить отношения ни здесь, ни там, не видит в герое мужа

и отца своих детей, а только – любовника, не удосужилась за год родить, т. е. тоже живёт страстями. И ещё сетует: обманул!

Действительно, обещал отдать всё, что имел и что не имел (кучу золота и винные погреба), а дал лишь коня с упряжью.

Но это классика в поведении мужчины, особенно донжуанского склада. Сравним.

Ты обещал на мне жениться!
Мало ли, что я НА ТЕБЕ обещал.

Или:

Люблю тебя я до поворота,
А дальше как получиться.

Получается, что все герои поступают странно, неразумно, непрактично, некрасиво и непорядочно, и всё это в красивой упаковке. В этом и перелесть песни, и поэтому она живёт.

А слушатели делают выводы. Девушки: я б так не поступила, сначала – брачный контракт, а в случае разрыва отношений – извольте половину имущества, а не какой-то «запорожец» с тюнингом.

Юноши: ага, можно, значит, обещать златые горы, обмануть, начинать по-новой и за это ничего не будет.

Отцы: откажешь – плохо, дашь согласие – не лучше;

Что за комиссия, создатель,
Быть взрослой дочери отцом.

Второй вариант окончания:

Не надо мне твово коня...

Здесь у героини появилось понимание, что обещания в любовных отношениях мало что значат. Она проявляет характер и гордость, но какой ценой: придётся идти домой на своих двоих или автостопом. Надеемся, что у неё были карманные деньги на обратный билет. Но почему, собственно, «твово коня», а не «мово»?

Ведь героиня – не служанка и не наложница, а гражданская жена, год совместно вели хозяйство, значит, имеет право на часть (возможно на половину) нажитого добра.

Либо она – максималка: всё или ничего, либо сильно обижена: от обманщика – ничего не надо. Искать логику или причинно-следственную связь в любовных делах мне с моим скромным опытом – не по плечу. И всё же осёдланный конь – плата скорее наложнице за одну ночь услуг, а иной раз и за час.

Третий вариант окончания.

– Пропьёшь ты горы золотые... (но не «пропил»). Героиня только предполагает, что этим закончиться. И далее:

Прошло два года с половиной,
Сбылись красавицы слова:
С пустой котомкой за плечами
Стучится странник у окна.
Мария двери отворила
И видит друга пред собой.
И громко-громко восклицает:
Уйди-уйди, изменщик мой.

Этот вариант не нашёл в интернете, никто его не поёт, слышал в детстве. Что же случилось? Герой, изгнав героиню, пустился во все тяжкие, спился, разорился, превратился в бомжа. Это судьба нашего донжуана.

Тешу себя надеждой, что найдётся исполнитель полного варианта песни, где порок получил по заслугам.

P.S. В первом куплете вместо «что б ты владела мной одна» более верно и логично «лишь ты б владела мной одна».

Вместо «голубка» лучше «Мария».

«Ах, не твою ль, Мария, руку...»

Всё же герою не свойственна слащавость.

Комментарий к песне «Серая юбка. Когда море горит»

Когда море горит бирюзой...

Все исполнители преподносят песню, как банальную интрижку капитана с пассажиркой. Но это не так. Заметим сначала, что как мужчина капитан поступил правильно, но как командир корабля – дурно, «дурной поступок», а не «шальной», как в некоторых вариантах: оставил корабль без пригляда на целую ночь.

К чему это приводит, хорошо видно на примере теплохода «Коста Конкордия», который в подобной ситуации налетел на скалы *13.01.2012 г.*

Заметим затем, что герой и героиня – в определённом смысле равны. Если бы героиня была против, достаточно бы было твёрдого «нет».

Но она – «за»: во-первых, обстановка располагает, «в море – бирюза» (конечно же не «шумит», а «горит»), во-вторых, для неё – это прощание с дозамужней жизнью, она едет на собственную свадьбу, наконец, это не какая-то шалава, а барышня «из богатой семьи» с хорошим воспитанием, поэтому скорее она его соблазнила своей неотразимой юбкой. Он наивно думает, какой я молодец, легко уболтал красотку.

Почему же эта лавстори – не банальность?

Потому что с первого куплета капитана мучают сомнения, внутри него постоянно идёт диалог между голосом рассудка и зовом страсти. Изложим первый куплет в прозе:

Голос: – не делай этого, может плохо кончиться.

Зов: – ещё чего, у неё ж голубые глаза, а главное – дорожная юбка, она с ума меня свела.

Исполнители пропускают букву «ж», а это важно, означает «но», и не чувствуют диалога. Кстати, «дорожная», а не «короткая». Почему? Нет сил обЪяснять! Может, сами догадаетесь. Ну, так и быть, подскажу. Банальность.

Сравним:

В короткой юбке,
Кусает губки,
Билеты рвёт
И всем «даёт».

Далее:

Голос: «курс неверный смени, не поддайся порывам зюйд-веста». Т. е. – тёплым южным ветрам, т. е. страстям. Зов: «но нутро в каюте нашли...»

Куда там, капитана уже не остановить. Как там у А. Пушкина: «рассудок что ж, рассудок уж молчал». Вернёмся к началу наших рассуждений, где говорим, что партнёры на равных. Это важно. Я неблагосклонно смотрел лавстори в к/ф «Бесприданница» (по А. Островскому): там герой Н. Михалкова – богач, соблазняет героиню Л. Гузеевой – беднячку, без приданого. Экое геройство! Вот если бы героиня была богачкой и с приданым. Другое дело. В нашей истории всё обошлось, почти хэппи-энд: корабль не сел на мель, автор текста даже напрямую не задумывается о такой угрозе: всего лишь капитан утерял трубку, мисс помяла юбку и «плачет» в далёком английском порту.

«Только нету при нём его трубки»

Это важно, это расплата с оттенком юмора.

Сравним у Н. Некрасова: «А всего взяла зазнобушка бирюзовый перстенёк...»

Плохо «в зубах»– прозаизм. Плохо, когда поют, что трубка опять с ним.

Но почему героиня «плачет»? В детстве я слышал, как первая красавица в округе сожалела о содеянном под гармошку в круге:

Дура я, дура я, дура – из картошки,
Дура я ему дала, протянула ножки.

Обычное дело: вечером поддалась «порывам зюйд-веста», а наутро раскаивается, «плачет».

Итак героиня «плачет», но юбка, из-за которой весь сыр-бор, на ней?

И тут, дорогой читатель, к тебе вопрос: юбка-то осталась в каюте, героиня что, успела пошить новую, у неё в гардеробе было две или в последний момент она прихватила её и проутюжила? Вопросы. Вопросы!

Подведём итоги.

Правильно Неправильно.

Когда море горит бирюзой, Когда море шумит бирюзой.

0. Опасайся дурного поступка. Опасайся шального поступка.

1. У неё Ж голубые глаза. У неё голубые глаза.

2. И дорожная... юбка. И короткая... юбка.

3. Говорит про оставшийся путь. Говорит о пройдённом пути.

4. Эй, моряк, курс... смени. Эй, матрос, курс ...смени.

5. Вся измятая... юбка. Чуть помятая... юбка.

6. Только нету при нём. И снова в зубах его трубка.

Вывод: Конечно, голос рассудка в песне отражён, но всё же недостаточен, чтобы вывести главную мораль: НЕЛЬЗЯ капитану так поступать, подвергать опасности жизнь 2000 пассажиров, которые вверили ему свои судьбы.

Задача исполнителя – слабый голос разума по возможности усилить. Задача капитана – сменить профессию.

P.S. У Н. Некрасова продавец занялся любовью с покупательницей в поле: ущерб – слегка помята рожь.

У А. Пушкина пастушок занимался любовью с дояркой на опушке: ущерба нет, но был риск потерять часть стада из-за нападения волков.

Этим героям профессию можно не менять.

Мурка-Мурка, где твоя улыбка

Открытое письмо Кофи Аннану,
Генсеку ООН

«МК» № 8, 16.01.03 опубликовал письмо-эссе М. Захарова, уничижающее великую народную песню «Мурка» и объявляющее о намерении написать Вам жалобу на тех, кто поет и слушает эту песню: мол, песня позорит страну и её обитателей.

Не верьте. Подумайте сами. Что-то тут не так, ежели песню поют без малого сто лет и она не исчезает.

В чём же дело?

В том, что судьба Мурки (Марии) – это не просто судьба Ж. Видока в Париже или И. Каина в Москве. Преуспевающий представитель преступной среды переходит на службу в органы правопорядка, это – судьба страны. Именно так подсознательно воспринимают эту песню слушатели: страна не нашла себя в царизме, не нашла – в большевизме, ищет в атлантизме.

Мурка, как личность, не нашла себя в преступном мире, переходит в органы, но и там не находит себя до конца: иначе она бы «зашухерила» полностью всю «малину», а не оставила на свободе самого опасного «урку». В метущейся неугомонной душе Мурки слушатели находят родственную когерентную душу.

Про Видока и Каина песен не сложили, про Мурку – да если не считать известной эпиграммы: «Не то беда, Видок Фиглярин, что родом ты не прусский барин». Хотя в общем судьбы их одинаковы.

Но не в частности. Частность эта оказывается для Мурки выше всего, выше Жизни.

Это – Любовь, инстинкт продолжения рода. Для «малины» Мурка – изменщица, надо ей отомстить. Поэтому, когда песню поют на зоне, акцент делают на этом:

И лежишь ты, Мурка, в кожаной тужурке,
В голубые смотришь небеса, т. е. мертва.

Но все великие произведения строятся на неопределённости (улыбка Джоконды). Поэтому непреступный мир заканчивает песню:

И за это пулю (маслину, перо) получай.

Но получила ли? Или была только ранена?

Для киллера – «урки», у которого с Муркой была «любовь», основная проблема – непонятность поступка Мурки. Целых пять куплетов /собственно это и есть вся песня/ киллер произносит монолог-недоумение: почему она ушла от него и от них – ведь у неё всё было. Мурка не отвечает, зачем, если раньше не понял, теперь поздно объяснять.

Она иначе понимает Любовь – у неё под сердцем его ребёнок. И она покорно ждёт смерти, как Христос. Разве Христос не мог сбросить крест по дороге на Голгофу и уйти. Мог, но это – не его путь: если бы он оказал противодействие обидчикам, не была бы основана новая религия, выдержавшая двухтысячелетнюю проверку временем. Разве Мурка не могла молниеносным движением выбить оружие из рук напавшего, скрутить его и доставить в ближайшее отделение?

Разве она не могла арестовать его первым? Разве она не могла выстрелить первой? Наступает момент истины. Вот она идёт с работы домой тёмным дождливым переулком в рваных галошах, вместо лаковых туфель «на большой» из Торгсина», рука в кармане сжимает холодную сталь нагана со снятым предохранителем. Навстречу – сутулая фигура в дождевике. Это – Он. Почему же она не действует? Потому. Это – не её путь.

В данных обстоятельствах для неё неприемлем принцип: зуб за зуб и уж тем более – сто зубов за зуб, она предпочитает – ни одного зуба за зуб и даже свой зуб за зуб: если бы она оказала противодействие напавшему, не было бы этой песни, выдержавшей столетнее испытание временем. Таким образом, для философии и менталитета антигоев «Мурка» неприемлема по тем же причинам, по которым неприемлем И. Христос. Поэтому «Мурка» неожиданно для её Автора оказалась зеркалом основного и вечного противоречия истории человечества – противоречия между гипертрофированной мстительностью вплоть до тотального уничтожения – с одной стороны, и бесконечным всепрощением вплоть до осознанного самопожертвования – с другой.

Поэтому Мурка – великомученица. К столетию написания песни ей надо ставить памятник.

Не чижику, не зайцу, а Мурке (Марии).

Конечно, Вы, дорогой К. Аннан, ничего не поняли. Потому что Вы жили «под небом Африки своей». А мы – здесь, «где я страдал, где я любил, где сердце я похоронил».

А где же М. Захаров? Ах, Вы его не знаете? Как, и меня – тоже не знаете?

16.01.03 г

Лекция 77. Мурка. Ещё раз насчёт

Один еврей сказал:
все евреи – лжецы.
Правду ли он сказал?
Конфуций

После моего исторического обращения к Генсеку ООН с просьбой не запрещать «Мурку» в интернете, появились смелые диссертации, посвящённые генезису и этимологии песни, так сказать, о трёх источниках и трёх её составных частях. Конечно, первым делом «установили», что «Мурку» сочинил талантливый еврей (известно, что бесталанных евреев не бывает) Яков Ядов (хорошо, хоть не Г. Ягода) в 20-х годах прошлого века. Так ли?

Посмотрим начало баллады.

– Кто не знал в Одессе банду Изамура:
В банде были воры, шулера,
Банда занималась тёмными делами
И не раз гремела в кандалах.

Вариант первой строки.

Прибыла в Одессу банда из Амура (Ростова, Калуги, с Сахалина) нелеп и абсурден.

Во-первых, в те годы в Одессе своих банд было немерено, и они не позволили бы чужакам развернуться на своём поле. Во-вторых, в чужом городе заняться тёмными делами (т.е. мошенничеством, жульничеством, шулерством, ибо налёты, грабежи, убийства, гопстопы – дела прозрачные), а не просто провернуть одно дельце, – может только местная укоренившаяся банда.

Поскольку исполнители преподносят эту песню как правило в шутливом ёрническом тоне (её трагедийность игнорируется), то вариант первой строки имеет смысл. Исполняется песня, скажем, в Калуге.

Публика в восторге: эвон как, наши-то утёрли нос Одессе.

Итак «из Амура». Гм... Банда, значит, сидела где-то на дне Амура, вылезла на берег и побрели в Одессу (хорошо хоть не из Волги). Конечно ни из какого Амура банда не прибывала, это была своя банда во главе с Изамуром (внук старухи Изергиль? сын рабыни Изауры?), он же – Изя Мурр, один из псевдонимов (кликуха, погоняло) Бени Крика (еврей? – тогда «измена» – протест Мурки, приобретает иную окраску).

«Гремела в кандалах» – значит, текст написан до 1917-го года, Я. Ядов ещё не родился, а в составе банды – рецедивисты. Не этих ли людей видел С. Есенин на Владимирке:

И идут по той дороге люди, люди в кандалах.
Все они убийцы или воры...

Не один ли из них тот, что:

А брат твой давно уж в Сибири
Давно кандалами гремит.

Или тот, что

Долго я тяжкие цепи влачил
Долго бродил я средь гор Акатуя...

Это позже появилась последняя строка:

И за ней следили опера (мусора, Губчека).

Многие песни после 1917 года обновили слова.

Вместо:

– А молодого коногона несли с разбитой головой, понесли «молодого командира-танкиста». А кто такой коногон, никто

уж не помнит. Может, это тот мальчик, что гонял коней в ночное по Бежину лугу?

О чём же дальше рассказ в песне?

В банде была урка, звали её Мурка,
Хитрая и ловкая была.
Даже злые урки все боялись Мурки,
Все боялись Мурки, как огня.

Автор активно обыгрывает созвучие урка-Мурка, поскольку урка, уркаган, зек имеет род жен. и муж.

В вариантах есть строчки:

Речь держала баба...

Слово «баба» здесь – полный диссонанс (урка, и всё тут) выпадает из текста. Рассказ ведётся от лица «любимого» урки, он же будущий киллер, а он относится к Мурке весьма почтительно-уважительно: «моя Мурка, Мурка дорогая». Никакую речь она не держала, не было нужды.

Вариант «воровскую жизнь она вела» – это масло масляное, раз она – урка, член банды, какую ещё жизнь она могла вести. Далее:

На столе есть водка, вина и закуски,
Фрики и зернистая икра.
Всё тут раздобыли опытные воры,
Всё тут раздобыли шулера.

Обратим внимание на многочисленные повторы с небольшими изменениями: это фирменный стиль автора – муркина строка (бывает не только «онегинская»). Если такой строки нет – значит, поздняя подделка:

Один урка спился и под стол свалился,
И такую речь нам говорит:
Изменила урка, изменила Мурка

И теперь малине не фартит.
Раз мы в самом деле выпить захотели
И зашли в портовый ресторан.
Смотрим, а там Мурка в кожаной тужурке,
Из кармана виден был наган.

Уркам всё ясно: раз в кожанке – значит, не просто изменила, «ссучилась», а перешла на работу в органы.

Чтобы не зашиться, мы решили смыться
И за это Мурке отомстить.
Тут же порешили на стремном совете
В тёмном переулке Мурку завалить.

Такова преамбула. Теперь, собственно, песня.

Здравствуй, моя Мурка, Мурка дорогая,
Здравствуй, моя Мурка, и прощай,
Ты зашухерила всю нашу малину
И теперь за это получай.
Разве тебе, Мурка, плохо было с нами,
Разве не хватало барахла,
Вина-сигареты, кольца и браслеты
Разве я тебе не доставал.
Раньше ты носила туфли из Торгсина
Лаковые туфли «на большой»,
А теперь ты носишь рваные галоши
Всё из-за того, что стала лягашой.
Так здравствуй, моя Мурка, Мурка дорогая,
Здравствуй, моя Мурка, и прощай.
Ты зашухерила всю нашу малину
И за это пулю получай.

Осталось сказать про недавно появившийся припев (издержки перестройки):

Мурка, ты мой Мурёночек,

Мурка, ты мой котёночек,
Мурка, Маруся Климова, прости любимого.

Если песня исполняется как стёб-ёрничанье-шутка, можно ничего не говорить, если песня сопровождает танцы – всё сойдёт, любое тру-ля-ля и дрипа-пешь. Но если песню воспринимать всерьёз, припев не допустим, звучит в устах «любимого» как издёвка.

Я, мол, тебя люблю, а то что убил, так выполнял долг, поручение, так что, прости. Но это – непрощаемый грех.

Коль у человека такое раздвоение – долг и чувства: застрелись сам.

P.S. Представлен классический авторский текст «Мурки»в 10 куплетах. Всё остальное – слабые подделки, суррогаты, сэконд-хэнд. Кто автор? Народ.

Лекция 101. В третий раз про Мурку

Прочитав анонс телесериала «Мурка», не удержался и решил высказаться ещё раз по этому сюжету. В первый раз я писал об этом, полемизируя с М. Захаровым, который предложил запретить песню «Мурка» (конечно, полушутя), как романтизирующую преступный мир.

Мой вывод был таков: сюжет песни настолько драматичен, даже трагичен, что хоть кино снимай (ведь сняли же про Чуйский тракт и историю шофёра Кольки Снегирёва и Раи).

И вот кино, наконец, сняли. И что же? Оказывается Мурка всего лишь – «крот», а фильм – банальная «стрелялка» про хороших и плохих парней. Тема «крота» изрядно заезжена и шаблонна, начиная с Операции «Трест» (А. Якушев И. Горбачёв), «Адъютанта его превосходительства» (П. Макаров – Ю. Соломин) и заканчивая «Место встречи...» (В. Шарапов – В. Конкин).

Возможно, прототип Мурки и был «крот» – Мария Климова – и на эту тему вполне уместен очередной «кротовый» фильм. Только песня совсем не о том. «Крот», он и есть «крот».

Тот же Р. Меркадер, убивший Л. Троцкого, всего лишь – «крот».

Об этом народ песен не слагает и не поёт.

Но песенная Мурка – не «крот»! Она – активный член банды, отдающаяся воровскому ремеслу со всей страстью своей души. Но в силу своего характера она разочаровывается в воровской жизни. (В своих метаниях она в чём-то перекликается с героем «Тихого Дона» и, конечно, отличается от Соньки-Золотой Ручки, которая никогда не металась). И этот сюжет не нов. Вспомним хотя бы разбойника Кудеяра, у него вдруг «совесть Господь пробудил».

Многие преступники «завязывают» и начинают выращивать цветочки на грядках.

Но Мурка не просто «завязывает», а приходит на работу в органы и с той же страстью борется с преступностью.

И этот поворот не нов. Например, Ж. Видок в Париже или И. Каин в Москве. Про Видока хоть А. Пушкин упомянул в эпиграмме:

Не то беда Видок Фиглярин,
Что родом ты не русский барин...

А об И. Каине никто и не помнит, тем более никто песен не поёт.

Почему же про Мурку песня есть и её поют уже 100 лет?

Ответ прост: тут Любовь, трагическое противоречие между долгом и любовью, общим и личным и христианское всепрощение. И, конечно, любовный треугольник: вор-урка, от которого она ждёт ребенка и которому воровская малина поручила покарать её за измену, и влюбленный напарник из органов, заслонивший её от пули. Но она, как Пенелопа, ждёт своего урку, который отмотал срок и наконец понял, почему она, когда у неё всё было: «вина-сигареты, кольца и браслеты, лаковые туфли из Торгсина», – сменила на «рваные галоши» и холодную рукоять нагана.

Возможно, реальный прототип Мурки не имеет с этим сюжетом ничего общего, но народ хочет видеть именно такую Мурку и, возможно, был другой прототип – Видок в юбке. Такого сюжета не находим ни у В. Шекспира, ни у Л. Толстого, и он ещё ждёт своей экранизации. Ждать от А. Калитина и А. Рубакова такого понимания песни не приходится. Но то, что они использовали народную песню для создания банальной «стрелялки» с «кротом», меня настолько расстроило, что я написал 101 лекцию, хотя клялся, что «завязал».

Лекция 43. Мама, кого же я люблю

Великий композитор И. Крутой и великолепный дуэт «Академия» представили публике шлягер-хит «Мама, я люблю еврея». Куда теперь девать старинную детскую народную песню: «Мама, юдея я люблю».

Мама, еврея я люблю,
Мама, за еврея я пойду:
В банке он всегда в активе
И ипёт в презервативе.
Вот за что еврея я люблю.

Мама, юдея я люблю,
Мама, за юдея я пойду:
Он не пьёт и не дерётся,
По субботам не ипётся.
Вот за это я его люблю.

Мама, жида я полюблю,
Мама, за жида теперь пойду:
Вот он спит, а зопа гола,
Фуй стоит, как у монгола.
И за это я жида люблю.

Мама, я лётчика люблю...

Про Любовь

Открытое письмо руководству ТНТ – насчёт Дома-2

Как зритель проекта Дом-2 с двухлетним стажем, обращаю Ваше внимание на необходимость повышать планку демократии, толерантности и политкорректности на телепроекте. Нужно шире привлекать и пропагандировать участников с нетрадиционной ориентацией, чтобы могли построить отношения приверженцы зоофилии, некрофилии, педофилии, геронтофилии и т. п.

Зоофилию следует представить как женскую, так и мужскую. Женская, как известно, предполагает построение отношений с конём (Екатерина II), с ослом (Апулей. «Золотой осел»), с боровом (В. Войнович. «Чонкин» – «Здорово, здорово у ворот Егорова, а у наших у ворот хрюшка борова е...»), с псом (застенки Пиночета), с гусем (С. Эрьзя. «Леда и Лебедь») и т. д.

Мужская – безгранична, начиная с ишака («Не стерпел Иванес расстегнул свой кушак. И как демон полез на безвинный ишак...» Детский фольклор.) и овцы (палиндром: «цево тебе казак») и заканчивая курицей (Д. Казанова. «Иксамерон»). Так же безгранична некрофилия, начиная с гендерных отношений («Лежит милая в гробу. Я пристроился – е..».

P.S. Для натурала (и Библии): что скотоложство, что мужеложство – два сапога – ПАРА.

P.S. P.S. Для оживления проекта и построения новых сюжетных поворотов желательно привлекать участников с девиантной антропологией, как то: трансвеститы, гермафродиты, центавры, циклопы, минотавры,

геронтократы, пиндосы*, компричикосы, перверситы, вуайеристы, эксгибиционисты, гуманоиды, упыри, итэдеитэпеты.

P.S: После двух лет смотреть перестал.

---

* Здесь – черноморский пират (ср. сарацин – средиземноморский пират); в настоящее время слово «пиндос» употребляется как заменитель (эвфемизм?!) таких грубых слов как «физдюк», «г-внюк» (ср. пипец вместо «физдец»).

Лекция 31. Кто же кого: тот ту или та того

«...мадам Керн с помощью Божией я на днях уе...ал».
А. Пушкин (из письма другу).

Заспорили Пушкинист и Оптимист: кто кого наепал: А. Керн – А. Пушкина или наоборот? Первый придерживается второй версии на основании письма А. Пушкина, второй – первой на основании письма... А. Керн. Письмецо это к подруге Виолетте случайно обнаружено в её старом сундучке. Вот оно без отточий и купюр.

«Милая Летточка, на днях я с помощью Божией уепала самого Пушкина: это 40-й номер в моем Манонлесковском списке. Поэт, как ты знаешь, весьма слаб на передки: завидев мою крутую линию бедра, начал прикалываться изысканно до неприличия. Два дня я косила под невинную недотрогу (как выражается моя дворовая девка Дуняшка, строила из себя целку. O, the vulgar!). На третий прогнулась и оттянулась по полной. Ты же знаешь, in position «амазонка в седле» мне нет равных во всей Курляндии». Как говориться в одной из этих terrible дуняшкиных припевок:

Мы с милёнком целовались
Ночью, днём и вечером.
Целовались бы ищо,
Да болит влагалищо.

Как у тебя с 41-м, помниться он из кавалергардов. Уложился ли в твой малый норматив непрерывности: «ночь – день – ночь штрих».Отпиши. Целую.

Твоя Нюрочка. 12.06.29. Vale.»

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – что тут спорить: оба хуже. Суть не в том – кто был «сверху», а в том, что растрепались на весь свет.

Задумались мужики. И то верно. Никто ещё не избежал соблазна похвастаться своими успехами «в этом». Даже А. Пушкин. И А. Керн.

Лекция. Последняя.
Кто первый сказал: покажи…

Я полагал, что в своих лекциях высказался по всем важнейшим вопросам жития, волнующим меня и человечество, и отложил перо. Как говорится:

Пора, перо покоя просит.
Я сотню лекций написал:
На берег радостный выносит
Мою ладью сто первый вал.

Ан нет. Заслышав спор киноманов, кто первый сказал: «покажи с...», по случаю сотворения очередного шедевра великого художника, не удержался. Как говорится:

Не хотела я плясать
Стояла, стеснялася.
А гармошка заиграла,
Я не удержалася.
– Эх, лапти мои, носы выстрочены.
Не хотела я плясать, сами выскочили.

Одним словом:

А я выйду, попоЮ,
Да поиграю пОпою.

Итак, «покажи...» сопровождает нас всю жизнь. Ещё в детстве в моём кругу уже была известна дразнилка:

– Эй, Настенька, распузастенька,
В печку лазала, титьки мазала.
За ворота выходила, всем показывала.

И тогда же я слышал, как первая красавица в округе частила в круге:

Кофточка пыши-пыши,
Юбочка пыши-пыши.
Привязались ребятишки:
Покажи да покажи.

А вторая красавица ей отвечала:

Эх, Семёновна, ты бесстыжая,
Задрала подол, а там рыжая.

Проблема «покажи...» не менее важна и для первой половины. Как тут не вспомнить гимн молодожёна:

Мимо тёщиного дома
Я без шуток не хожу:
Либо член в окошко вставлю,
Либо попу покажу.

Чем же так досадила ему тёща, коль скоро он пустился во все тяжкие? И тут у народа есть объяснение:

Раз зять тёщу
Заманил в рощу:
Трещит роща,
Не даёт тёща.

В каких только пороках не обвиняли официальные летописцы героя гражданской войны Нестора Ивановича, а простой народ отметил только один – эксгибиционизм – и навечно припечатал героя:

Батька Махно
Кажет фуй в окно.

Собственно и все мои лекции – это ответ тем, кто пытался сломать меня по жизни, – мой большой кукиш.

Лекция 5. Реплика к/ф «Жизнь и Судьба»

Известно, что побывать в будущем для нас, жителей Северного Чертанова, – без проблем. Машина времени, собранная из подручных материалов (есть в изобилии на ближайшей свалке) народным умельцем, находится в подвале дома, что напротив конно-спортивного комплекса.

За чекушку палёной я оказался в 2112 г., чтобы посмотреть фильм правнука С. Урсуляка «Жизнь и Судьба-2» по МОТИВАМ одноимённого романа-эпопеи В. Гроссмана. Окружённая армия Ф. Паулюса не сдаётся: окружившие и окруженцы не могут добиться решающего перелома. Деблокировать окружение спешит танковая армада Г. Гудериана. Но она полностью уничтожена с помощью цепных сибирских свирепых псов: эти псины ныряли под танки с закреплёнными на их спинах бомбами.

Л. Берия готовит в дебрях Сибири дикую дивизию таёжных медведей. Зверюги идут в психическую атаку с ужасающим рёвом, разевая пасти до самых ушей. Ф. Паулюс в панике взывает к Ставке о помощи. Прибывает воздушная флотилия цеппелинов «Гинзбург» и вызволяет бедолаг-окруженцев. Они направлены на отдых в альпийские луга, где их ублажают стопрцентные арийки – белокурые бестии.

Для пиара и поднятия боевого духа место окруженцев заменяют переодетыми узниками Гулага, которых пленяют вместе с псевдоПаулюсом. Где-то в дебрях НИИ-шарашки еврейский гений В. Штракс (актёр, правнук С. Маковецкого) создаёт вирус анти-наци. Вакцинация-прививка, необходимая для предотвращения любых наци-рецидивов, возможна только через интим с женской частью поверженных.

Как назло, взявшие верх поистратили столько сил, что ничего не осталось для простого соития.

Но Л. Берия в этом вопросе – дока: у него было заведено, что специально проинструктированные генералы разъезжают по улицам на «воронкАх» и подбирают для него пышнозадых наложниц.

Лаврентий Павлович вспомнил случай из своей молодости, описанный в известной поэме Д. Бедного:

Я на лодочке катался
И медведя подвозил:
У медведя фуй здоровый,
Всю дорогу тормозил.

Вакцинация-прививка была поручена дикой дивизии.

КОНЕЦ ФИЛЬМА.

Еврейский вопрос

Лекция 36. Миллениум и еврейский вопрос

Заспорили два Любомудра: когда же будет решён еврейский вопрос?

Один говорит: никогда. Сам Демиург, мол, избрал евреев своими помощниками, заключил с ними договор: поручил пасти и доить стада из остальных народов. Тому назад 4000 лет. А договор бессрочный.

Другой говорит: половину тому назад Творец подвёл промежуточный итог.

Вывод: не справились. Решил избрать их вторично. В качестве конструктивной оппозиции. Мол, оппонируйте остальным народам во имя прогресса. В чём и было заключено допсоглашение до скончания Истории.

Пришли ко мне.

– Философы, – говорю, – вы оба правы. И при этом: не важно прав или не прав тот или иной еврей или даже всё еврейство в целом, важно – какова историческая миссия еврейства и что оно вынуждено будет делать в силу эсхатологической предопределённости.

Вскинулись мудрецы.

– Ты, – говорят, – не мог бы изъясняться по нашему, без этой тарабарщины и оксюморона.

– Помилуйте, – говорю, – как раз по вашему и ботаю. Не по фене же? И кто ж тут оксюморон? Неправый еврей?

Дело, говорю, в том, что нисколько тому назад евреи были избраны третично.

Подвели итоги по второму избранию и пришли к выводу: не справились. И Хранитель в сердцах изрёк: К ипени матели из Рая телпеть я сланых больше не могу. Осерчал, говорит,

я. Сколько можно. Пусть теперь живут как все, как прочие мои рядовые подданные. О решении своём я, говорит, извещу их опосредованно, через своего внебрачного Внука, через 33 года. А чтоб они подготовились и не обошлись с Ним также неучтиво, поручено мне тотчас же эту благую весть им предварить.

Задумались мужики.

– Может ли путное что исходить из инета.

Задумался я.

– Справятся ли с третьим избранием дважды несправившиеся?

Пурим

На днях случайно прочёл про Пурим: забавнее истории я в мире не встречал. Все действующие лица этой истории ведут себя как законченные глупцы и несмышлёныши.

Итак, царь племени победителей за счёт более многочисленного войска разрушает город, берёт в плен его жителей и уводит их в свою страну в качестве трофея-добычи, чтобы использовать как чернорабочих, золотарей и на прочих тяжких работах.

Далее царь пленился одной полонянкой по имени Эсфирь и сделал её царицей. Что ж бывает: наш Пётр I женился на пленнице-прачке Марте Скавронской и сделал её императрицей.

Но не бывает, чтобы царь не знал, что она полонянка. Разве что царь и всё его окружение враз поглупели. К примеру, Шикльгрубер, царь третьего рейха, поручил своей службе безопасности проверить родословную своей пассии Евы Браун до седьмого колена на предмет присутствия чужой крови.

Затем царь совершает одну глупость за другой:

– идёт на поводу у своего глупого, злобного и сверхмстительного советника Амана, издаёт указ истребить всех пленников из-за пустяшной провинности старосты Мардохея (кто ж теперь будет чистить нужники, наконец, пленники-дорогой товар, проще, выгоднее и разумнее продать их всех на невольничьем рынке);

– идёт на поводу у своей жены Эсфирь, передоверяет ей управление государством;

– она от имени царя издаёт второй указ, дающий пленникам право на самооборону и даже на превентивное нападение.

Глупа царская канцелярия, завизировав столь глупый указ. Пленники и без всякого указа могли обороняться по истинкту самосхоранения.

Глупа и Эсфирь, которая из благого желания спасти своих соплеменников, обрекает их своим поддельным указом на верную гибель.

Глуп и недальновиден Мордахей: пленники избрали его старостой для защиты их интересов, чтоб заботился об их здоровье и благополучии.

Он же из-за своей сверхгордыни подставил всех под полное уничтожение. Где гибкость и изворотливость в незавидном положении? Ведь главная задача – вызволить всех соплеменников из плена, а не погубить всех в бессмысленном и беспощадном бунте.

Достоинство и гордость ему следовало демонстрировать на крепостной стене осаждённого города.

А попал в клещи, так уж не верещи.

Будь Мордахей чуть поумней, он бы использовал представившуюся возможность издать такой указ от имени царя, по которому бы всем соплеменникам вместе с чадами выписывалась бы бессрочная командировка за границу с выдачей из казны суточных и подъёмных в трёхкратном размере. А он всего лишь представил им право на оборону, что равнозначно полной погибели.

Погром со стороны малочисленного племени по отношению к многочисленному племени в принципе невозможен. Но возможен бунт, который, к сожалению, всегда подавляют.

Сравним, как поступают супруги-молодожёны Мария и Иосиф, желая спасти своего малыша от изуверского приказа царя Ирода, повелевшего умертвить всех малышей в провинции Назарет. Они не организуют ополчение из родителей для отпора карателям, а бегут за границу, к сожалению, не предупредив соседей и других родителей об

опасности, чтобы и они могли бежать с детьми или спрятаться в укромных местах.

Если бы Эсфирь была поумней, она бы выписала всем соплеменникам пропуска, чтобы беспрепятственно пройти все КПП, миновать таможню и скрыться. А так. Ну уничтожили пленники-соплеменники 75 тысяч карателей-палачей, но и сами потеряли немало, ведь каратели хорошо вооружены и, надо полагать, не полные бараны.

Далее, первый указ никто не отменял и он всё равно будет выполнен новыми карателями, придут новые 150 тысяч, ведь у царя миллионное войско. Это только в Пуриме получается, что мятеж пленников остался без ответа. Это невозможно. Точнее, возможно, если бы пленники уничтожили государство.

Даже Спартак, собрав миллионное войско, погубил всех своих сторонников-бунтовщиков, не сумев уничтожить римское государство.

Глуп советник Аман. Ну не поздоровался Мордахей, прикажи страже выпороть его на конюшне согласно закону. А он решил всех соплеменников Мордахея истребить и подбил на это царя.

Ничего глупее не придумать. Пленников-пуримцев проще было перебить после взятия их города («враг вступает в город, пленных не щадя»).

Сами пуримцы не менее мстительны и свирепы, овладев городом Иерихон, перебили всех горожан, чтоб расчистить территорию для себя.

Вывод: Пурим – это сказка, миф, фантазия, родившаяся в воспалённом мозгу творчески одарённого пленника-пуримца, пытающегося хотя бы мысленно послать ответку на унижение плена. Она греет душу, вдохновляет, бодрит, зовёт вперёд потомков Пурима.

Минуло 2500 лет, но пуримцы по-прежнему, как и встарь, в осаде и постоянно жалуются на притеснения, гонения, погромы со стороны более многочисленных соседних племён. И ни разу их не посетила мысль, а нет ли в этом доли своей вины и не сделать ли поправку на своё поведение?

Сказка «Пурим» необходима потомкам-пуримцам по тем же причинам, по которым французам нужна сказка «Астерикс и Обеликс», а нам – «Репка» и «Курочка-Ряба».

Троица

Поговорим о Троице: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Внук. Человек консервативного мышления сразу возразит: Бог – один и един, у него нет ни братьев, ни сестёр, тем более, нет ни детей, ни внуков, ни жён.

Но и мы скажем: пути господни неисповедимы, не должно искать в них логики, свойственной человеку; только Он сам решает: обзаводиться ему какой-нибудь роднёй или нет.

Ежели мысли и дела людей Он знает наперёд, то мы его дела и замыслы не можем постичь и искать в них здравый людской смысл. Далее все рассуждения будем вести по принципу: по здравому смыслу человека следовало бы поступить так, а бог поступает иначе, непостижимо для ума. Всё же его прошлые дела уместно обсуждать, понимать и даже принимать.

Вот бог принимает решение создать первую пару людей. Казалось бы, отправь их на простор наряду с прочей живностью и предоставь некую свободу действий.

Бог же оставляет их при себе в своей резиденции – саду и уведомляет всего об одном запрете: не срывать плодов с одного дерева, что они тотчас и нарушили. Если бы бог хотел оставить первую пару людей при себе навсегда, мог бы подкрепить запрет делом: оградить дерево непреодолимым забором, поставить круглосуточную охрану, наконец, вообще не высаживать запретное дерево. (Любой человек в здравом уме не будет высаживать в своём саду плодовое дерево, если по некой причине с него нельзя срывать плоды, хотя они съедобные и очень вкусные). Но то – человек. Бог же намеренно провоцирует первых людей и отправляет их за периметр сада только после испытания.

Но теперь Он не уверен, что, размножившись, они сами смогут организовать свою жизнь, и уведомляет их о некоторых запретах, чего делать нельзя.

Спустя время Бог поинтересовался: как Они там, и ужаснулся: все от мала до велика нарушили хотя бы один запрет, а иные – все сразу.

Один своровал плод с соседского огорода, другой возжелал жену ближнего своего и прелюбодействовал с нею в мыслях своих, третий поклонялся кому угодно: пням, камням, стенам, идолам, всяческим лже-богам, но никак не истинному богу.

Один гурман превзошёл всех и стал варить козлёнка в козьем молоке, вместо кобыльего и буйвольего.

Если первые люди (Он и Она) никого не убили, ибо некого было, то уже во втором поколении случилось братоубийство.

В те времена люди напрямую общались с богом, без посредников, подносили ему подарки.

Бог спровоцировал братоубийство, порадовавшись подарку одного брата и откровенно поморщился, принимая подарок другого брата. У людей всё же дарёному коню в зубы не смотрят, т. е. принимают они подарки одинаково благодарно.

Итак, все – нарушители, бог принимает решение всех истребить и всё начать заново. Но тут выяснилось, что один праведник не нарушал и удержал от правонарушений своих домочадцев. Как тут поступить?

Будь я советником, то предложил бы напустить на людей смертный вирус, а семье праведника сделать прививку. Или предложил бы пригласить всех в большой котлован под предлогом Всемирной переписи с раздачей подарков и бесплатной выпивкой и обрушил бы запруду полноводной реки.

А праведнику с семьёй посоветовал бы на перепись не ходить, а забраться на высокий холм.

Бог избрал Всемирный потоп, но это привело бы к уничтожению не только виновных, но и непричастных: живность и растения.

Бог поручает праведнику построить большую баржу без руля и ветрил и погружает на неё не только праведника с семьёй, но и образцы флоры и фауны. Бог надеялся, что от праведника пойдут сплошь праведные запретособлюдающие люди.

Так иногда на пшеничном поле находят трёхглавые колосья на одном стебле, и думают, ежели посадить зёрна из таких колосков, то получат тройной урожай. Увы, из таких семян вырастали снова одноголовые колосья.

Так и с праведниками: ожидания бога не сбылись, всё вернулось на круги своя.

Через положенное время бог вторично проверил людей на предмет соблюдения запретов: усвоили ли они урок, – и убедился в неисправимости людской натуры.

Бог принимает решение попробовать политику пряника вместо политики кнута: всех простить, внести поправки в запреты, дать людям послабления.

Как об этом решении сообщить людям? Казалось бы, просто: послать гонца, чтоб зачитал божий указ на площади перед людьми. Но бог решает направить к людям с этой миссией своего Сына. Но где взять Сына?

Казалось бы, создать – из своего ребра. Но бог решил, что Сына ему сотворит земная набожная женщина. Минуя ухаживания, предложения руки и сердца и даже не показавшись ей ни разу, бог виртуально исполняет свой супружеский долг.

О появлении Сына-бога узнаёт местный правитель, опасаясь за своё кресло и не зная точно, в чьей семье появился младенец, правитель повелевает истребить всех новорождённых в той местности.

Бог сообщает об опасности фиктивным родителям и они с новорождённым скрываются за границей.

Бог мог бы вразумить правителя, мол, Сын мой явился для другой цели, Он не претендует на твоё кресло, отзови своих карателей.

Но Бог не считает нужным предотвратить чудовищное злодеяние.

Заметим, что и фиктивные молодожёны могли бы сообщить соседям о грозящей опасности, чтобы и они приняли меры и спрятали своих новорождённых. Но и они поступили эгоистично.

Итак, у Сына Бога две ипостаси: божественная и человеческая, Он полубог и получеловек.

Поэтому Бог-Сын весь в противоречиях: всё человеческое ему чуждо.

Он никогда не шутит, не смеётся над шутками других, презирает труд, семью, непочтителен к родителям (матери, отчиму, братьям), равнодушен к противоположному полу. Снял с рабочих мест рыбака, налогового инспектора, солдата, чтоб составили Ему компанию.

Бог-Отец не наделил Его божественной силой, чтоб мог сдвигать горы и учинять мировое наводнение, но всё же придал Ему средние способности к экстрасенсорике, к гипнозу, к йоге, к левитации, к риторике, что выделяло Его от обычных людей. Сын его всегда сосредоточен, мрачен и угрюм и фанатично устремлён только к одной цели, чтоб его признали Сыном Бога.

Из текста летописца следует, что сам он в этом до конца не уверен: мать никогда не говорила Ему, кто его настоящий Отец, полагая, что лучше будет, чтобы Он считал отчима своим отцом.

«Ты сказал», – говорит он своему сподвижнику, признавшего Его Сыном Божьим.

Главный тезис Его лекций: никогда не занимайтесь обустройством комфортной жизни здесь и сейчас, а занимайтесь только подготовкой к будущей потусторонней жизни, там и потом: чем хуже Вам в ЭТОЙ жизни, тем лучше будет в ТОЙ жизни.

Ежели Бог-Отец отмечен гигантскими делами: создал Вселенную, отделил Свет от Тьмы, создал обитаемые и необитаемые планеты, сотворил первую пару людей, то Сын бога отмечен несравненно более мелкими и скромными делами: излечил несколько трудных пациентов, внушил людям, что вода – это вино, прошёл пешком по воде, оживил умершего, пребывающего в коме.

Этого оказалось недостаточно, чтобы современники признали его Сыном Бога, но сочли самозванцем и приговорили к высшей мере наказания.

Весьма скромны Его поправки в запреты (разумеется, они согласованы с Отцом, ибо все дела Сына проходят под контролем Отца, хотя Он ни разу не повидался с Сыном и не пообщался с Ним даже виртуально).

Сын разрешил работать в выходной день в случае срочной надобности, распространил покровительство Бога-Отца на все племена и народы, разрешил не всегда отвечать ударом на удар, а действовать по обстановке.

В те времена практиковалась свирепая и мучительная смертная казнь через обездвиживание и лишение еды и питья. Приговорённые умирали через несколько дней, а для ускорения (своеобразный «гуманизм») им повреждали коленные суставы. Разумеется, божественную сущность Сына нарушить было невозможно, ибо боги бессмертны, но Сын сумел сохранить и человеческую сущность. Он был единственный из множества казнённых в те времена, кому палачи не повредили коленные суставы, ибо Он смог настолько задержать дыхание и сердцебиение, что, спустя

считанные часы, убедил палачей, что они выполнили свою работу.

Ныне Бог в третий раз проинспектировал людское сообщество и понял, наконец, почему не действуют на людей ни кнут, ни пряник, и раскаялся: ибо надо было заложить запреты в сознание первых людей; и решил отменить все запреты. И сообщит об этом вскоре людям Внук Бога, а Бог лишь представит Его: се – Внук мой возлюбленный, на него нисходит Моё благоволение. Бог-Внук предстанет пред людьми со словами: истинно говорю Вам, Дед мой Небесный даровал Вам свободу.

– Можете поклоняться любым богам, кроме меня, истинного бога, даже каждый человек может поклоняться своему личному богу либо не поклоняться никому, и Всех я посчитаю своими братьями и сёстрами и да не будут ждать их неприятности в потустороннем мире.

– Разрешаю отвечать ударившему Вас с правой стороны любым образом: ударом на удар, подставить левую сторону, либо затылок, либо быстро удалиться от ударившего – как уж придётся.

– Можно подворовывать, но так чтобы не обирать потерпевшего до нитки и не отбирать у него последний кусок хлеба и да прощён ты будешь на Всеобщем суде.

– Дозволяется прелюбодеяние, но только по обоюдному согласию и да не сочту Я таковое нарушением.

– Обзывайте друг друга словом РАКА и другими плохими и обидными словами и да не услышат того уши мои.

– Разрешается возлежать на брачном ложе мужчине с мужчиною и женщине с женщиной, коли есть такая охота, и да не заметят того глаза мои.

– Дозволено работать сколь угодно дней в неделю (и даже ни одного) и отдыхать любое число дней в неделю (и даже

все), и да не будет в этом никаких предписаний с моей стороны, а токмо по воле каждого человека.

– Варите козлёнка в козьем молоке и приготовляйте оное кушанье в любой посуде и с любой подливой и да будет у Вас всегда добрый аппетит.

Во имя Отца и Сына и святого Внука, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Иисус – Человек и Бог. Евангелие от Бога

Иисус – как Человек и Бог
(Евангелие от Бога)

Иисус: как много в этом имени слилось для сердец монотеиста, агностика и атеиста. Человек и Бог – в одном лице одновременно и одномоментно.

Но зачем Бог неожиданно две тысячи лет назад принял решение обзавестись семьёй и породить Сына?

Ответ прост: пути господни неисповедимы и всегда неожиданны. Несмотря на всё своё могущество, всесилие, и обладая предвидением, Он столкнулся с проблемой непослушания людей, начиная с первой пары. Разрешив людям безгранично размножиться, Бог снабдил их памяткой правил поведения, полагая, что всё же они недостоточно умны, чтобы понять что можно делать, а чего нельзя. И снова ошибка: вскоре выяснилось, что все люди нарушили божьи правила, за исключением одной семьи.

Бог принимает решение истребить всех плохих людей и сохранить одну хорошую семью, полагая, что от этой семьи народятся только хорошие люди. И снова мимо.

Новые люди снова совершают старые проступки. Тогда Бог принимает решение о всепрощении, о всеобщей амнистии. Амнистия, впрочем, не совсем всеобщая: проступки прощаются любые, но только тем людям, которые благосклонно встретят Сына Бога, который и сообщит людям о новом решении Бога.

Вторая задача Сына Бога – основать новую религию, которая объединила бы всех людей вокруг Сына. Ибо среди людей возникло множество религий с почитанием множества богов.

Замыслив такое небывалое для богов дело, Бог при исполнении замысла разрушает все людские представления о семье и детях.

Выбор матери для своего ребёнка Бог производит совершенно спонтанно и произвольно: никаких смотрин, никаких знакомств, тем более знакомства с родителями невесты. Единственное условие: избранница должна быть не из племени чукчей или чухонцев, а только из племени семитов, к которым Бог относился всегда внимательнее, чем к остальным племенам.

Невеста (а у неё есть жених и она собирается замуж за односельчанина) поставлена перед фактом, что она беременна безконтактным образом, мысленно, биологическим отцом ребёнка является сам Бог, а ребёнок будет мужского пола.

Все эти вопросы Бог решает без всякого труда, обладая неограниченными возможностями. За все 33 года, которые Бог отпустил на земную жизнь своему Сыну, Он ни разу не повидался с Сыном, не поговорил с ним, пусть даже оставаясь невидимым, не присылал ему игрушки и пряники в детстве, совершенно не принимал участия в воспитании, не поспособствовал обучению и грамоте.

Даже само рождение Сына допустил в антисанитарных условиях, в хлеву. А ведь мог бы обеспечить роды в лучшей клинике того времени и полностью обезболенными. Но Бог поступал так осознанно, согласно замыслу, чтобы вызвать жалость, сочувствие и сострадание со стороны людей к Сыну Бога, что должно помочь Ему выполнить своё предназначение.

Всё же дважды Бог вмешалсяж, хоть и косвенно, в судьбу Сына.

Вездесущие пророки прознали о рождении необычного младенца – будущего основателя новой религии. Новость дошла до местного Правителя и он воспринял её как угрозу своему креслу. Пророки утаили, в чьей семье родился

необычный ребёнок, и Правитель принимает чудовищное решение: истребить всех младенцев в подвластной местности. Бог вмешивается в ситуацию и через помощника предупреждает Семью (Мать, Сын и отчим) о смертельной опасности и необходимости скрыться за границей.

Обезопасив своего Сына, Бог совершенно равнодушно попустительствовал истреблению сотен чужих сыновей. А ведь мог бы вразумить свирепого Правителя, который, ради сохранения своего кресла, был готов на любые преступления. Объяснил бы ему, что у новорождённого иное назначение и уж никак не претензии на его кресло. На худой конец, мог ослепить силовиков-исполнителей.

Могли бы Его мать и отчим предупредить хотя бы соседей об опасности.

Увы, никому нет дела до других. Это огорчает.

Так или иначе, но детство и юность Сына прошли в отсутствии сверстников и друзей детства, в чем, конечно, мало радости.

До 30 лет Сын Бога помогал отчиму в столярном деле, которое позволяло содержать многодетную семью и сводных братьев.

Ни мать, ни отчим не раскыли тайну Его рождения никогда.

В 30 лет Сын Бога был «крещён» своим кузеном Иоанном и начал трёхлетнюю проповедческую деятельность. Кузен уже был проповедником, как и многие другие в те годы. Это были своеобразные путешествующие «лекторы». Каждый придумывал, чем бы привлечь и удержать слушателей. Кузен стращал слушателей, возвещая, что со дня на день случится конец света и в живых останууться лишь те, кого он покрестит, т. е. окупнет «нехристя» в воде реки, чем смоет все его проступки.

Сын Бога колеблется, ведь Он безгрешен, зачем Ему Это, но всё же решается принять крещение. В момент крещения в небе

парил голубь и с неба прозвучал голос: это – мой любимый Сын. Вроде бы это второй и последний случай общения Бога с Сыном. Но Бог не представился, а присутствовшие не могли однозначно приписать голос Богу, а не кому-либо другому. Кто – «это»? Возможно Иоанн? Он тут главный или другой крестник? Почему «любимый»? У Бога, что – есть другой Сын – нелюбимый?

Возможно, это – Адам, то же ведь своего рода первый Сын?

Но ослушник. Земной путь Сына Бога не был усыпан розами. Бог хоть и заочно издали, но строго следил за Сыном, который полностью исполнил своё предназначение согласно плану Отца-небожителя. Посмотрим, всё ли человеческое и божественное присуще и не чуждо Сыну Бога. Ох, далеко не всё и почти ничего.

Иисус всегда сосредоточен, мрачен и суров, иногда гневен, но никогда не улыбнётся, не засмеётся, не пошутит. Вот Он в гостях на свадьбе: легко восполняет нехватку вина, внушив гостям, что вода и есть вино (по силам среднему гипнотизёру). Но, боже упаси, спеть песню, тем более сплясать. Будучи неграмотным, обладал хорошей памятью, запомнил все религиозные тексты, которые слушал в храмах.

Постоянно вносил в эти тексты поправки: мол, в Писании говорится так, а я истинно говорю вам: надо вот так.

Никогда не говорил просто: всегда притчами, иносказательно, полунамёками. Знал множество мифов, сказок, былей, басен.

Его совершенно не интересуют спорт, наука, ремёсла, искусство и всё-всё, кроме обоснования, что Он – Сын Бога. Мать и отчим не просто скрыли от Него о Его биологическом Отце, но и сами не были уверены в этом: всего лишь посланник Бога сказал об этом во сне, но сон есть сон. Тем более не уверен Он сам, хотя часто намекает и ждёт, что бы другие

назвали его Сыном Бога, тогда говорит: ты сказал, а, мол, не я, чтоб не сочли самозванцем.

Отец сознательно придал Сыну слабые божественные возможности. Сам-то силой мысли создал Вселенную, обитаемые и необитаемые планеты, затопил сушу гигантским слоем воды, мгновенно осушил море для прохода убегающих рабов. А Сын Его всего лишь врачевал некоторые болезни внушением и наложением рук.

Учение Иисуса сводится к двум главным тезисам.

Первое. Земная жизнь человека дело временное, конечное, быстротечное, неважное. А вот последующая небесная жизнь людей – дело вечное бесконечное, значительно более важное. Поэтому на земле человек может не особо напрягаться, не пахать и не сеять, вообще не работать, а исключительно молиться и постоянно просить Всевышнего предусмотреть для него местечко на седьмом небе.

Второе. Имущие, успешные, богатые люди – «верхи» – имеют мало шансов попасть потом на седьмое небо уже в силу своего статуса. Иное дело: неимущие, обездоленные, униженные и оскорблённые – «низы»– имеют все шансы оказаться потом на седьмом небе.

Такая религия оказалась весьма удобной и приемлемой как для «верхов», так и для «низов». Первые получили мощный рычаг для управления «низами», а «низы» обрели надежду на будущее оправдание своих страданий. Это в совокупности и обеспечивает живучесть и укоренение новой религии.

Однако всех «чудес» Иисуса для современников оказалось недостаточно для признания Его Сыном Бога и на скоротечном суде они вынесли Ему смертный приговор как самозванцу. Но именно так и должно было быть по замыслу Бога. Перед исполнением приговора Иисус обращается к Богу: нельзя ли отменить исполнение.

Бог непреклонен. Как Сын Бога, Иисус понимает, что бессмертен и всё Ему нипочём, но как Человек боится предстоящего.

И всё же замысел Бога создать единую общую религию удался не полностью: всего лишь каждый десятый признаёт новую религию, по-прежнему много других религий. Значит, Бог обречён продолжить начинание. И не обязательно Он поручит Сыну ещё раз спуститься с Неба на Землю с более весомыми божественными полномочиями, как полагают некоторые мудрецы.

Вполне возможен вариант, что Бог пришлёт людям Внука, чтобы наконец вразумить их. Если и это не поможет, не исключено, что Бог переместит жизнь с обитаемых планет на безжизненные спутники.

Лекция 6. АнтиКапитал-4, И. Сталин – это еврей?

Такой вопрос задаёт АиФ Р. Медведеву, и всезнающий Рой отвечает отрицательно: мол, имя Иосиф ещё ни о чём не говорит. На самом деле ответ – положительный. Но он – неправильный еврей, т. е. еврей только по отцу. Таких, как известно, евреи-ортодоксы не признают за своих. А неевреи относятся к ним всё равно отстраненно. Как говорится, чужой среди своих и не свой среди чужих.

В этой ситуации у человека возникает комплекс раздвоения, комплекс противоречия крови. В быту это незаметно, но если такой человек по воле рока и за счёт собственных усилий достигает вершин власти, комплекс проявляется заметно и нередко реализуется в яростных нападках на евреев; стремление доказать своему окружению, что он святее Папы.

Самые яркие примеры: Т. Торквемада, А. Гитлер, И. Сталин, К. Г. Маркс.

Т. Торквемада учинял гонения на евреев по РЕЛИГИОЗНОМУ признаку: он хотел, чтобы они отреклись от веры своих предков и приняли христианство.

А. Гитлер превзошёл всех гонителей и организовал физическое истребление евреев по НАЦИОНАЛЬНОМУ признаку. Ясно, что истребление от имени государства любой нации – величайшее преступление всех времён, даже если эта нация заявляет, что она – пуп земли и неба и присвоила себе весь банковский процент.

Мой отец, Шмонин Андрей Иванович, был пленён А. Гитлером в 1942 г. и определён в концлагерь Шталаг VIK(326) – Дортмунд под номером 128110. При сортировке по национальности в его анкете указана только мать – mutter Anna.

Это значит, что в некоторых лагерях неправильные евреи могли проскочить гитлеровскую сеть.

И. Сталин учинил гонения (вплоть до умерщвления) на всех (включая евреев) по имущественному признаку: «мы боремся с троцкистами не потому, что они евреи, а потому, что – оппозиционеры». Он был фанат марксовой идеи построить новую цивилизацию без частников и без денег. Оказалось, что реализовать такую идею без силового воздействия на имеющих собственность невозможно. Более того, жить в рамках этой идеи могут только особые люди, вроде бессребренников – праведников.

Мой дед Семёнушкин Иван Иванович был взят под стражу И. Сталиным в 1927 г., у него отобрали дом и скарб и отправили без суда в Омскую губернию, где он не пережил первую зиму. Его вина: десять лет назад занимался мелкой торговлей, закупал соль, спички, мыло на Макарьевской ярмарке и продавал в родном селе Саконы, что на р. Тёша.

Как там у поэта: «...пред ним: Макарьев сУетно хлопочет».

Дорогой товарищ Сталин
Без коров нас жить заставил.
А Калинин говорит:
Коза больше надоит.

За прилавком стояли моя мать и тётка. Наёмный работник (батрак? Балда?) два раза в день подавал мешок соли и муки на прилавок, остальное время дремал на мешках и норовил ущипнуть молодых покупательниц, а если зазеваются, то и продавщиц.

Такая вот эксплуатация человека человеком и такой дед – кулак. Тем не менее он формально подпадал под закон о раскулачивании, у него отобрали дом и скарб, сослали в Омскую губернию, где он не пережил первую зиму. Раскулачивали не только кулаков, нещадно эксплуатирующих батраков, но всех, кто до 1917 года использовал наёмный

труд. Марксисты строго следовали ложным «теориям» Маркса: наниматель не доплачивает наёмному работнику прибавочную стоимость, т. е. он экспроприатор: отсюда: экспроприация экспроприаторов.

Хотя полное огосударствление собственности, как основы реализации марксовой идеи создания новой цивилизации, было выполнено уже десять лет назад, И. Сталин полагал, что взятие под стражу и этапирование всех бывших частников и мелких торговцев – важнейщее дополнение по взращиванию нового типа человека, напрочь лишённого желания иметь хоть какие-то пожитки («...и кроме свежевымытой сорочки, скажу по совести, мне ничего не надо!» Даже штанов?!).

Н-да ...как говорится «свой – не свой, перед х... не стой!»

Как видим, И. Сталин всё же меньше внимания уделял евреям, чем его коллеги по несчастью рождения. Выделим три причины.

Во-первых, И. Сталин вырос, как политик, в среде несистемной (подпольной) оппозиции режиму, сплошь состоявшей из евреев, полуевреев, на ХУДОЙ КОНЕЦ, женатых на еврейках (Г. Плеханов, Н. Бухарин и др). Как говорится, ОНА была на всё согласна и даже на ...ХУДОЙ КОНЕЦ. Невеста? Страна?! В ссылке под Туруханском он жил в одной комнате с евреем Я. Свердловым и, если верить мемуарам, иногда плевал в его тарелку супа. В его правительстве были министры – евреи, например, братья М. и Л.Кагановичи.

Во-вторых, для марксовой теории неизмеримо важнее имущественное противопоставление (у одних есть имущество, у других – ни кола ни двора), национальности вторичны, тут не до евреев. Нужно науськать одних на других.

Поэтому К. Г. Маркс разрабатывает преступную теорию прибавочной стоимости, чтобы «научно» оправдать отЪём собственности у имущих и нарушить третью заповедь «...не

возжелай елико суть ближнего своего, ни села его, ни осла его».

Наконец, все силы И.Сталин затратил на реализацию тупиковой и преступной марксовой идеи и заниматься евреями ему просто было недосуг.

К. Г. Маркс учинял гонения на весь белый свет, правда, только в теории. Он выдумывал теории-инструкции по обрушению всего миропорядка. Почему? Своеобразное проявление пресловутого комплекса. Европейские университеты отказали ему по национальному признаку в замещении вакансии. Ах так! Малая искра несправедливости породила гигантское пламя марксизма, поглотившее миллионы жизней.

В своей теории (?!) прибавочной стоимости он утверждает (без всяких доказательств), что прибавочный продукт создаётся исключительно трудом чернорабочих, остальные якобы не при делах.

Осюда: люди делятся на правильных, не имеющих ничего за душой, ни кола ни двора, и неправильных, имеющих хоть что-то.

Тот ещё теоретик, парадоксов друг! Таких друзей – за х..., да в музей. По нынешним меркам – статья УК: разжигание межсословной вражды. По Марксу, лишними ненужными людьми являются прежде всего все приближённые к золотому тельцу, т. е. финансисты, банкиры, биржевики, рантье, ростовщики, деривативомены, акционеры и пр. и др.

Поскольку в этом сословии непропорционально велика доля лиц еврейской национальности, то неправильный еврей К. Г. Маркс косвенно учинял гонения на своих соплеменников по ИМУЩЕСТВЕННОМУ признаку. Человечество прошло через многочисленные жертвы и испытания, чтобы осознать, что любые гонения по религиозному, национальному и имущественному признакам контрпродуктивны для

государства. Единственное государство, которое не осознало, затерялось где-то в Месопотамии.

Итак, деятельность И. Сталина по созданию новой цивилизации была тупиковой, а еврей он, полуеврей или простой исполнитель еврейской идеи по любому счёту – вторично.

Утешимся одним: отрицательный результат – тоже результат, и за это вполне присваивают учёную степень.

P.S.

«Вождь» называл его «чудесный грузин», Мандельштам считал, что он – осетин, Волкогонов предполагал, что его отец – путешественник Пржевальский, один биограф приписывал отцовство даже брату царя – Константину.

«Лекции» считают, что он всего лишь – неправильный «еврей».

АнтиКапитал-3. Еврейские жёны

Поэт А. Дементьев в поэме «Еврейские жёны» (МК, 28.09.2010) утверждает, что жёны-еврейки обладают особыми качествами, отличающими их от прочих жён (ассирийских, мозамбикских, урартских и всех-всех), прежде всего касательно карьерного роста своих мужей, особенно в смешанных браках.

Конечно, поэтические порывы иррациональны, но здесь поэт, увы, заблуждается. Дело не в свойствах жён-евреек (все жёны одинаково стервозны), а в больших политических играх, ведущихся их мужчинами-соплеменниками.

Миф, выраженный полушутливым афоризмом: «еврейская жена не роскошь, а средство продвижения», возник почти 100 лет назад.

В 1919 г. некий В. Ульянов (еврей по матери) и некто Л. Бронштейн (еврей по обоим) создали Коминтерн. Зачем? Они полагали, что вот-вот полыхнёт мировая революция и нужно срочно готовить руководящие кадры под этот проект и для последующего мироустройства: без денег и без частников, т. е. ни у кого не будет ни хрустов, ни барахлишка, а значит – исчезнет зло и останется только добро, и в практику воплотяться теоретические загогулины – опусы (разжигание сословной нетерпимости и науськивание одного сословия на все остальные, и будет воплощён великий принцип будущего: каждый будет КУШАТЬ ОТ ПУЗА, а РАБОТАТЬ НЕ ДЮЖО**.) основоположника – еврея К. Г. Маркса***,

** «каждому » по потребности, от каждого – по способности» – бренд светлого далёка по представлениям основоположников-утопистов.

*** – его теория прибавочной стоимости – и вовсе суперзагогулина по нынешним меркам – преступление против человечности без срока давности. Математик Л. Цейлен всю жизнь рассчитывал число ПИ (даже забыл жениться), оказа-

известного в определённых кругах публициста, который якобы «...открыл истории законы (sic!), пролетариат поставил у руля», т. е. полагал, что руководящие кадры должны сплошь состоять из людей, не имеющих ни кола, ни двора (ни в городе Богдан, ни в селе Селифан).

Как им было не поверить: ведь все трое — якобы величайшие провидцы всех времён (якобы «...видели то, что временем закрыто»).

Конечно, в Коминтерне всем заправляют евреи. Быстро выясняется, что евреев с задатками руководителя в мировом масштабе не хватит. Кроме того, коминтерновцы понимают, что если среди руководителей будут сплошь лица еврейской национальнсти, это не будет способствовать успеху проекта. Выход нашли. Решили привлекать неевреев, но чтоб они были женаты на еврейках: и контролировать легче, и дети будут евреями.

НЕевреи с карьеристскими склонностями начали жениться на еврейках. Пошло-поехало: большинство высших чиновников оказались женаты на еврейках. Всеобщий порыв подхватила богема. Первый поэт-лирик взял в жёны еврейку, лучший талантливейший поэт-трибун пошёл в мужья к еврейке вторым мужем.

Минуло 20 лет. Мир устоял. Проект заглох. Заодно выяснилось, что провидцы – всего лишь величайшие бумагомараки-щелкопёры и все трое страдали одной болезнью – понос слов.

Вектор большой политики совершил девиацию. Чиновники вынуждены были разводиться и брать в жёны неевреек (о судьбе богемных мужей лучше помолчать*).

лось ошибся на тринадцатом знаке; К. Г. Маркс всю жизнь рассчитывал будущее человечества (вот уж насмешил Всевышнего), оказалось ошибся на первом знаке. прим.автора.

* один застрелился, другой удавился – прим. модератора.

Однако отголоски всеобщего порыва докатились аж до перестройки, когда два реликта, женатые на еврейках, волею рока оказались на вершине чиновничьей лестницы (вице-президент и президент). Само собой они тут же вступили в смертельную разборку (кто главней?) с использованием тяжёлых танков и больших пушек. Конечно, пальбу уделывали не они сами, а простодушные и доверчивые неевреи. Не участвующие в буче, ничего не понимающие неевреи (женатые на гойках) смотрели на всё это разинув рты.

Получается, что жёны-еврейки оказались разменной монетой, заложницами политических игр, стукачками своих мужей. Какие тут особые качества! И всё же жена-еврейка иногда способствует карьере мужа-нееврея, но способности её опять же ни при чём. Дело в том, что такой нееврей оказывается в ситуации, обозначаемой как «двух маток сосёт»: мировое еврейство считает его своим и обеспечивает поддержку, а он, по возможности утаивая свою женитьбу, оказывается своим и среди неевреев.

Классический пример из новейшей истории – судьба Б. Ельцина. Почему он в качестве преемника упорно пытался навязать еврея (Уринсон, Кох, Якубовский и др.) или хотя бы женатого на еврейке (Нечаев, Немцов, Киселёв и др.)? Каждый начальник подсознательно хочет, чтобы его сменил подобный: если начальник одноглаз, то и сменщик хорошо бы был кривой. Б. Ельцин – не еврей, но дети-то евреи и он понимает, что их безопасность в перспективе лучше обеспечит преемник по его образу и подобию. Встретив скрытое и явное противодействие, вынужден был отказаться от намерения и решил проблему простой договорённостью.

Но почему поэт вдохновился такой экзотической странной и сомнительной темой на девятом десятке? Ответ прост: зов крови, который пробуждается рано или поздно.

Здесь – поздно. А у Б. Пастернака – вообще в последний момент, последняя запись в его дневнике: «...я так и не смог преодолеть противоречие крови». Но что это за зов и почему его нужно преодолевать и есть ли тут какой вред?

Дело в том, что исторически так сложилось, что менталитет, религия, условия жизни диктуют евреям, что они не такие, как все, остальные им не ровня, другие вообще – неодушевлённые. Пока еврей – рядовой и в окружении неевреев, он заглушает этот зов, но если он волею рока вознесён в руководители невреев, зов становиться сильнее и он не в силах его преодолеть. И вот уже, еврейские жёны – самые-самые. А мужья? Понимает ли поэт, что он добавляет воду на мельницу тех, кто и так относится к евреям с подозрением, переходящим в негатив?

Конечно, понимает, на то он и еврей, но зов сильнее.

Итак: «Жёны-гойки всех стран, соединяйтесь!»

P.S. Юноше, обдумывающему житьё, решающему, на ком жениться, подскажем, поразмыслив, пример двух величайших политиков современности, достигших высшей власти: один был женат на еврейке, спился и прожил 76 лет, управлял полцарством, другой был женат на татарке, не пил, прожил 106 лет, управлял всем царством.

Лекция 32. Американо-еврейская трагедия

Заспорили два мудреца – Великий и Большой: какая есть разница между Американской и Еврейской трагедиями?

Один говорит – никакая: и те, и другие едят в два горла, епутся в три фуя, пьют в четыре глотки, какают за пятерых. В итоге и те, и другие тонут в собственных экскрементах.

Другой говорит – большая. Евреи страдают от собственной сверх-Настырности; американцы же от собственной сверх-Гордыни.

Дважды в истории евреи собирались у подножия своей Горы, строили Храм, молили Всевышнего ниспослать им Поводыря, но одновременно уделывали в Храме бутики и обменники. Творец всё видел, был недоволен, метал громы и молнии... Ныне евреи вновь собрались у подножия, построили Храм, учиняют в нём дискотеки и увеселения и тут же просят Создателя прислать им Пастыря.

Американцев же одолела Гордыня и возвели они Вторую вавилонскую башню «Глобализм» до небес, взошли на неё и стали дёргать Всевышнего за бороду. Осерчал он, послал Ангела посмотреть: кто это там...

Полетел Ангел, чиркнул крылом...

Пришли ко мне.

– Мужики, – говорю, – вы оба правы: разницы по сути – нет, но по существу – есть. За обеими трагедиями стоит критическая масса – половина. Но половина – разная. Евреи наделены от природы особой мистической аурой, которая искрит от соприкосновения с окружающей средой. Как только половина евреев собирается в одном месте, заряд достигает критической массы и происходит аннигиляция. Казалось бы, спасение евреев, – больше трёх в одном месте не собираться. Но они наделены ещё недолимой кучестремительной

силой. Поэтому история для евреев – не спираль, как у всех остальных, а пульсар с амплитудой собирания – рссеяния в 2000 лет.

Америка же – это собрание людей типа «перекати-поле»: у них чувство сверх-Гордыни является основным и заменяет два других: любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам, присущих остальным народам. Поэтому как только таких людей в одном месте набирается половина от их общего числа в мире, они начинают строить Башню...

Задумались мужики.

– Поспешу-ка я к подножию Горы: люблю фейерверки, – сказал один.

– Вернусь-ка я назад к очагам и могилам предков, – замаливать их грехи, – сказал другой.

Задумался я.

– Какое это счастье! Кушать в две глотки, епать в три фуя, пить в четыре горла, испражняться в пять зоп. Но чтоб так жить, надо подсуетиться.

Пойду-ка я присмотрю стройплощадку. Для новой Башни.

Десять слов, которые потрясли…

Не будем томить читателя преамбулами, вот эти первые три слова из десяти:

– негр,

– марксизм,

– член.

По новому закону слово на букву «х» и ещё три слова нельзя применять в устной и письменной речи.

Моё предложение употреблять слова заменители-эвфемизмы, как то: член, фаллос, пенис, причандал, «конец», дружок, петушок, пиписька и др. – не было поддержано цензурой. Получается, что мужской атрибут нельзя называть вслух, как некий языческий тотем, чтоб не накликать беду.

Ещё недавно про марксизм, как про покойника, – либо хорошо, либо ничего. Но и поныне выпускники ВПШ и института марксизма-ленинизма, засевшие в окопах цензуры, стараются не допустить малейшей критики марксистских ценностей. Приходиться прибегать к эзопову языку.

Расскажу старинную народную сказку (у А. Афанасьева не ищите, публикуется впервые).

Сказка о трёх членах
(Лит. обработка Лектора)

Шёл «Член» по кривой дорожке.

Видит «Член»: сидит «Член» в окошке.

– Здравствуй, «Член».

– Пошёл на член.

Ухватили «Члены» друг друга за член

И пошли оба на член.

В этой сказке слово член применено в трёх ипостасях: «Член» в кавычках означает нехороший человек, «редиска», марксист, ленинист (ср. присказку: жили два друга-член да подпруга, таких друзей – за член да в музей); член без кавычек – это мужской причандал, крайняя плоть, мужское достоинство; а идиома «пошёл на член» – всего лишь: изыди вон.

Недавно в Штатах запретили применять слово «негр» во имя политкорректности и толерантности. Несчастные штатники сбились с ног, стали придумывать слова заменители-синонимы-эквиваленты: афроштатник, смуглолицый, темнокожий, небелый человек, потомок южных рабов и т. д.

Увы, негр – он и в Африке – негр.

У нас подбираются к слову «еврей».

Смотрел экранизацию Старого и Нового заветов: там показаны еврейские войны в древней истории, но слова еврей нет: воюют иудеи и израильтяне. Но позвольте: не каждый иудей – еврей и, наоборот, и не каждый израильтянин – еврей, и наоборот.

Думаю, слово еврей, обозначающее принадлежность к великой и славной народности, немало вложившей в нашу общую цивилизацию, не нуждается в словах-заменах; впрочем, как и слова: чукча, чуваш, чеченец, черкес, черемис, чухонец, чучмек, чудь и др. Перед Богом все равны.

Увы, еврей, он и в Африке – еврей.

Эх. Да будь я хоть негром преклонных годов. И то.

P.S. Остальные шесть слов в следующей лекции.

Стояние Зои

Поражает несоизмеримость проступка и наказания, что часто встречаем в Писании. Вот Бог, решив уничтожить поголовно всё грешное человечество, заодно уничтожает всю флору и фауну (невинных собак и кошек, яблони и пшеницу).

Сын Бога говорит: кто скажет другому обидное слово РАКА (дебил, идиот на древнем языке), вечно гореть ему в аду. В обоих случаях, это – перебор.

Девушка по недомыслию прижала к груди икону и вальсировала с ней как с партнёром.

Епископ Николай, известен как добрый и всепрощающий.

Отпускал грехи очень серьёзным грешникам (душегубам, разбойникам). И вдруг якобы воспылал страшным гневом и свирепо наказал недотёпу. А мог бы погрозить пальцем и объяснить неприемлемость поступка. В любом случае, ежели проступок (не преступление!) совершён впервые, выносят предупреждение, но уж никак не умерщвление.

Вот Сын Бога перед смертью прощает разбойника, загубившего много невинных душ, – прощает только за то, что разбойник признал его божественность.

Утешает то, что явно клевещут на добрейшего всемилостивейшего Епископа, не мог он так поступить с заблудшей овцой.

Не верим в Его свирепость. Сомнение вызывает и то, что Он при своей занятости в небесной обители находит время отслеживать в режиме онлайн миллиарды людей на предмет их отношения к Его изображениям и, заметив малейшее непочтение, немедленно вмешивается самым жестоким образом.

Клеветой является и то, что Епископ Николай для исполнения наказания виновнице за незначительное прегрешение прибегнул к длительной мучительной смерти.

Мучительная смерть вместо мгновенной (от удара молнией), – прерогатива изуверов и маньяков.

К сожалению, о мучительной смерти провинившихся нередко говориться и в Писании. Взять то же утопление человечества: многие пытались спастись на подручных средствах, брёвнах, досках и умирали долго и мучительно, в то время, когда дюжина избранных, сидя в уютных каютах надёжного корабля, равнодушно наблюдала через иллюминаторы за их агонией.

Мучения в аду для провинившихся вообще неограничены во времени. Но в первом случае это было в далёком прошлом.

В наше время представить, что небожители прибегли к мучительной смерти, – невозможно.

Во втором случае это будет в бесконечно удалённом будущем.

Содержание